

ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ

Яков Басин

Введение

Есть весьма распространённое мнение, что Февральская революция в России остаётся одним из самых непонятных и непонятых феноменов русской истории. Доказательством тому служит гигантский разброс мнений, как о её сути, так и о её причинах. Социологами «Левада-центра» был проведён социологический опрос на тему: «Как относятся граждане России к Февральской революции». Из опрошенных 45% назвали Февраль 1917 г. предварительным этапом перед главной – Октябрьской революцией; свыше 1/3 опрошенных не берутся давать свои оценки по этой теме; 11% считают, что Февральская революция обеспечила бы России счастливое будущее, такое как в странах Западной Европы. Т.е., если бы Временное правительство сохранило свою власть, Россия могла бы стать нормальной буржуазной демократической страной. (Левада-центр – это российская негосударственная исследовательская организация, проводящая собственные и заказные социологические исследования) [1].

Итак, 100 лет назад, 27 февраля (12 марта) в Петрограде всеобщая забастовка переросла в вооружённое восстание. Напомню, в январе 1905 г., после «кровавого воскресения», расстрела солдатами в Петербурге мирной демонстрации по приказу царя, тоже началась всеобщая забастовка. После этого два года всю Россию трясла первая в стране рабоче-крестьянская революция. У царской власти тогда хватило силы и решительности не допустить победы этой революции, сохранить корону и самодержавный скипетр и пышно отпраздновать в 1913 г. 300-летний юбилей своей династии. Но на этот раз Николая II не поддержал фактически никто. Все силовые структуры отказались ему подчиниться, и самодержец сдался без боя. Николай II отрёкся от престола 2 марта. Его отречение поддержали: вся управленческая элита, промышленники, церковь, армия, интеллигенция и даже родня. Ещё в декабре 1916 г. царя предупредили о возможности революции, в ответ он произнёс: «Господь не допустит». Это был, бесспорно, заговор верхов – руководства Думы и Ставки Верховного командования во главе с Алексеевым (отречение царя им было заранее согласовано со всеми командующими армиями). Именно генералитет в Ставке составил текст его отречения. А как царская родня? Великий Князь Кирилл Владимирович 1 марта 1917 г. пришёл в Думу с красным бантом – он тоже стал революционером [2].

Российская Империя, созданная выдающейся пассионарной энергетикой Петра I, была провозглашена 22 октября (2 ноября) 1721 г. по решению Сената. Это явилось закономерным следствием победы русской армии и флота над Шведской Империей и заключения Ништадтского мира. Окончила своё существование Российская Империя под самодержавной властью династии Романовых де-факто 3 марта 1917 г., спустя 196 лет и 7 месяцев, развалившись как карточный домик. За 6 лет до этого события также сгнила и пала в Китае Маньчжурская Империя, а в 1918 г. в результате военного поражения и революций лишились имперского величия и власти в Германии Гогенцоллеры, в Австро-Венгрии Габсбурги и в Турции младотурки [3].

Молодой Пётр, глубоко впечатлённый комфортной жизнью в Голландии, будучи пенсионером высшей пробы, был захвачен иллюзией великих планов – создать из России такую же «цивилизованную державу». Правда, для этого сначала необходимо было сокрушить Швецию, чтобы получить выход к Балтийскому морю. Возникновение этой мечты с этической точки зрения было естественно. Но российский этнос в этот его исторический момент находился на пике акматической фазы, малоблагоприятной для реализации петровской мечты. (В этой фазе этнос максимально пассионарен, его

раздирают внутренние конфликты). И неудивительно, что спокойная жизнь голландцев, находившихся в поздней инерционной фазе этногенеза, Петру после кровавых стрельецких бунтов показалась сказкой, которую ему очень захотелось сделать былью. Но заимствование европейских нравов не способно сменить фазу этногенеза российского суперэтноса, изменить в одночасье ментальность народных масс. Очередной стрельецкий бунт, когда Пётр был за границей, наглядно напомнил, с каким народом он имеет дело у себя на родине. Невиданная жестокость его расправы над стрельцами, сдавшимися без сопротивления ещё до его возвращения, имела целью запугать и продемонстрировать народу свою решимость провести в стране радикальные реформы [4].

1708 год – это начало стремительного превращения Московской Руси в Российскую Империю, формально закреплённую в 1821 г. провозглашением Петра I императором. Новые люди, приведённые им к власти и оставшиеся управлять страной после его смерти, «птенцы гнезда Петрова», оказались прожжёнными карьеристами и казнокрадами, хуже бояр в бытность его отца. При Петре к расходам на армию, флот и разросшуюся бюрократию добавились: коррупция, затраты на роскошную светскую жизнь верхушки власти и аристократии, стремление представителей высших сословий получать материальные блага по стандартам богатых колониальных стран Западной Европы. В поисках средств для создания регулярной армии, полностью содержащейся на средства из госбюджета (в отличие от стрельецких полков, существовавших на самообеспечение), были в разы повышены налоги с тягловых сословий. Введён новый налог – подушная подать, в т.ч. и с крепостных крестьян, принадлежащих помещикам, которую поручили собирать с них тем же помещикам. В результате крепостное право в стране стало хуже рабства, породив ту его омерзительную форму, которой никогда не было в Западной Европе. Эта форма крепостного права так и просуществовала более 150 лет до её отмены в 1861 г. Александром II, тем самым задержав на эти годы социально-экономическое развитие Российской империи, сделав её самой отсталой в научно-техническом отношении среди ведущих стран мира. Получилось так, что научно-технический прогресс в этих странах обошел Российскую Империю дома Романовых в значительной мере по вине такого бесспорного прогрессиста, как Пётр I. Притом, что за время его царствования страна действительно осуществила гигантский скачок в промышленности, военном деле, науке и культуре. О том, почему последствия его реформ не ограничатся только отставанием в науке и технике, мы разберём подробнее в отдельной статье [4].

Российская империя послепетровских времён

Петром была создана этатическая (абсолютистская) монархия. Абсолютистская монархия – это централизованная, строго регламентированная государственная система, утверждающаяся на закате феодализма (во многом похожая на современное полицейское государство), опирающаяся на регулярную армию, бюрократию, правоохранительные и карательные органы, подчинённые монарху, а не на дворянство и родовую аристократию (как в феодальных королевствах). В России эта старая родовая аристократия – боярство и удельные князья, ведущие родословную от князей и бояр древнерусского этноса – Киевской и Новгородской Руси (уцелевших осколков этого этноса, закончившего свой жизненный цикл ещё к XIV-XV вв.), – оставалась у власти со времён Ивана III. Пётр отобрал у них власть, довершив то, к чему стремились, начиная с Ивана Грозного, его предшественники на царском троне.

Российское дворянство к началу XVIII в. было достаточно многочисленным и материально обеспеченным, чтобы получить приличное образование – необходимое условие для несения государственной службы на постах офицеров, генералов, губернаторов и прочих бюрократов в государственной петровской системе, чтобы стать в ней элитой, претендующей на властные функции в этом государстве. Для XVIII в. (когда

Российский суперэтнос находился в акматической фазе своего этногенеза), дворянство в России было наиболее прогрессивным сословием, вобрав в себя наиболее пассионарные элементы русского народа. Оно становится господствующим классом в государстве и его задача – заставить государство защищать интересы своего класса, организованного в форме служилого сословия.

Петровской трансформации государственной системы страны, а по существу революции сверху, пыталась препятствовать та самая старая родовая аристократия допетровской элиты, ещё сохранившая свои позиции в России. Она продолжала бороться за сохранение остатков своих богатств и власти. Неожиданная смерть Петра вселила им надежду вернуть утерянную власть. После его смерти остался малолетний Пётр II и его мать Екатерина I, неспособная управлять страной. Окружение Петра, те самые «птенцы гнезда петрова» во главе с Александром Меншиковым, решило, что жена Петра для них подходящая послушная кандидатура на царском троне. Для реального управления страной создали Тайный Совет во главе с Меншиковым, в Совет вошли близкие к нему люди, включая и представителей старой аристократии. Страна к концу царствования Петра уже не была в состоянии выдерживать такое напряжение в экономике. Сбор налогов неудержимо падал, податное население сократилось как минимум на 10% из-за увеличения смертности и бегства населения в окраинные регионы, слабо контролируемые властями. К этому следует добавить, что, к несчастью, наступили времена резкого ухудшения климата, упала урожайность. Послепетровская власть была вынуждена сократить армию вдвое, прекратить строить военные корабли и их ремонтировать.

Пострадал «во вздёрнутой Петром на дыбы России» не только простой народ, но ещё более – служилое дворянство. Оно – основная военная сила, которая на своих плечах вынесла все войны, затеянные Петром. Ухудшение условий жизни крепостных, их истощение, рост смертности, вынужденное бегство крепостных били по дворянским хозяйствам. Обязанность всю активную часть жизни служить или в армии, или в госаппарате лишало их возможности лично заниматься собственным хозяйством. Дворянство – народ сплочённый, способный четко осознавать свои корпоративные и классовые интересы. В создавшихся после Петра условиях дворянство стало понимать, что власть без дворян бессильна. А находящаяся у власти клика из части петровского ближнего круга и примкнувших к ним выходцев из старой аристократии не удержат эту власть, опираясь на легитимные права малолетнего Петра II занимать престол и оказавшегося марионеткой в руках этой клики. И началась борьба дворянства за власть и свои права с этой кликой. Умерла Екатерина I в 1727 г., умер в 1730 г. Пётр II в младенчестве. Властвующей клике надо найти легитимную кандидатуру на престол. Тайный Совет выбрал по инициативе представителей старой аристократии Анну Иоанновну, дочь Иоанна, соправителя Петра. Выдвигая эту кандидатуру, старая аристократия надеялась, что управлять будут они, создав систему власти, подобную той, что была в Польше. В этой стране, именуемой тогда Речь Посполитая, реальная власть в польском сейме принадлежала богатым земельным аристократическим семействам при поддержке шляхетской вольницы, прикормленной ими, а избранный сеймом король был в подчинении сейма. Тайный Совет разработал Указ, по которому Совет согласится посадить на российский трон Анну Иоанновну лишь в при условии, что она сначала подпишет статьи о привилегиях московской аристократии и сохранении властных полномочий Совета. Но тут эта клика не учла некоторую «мелочь». Одним из членов Совета был «птенец гнезда петрова» немец Остерман – смелый и дальновидный авантюрист, который был одновременно представителем двух сильнейших и влиятельных групп российской элиты – рядового дворянства и многочисленных иностранцев всех мастей, как старых и обрусевших, так и новых, «занесённых ветром» через прорубленное Петром «окно в Европу». Представители этих групп во главе с их лидером Остерманом явились к Анне Иоанновне и убедили её принять следующий план: подписать Указ,

разработанный Тайным Советом, а потом, взойдя на престол, отказаться от своей подписи и заявить, что будет править страной «единовластно, как мои прямые предки Русские цари». Если эта Московская клика посмеет не подчиниться, мы обещаем, что немедленно выступят гвардейские полки, укомплектованные в основном дворянами, участвующими в нашем заговоре, и члены Совета будут гвардейцами арестованы. Далее последовали события в полном соответствии с планом Остермана. Расправа с членами Совета и поддерживающей их элитой ограничилась в большинстве ссылками навечно. В общем, репрессировано было немного, около 20 тысяч человек вместе с семьями, и мало кто из них вернулся к прежней жизни.

Итак, российское дворянство наголо разбило старую аристократическую олигархию, но сохранила самодержавие, имперскую форму абсолютной монархии, но с опорой на дворянское сословие. Эта форма государственной власти коренным образом отличается от петровской штатической формы государственной системы, опирающейся не на сословия и экономико-социальные классы, а на силовые структуры – ВПК и органы внутренней безопасности. Можно допустить вероятность, что Петровская штатическая (абсолютистская) монархия в случае её успешного удержания власти могла бы закончиться созданием буржуазной империи, подобной европейским монархиям. Как это случилось, например, с династией Бурбонов во Франции. Если считать петровские реформы революцией, свергнувшей аристократическую (боярско-княжескую) олигархию, то захват российским дворянством реальной власти в стране это – типичная контрреволюция, тотчас как умер Пётр I.

Придя к власти, дворянство стало добиваться, прежде всего, привилегий и богатств для себя, ничем не отличаясь в уровне эгоизма от свергнутой аристократической олигархии. У царицы Анны Иоанновны и её остзейского окружения были свои интересы. Ей удалось лично назначить сенаторов. У руля государственной власти оказались немцы Бирон и Миних. Они показали себя достойными людьми и вели корабль Российской империи в нужном направлении. Как показала дальнейшая история царской России, иностранцы часто оказывались лучшими и надёжными помощниками царей, менее коррумпированными, особенно в форме кумовства, не имея родни в России, но служили они не столько стране, сколько лично царствующей особе [5].

Анна Иоанновна умерла в 1840 году. Год правил несчастный Иван VI, окончивший свою жизнь в Шлиссельбургской крепости. На трон в 1841 г. дворянская гвардия возвела подростковую дочь Петра Елизавету II, благополучно процарствовавшую до 1861 г. При ней было очередное ослабление налогового гнёта и некоторое облегчение доли крепостного крестьянства. В этот период активно осваиваются чернозёмные земли южных губерний. Раньше эти земли не могли использоваться из-за набегов крымских и ногайских татар. Теперь эти земли надёжно защищают окрепшая регулярная армия, казаки и калмыки, принятые на службу государства для защиты её южных рубежей.

Урожай на этих землях вдвое больше, чем в центральных губерниях. За крестьянами пришли дворяне, закабалив их, отобрав излишки зерна и обеспечив собственное товарное производство хлеба за счёт барщины. Складывается товарный треугольник: центральные губернии, Черноземье, Малороссия, (а потом при Екатерине II и будущее Великое Княжество Польское). Товарный хлеб поступал на продажу в Западную Европу через Польшу. Экспортные доходы доставались всему помещичьему дворянству. В центральных губерниях и в столицах дворянство жило и за счёт своих поместий в центре и в других регионах, сбора оброка с крепостного крестьянства, и за счёт их же труда на предприятиях, принадлежащих дворянам. Экспортно-импортная торговля с промышленно развитыми странами западной цивилизации включала и предметы роскоши, которые в основном покупались дворянством. Их уровень жизни, культура и бытовые удобства не уступали высшим слоям общества самых передовых стран Запада. Таким образом, экономика Российской империи обходилась без буржуазии и рабочего класса и была

настолько комфортна для гармоничных членов дворянского сословия, что у них не возникало стимулов что-либо менять. Пассионарии из этого сословия имели возможности проявить себя на войне и в творчестве. (Такая социально-экономическая система похожа, наверное, на латифундистскую систему южан США, основанную на эксплуатации чернокожих рабов). Видимо, поэтому так долго в России гасились в зародыше попытки отменить крепостное право сверху, пока опасность превращения страны в объект колониальной экспансии западных стран не стала на повестку дня после поражения в Крымской войне.

Вернёмся в XVIII век. Итак, дворянское служивое сословие, к концу этого века окончательно победившее в борьбе за власть, стало законной элитой в Российской Империи (при её численности не более 1% от населения всей страны). Это положение дворяне заслужили благодаря многим своим достоинствам, в том числе и как пассионарный субэтнос российского суперэтноса. Блестящие победы русского оружия в этот период тому доказательство [4].

В 1761 г. умерла царица Елизавета, на трон взошёл по завещанию царицы её племянник Пётр III, с которого началась Гольштейн-Готторп-Романовская династия. Новый русский царь, этнический немец по стереотипу поведения, к тому же фанатичный приверженец Фридриха Великого, хорошо понимал, что реальным двигателем прогресса в стране может быть только дворянство, поэтому следует дать ему наибольшую свободу – освободить дворян от обязанности несения 40-летней службы в армии или в госадминистрации, введённую ещё Петром I, запретить унижительные телесные наказания дворян, подтвердить их право не платить налоги. Все эти привилегии дворян были представлены в Манифесте Петра III «О даровании вольности дворянству». За что же его убили? Он пытался ужесточить дисциплину в гвардии, потребовал вернуть казне недоимки по налогам, собранных помещиками со своих крепостных, монастырских крестьян перевёл в государственные. Кто-то из его врагов пустил слух, что помещичьих крепостных будут скоро тоже переводить в государственные. Всего этого было достаточно, чтобы задуть законного венценосца. Очевидно, это надо было его нелюбимой жене, будущей царице Екатерине II, и её фаворитам - братьям Орловым. Дворянство их за это не осудило, а немка Екатерина 33 года правила Россией и заслужила, как и Пётр I, звание «Великой» и, надо признать, заслуженно. Посадили Екатерину на трон, чтобы она ещё лучше защищала интересы дворянского сословия. Как она себя чувствовала на троне, Екатерина рассказала французскому послу. А чувствовала себя царица, по её словам, как «заяц, поднятый борзыми», постоянно лавируя между временщиками-любимчиками.

В 1885 г. Екатерина II подтвердила Манифест, серьёзно его расширив. Она провела массу важных политических акций. За время её правления (1762–1795 гг.) было 8 победоносных войн; три раздела Польши (последний – в 1795 г.), закончившиеся ликвидацией её государственности; завоёваны Россией богатейшие земли на Юге: всё Северное побережье Чёрного моря, включая Крым, земли Кубанского региона на Северном Кавказе; добровольно присоединилась Восточная Грузия. **Утвердился надолго главный принцип развития Российской Империи: никакого интенсивного развития путём внутренних реформ, только экстенсивное расширение путём освоения новых территорий и привлечения национальных элит в общеимперскую.** Основа экономики – экстенсивное сельское хозяйство, использующее рабскую эксплуатацию крепостных крестьян и дешёвую наёмную рабочую силу незакрепощённых. Усиление гнёта крепостных к концу XVIII в. выразилось даже в официальных документах, в них дворяне, не стесняясь, называли рабами своих крепостных крестьян. Екатерина II была вынуждена запретить писать слово раб в официальных документах. Можно при желании доказать, что есть предостаточно отличий крепостных от чернокожих американских рабов, но следует

честно признать, что экономический и юридический статус этих крестьян был одним из самых реакционных и позорных в Европе на то время.

Ответом на усиление гнёта крепостных стало восстание Емельяна Пугачёва (1771–1773 гг.) такого размаха, которого не было со времен Степана Разина. У него не было ни малейших шансов победить, и сам он это, наверное, осознавал и, как истинный пассионарий, шёл на смерть и достойно её принял. Основная причина поражения этого крестьянского восстания, как и восстания Разина, – оно не получило должной массовой поддержки потому, что русское крестьянство к этому времени ещё не осознавало своей общности как социально-экономического класса, имеющего определённые, осознаваемые критическим большинством, общеклассовые интересы (включая ранжирования этих интересов по важности), в отличие от русского же дворянского сословия (или французских крестьян времен Великой французской революции, когда они осознали себя законными членами буржуазии – третьего сословия, субэтноса французского народа. Поэтому русское крестьянство было способно на пределе своего терпения на стихийный бунт, по Пушкину «бессмысленный и беспощадный». Но и на такой бунт было способно лишь особо высокопассионарное меньшинство крестьян, но под предводительством владеющих военным искусством вольных казаков. Для остальных пассионариев в России был выбор – бегство в необжитые регионы своей страны, подобно эмиграции европейцев в заморские колонии.

Крестьянам противостояло дворянское сословие, которое, естественно, очень боялось их бунта в его пушкинской характеристике, и поэтому вело против них превентивную войну, намеренно держало их в культурной темноте и бедности. Но главную роль в защите от крестьянского бунта играла регулярная армия. В те времена её доля от всего населения страны составляла не более 1.5%. В армию набирали по рекрутскому набору из тех же крестьян на длительный срок. За время службы солдата происходил полный отрыв его жизни от родни, он оказывался в рамках другой корпорации с её специфическими интересами, т.е. по стереотипу поведения он уже был не крестьянин, не свой для них, как и они для него. Во время восстания Пугачёва Екатерина II обратилась к дворянам: «У вас есть сила (армия) и пушки – используйте их и защитите себя».

При Екатерине II Российская Империя стала одной из самых мощных военных держав в Европе, но с отсталой аграрной экономикой. Гигантская страна по площади с многочисленным по меркам Европы населением (30 млн.), с европейски образованной, культурной и богатой дворянской элитой, составляющей уже 2% численности населения страны, живущей так хорошо за счёт рабской эксплуатации крестьян (90% населения страны). А у крепостных жизнь настолько беспросветна, что с отчаяния они были готовы идти за Пугачёвым на верную смерть. Екатерина, умный человек, поняла главное, – что живёт она вместе со своей дворянской элитой на пороховой бочке. Глядя на успешные Европейские страны, она понимала, что надо отказаться от крепостного права, но не решилась на это. Даже она, умнейшая и сильнейшая личность, вместо такого решения принялась дарить государственных крестьян, которым жилось лучше, чем у помещиков, своим фаворитам. В итоге при ней крепостное право достигло высшей точки угнетения крестьян. Каждый правитель – продукт своей эпохи; понять его поступки можно лишь поняв условия жизни в стране в те времена [5].

Российская империя в XIX веке

Российская Империя в XIX в. представляла собой менее устойчивую государственную систему в этническом отношении, чем ведущие европейские страны, потому что русский суперэтнос оказался уже расколотым на две части. Первая его часть это меньшинство, живущее в европейской культуре и по бытовым стандартам западных

европейских стран. Вторая часть, а это абсолютное большинство 80–90%, податная масса, которую составляли бедные и бесправные, доведённые до рабского состояния, в большинстве своём крепостные крестьяне; они-то и были настоящими представителями русского этноса, рождённого в XIII в. Такую этническую общность Л. Гумилев назвал этнической химерой. Как социально-экономическая система – по К. Марксу – это классовое антагонистическое общество, сохранившее во многом отсталые феодальные отношения. Эта двуглавая химера пока ещё движется пассионарной энергией на полтысячи лет более молодого суперэтноса в сравнении с главным соперником – Западноевропейским (Романо-Германским) суперэтносом. При этом существенно большая пассионарность властвующего дворянского сословия ещё была способна обеспечивать устойчивость этнической системы, её политическую стабильность. И в XIX в. продолжается расширение территориального ареала суперэтноса до его естественных границ, а также и за пределы этих границ (захват Польши, Финляндии, Прибалтики и др.). Обратной стороной такой этнической и социально-экономической системы стала её консервация, как указывалось выше, из-за отсутствия стимулов и экономических возможностей перехода на интенсивные формы экономического развития. **Между этими двумя частями российского общества возникла расширяющаяся пропасть не просто классового антагонизма, а вражды этнической, когда высшие и низшие классы воспринимают друг друга как представителей двух непримиримо антикомплиментарных народов, принадлежащих разным цивилизациям [6].**

К концу XIX в. это этническое различие приобретает катастрофические масштабы. Бунин писал в “Окаянных днях”, говоря о “восставшем хаме”, так, как будто это пишет не русский, а иностранец. Он же простых людей за своих вообще не воспринимает. Осуждать его трудно, его так воспитывали. Потому что крестьянин – это какой-то непонятный человек, который тебе должен, а тут оказалось, что у крестьянина есть мысли по поводу своих каких-то прав. Что за чушь? Это был совершенно объективный процесс. Если бы власти России при Александре I смогли, учитывая гигантский энтузиазм и настоящее единение народа, возникшее после победы над Наполеоном, всё это развернуть и решиться отменить крепостное право, всё могло бы пойти как-то иначе. Но они так обрадовались своей победе, что в конечном итоге всё законсервировали. Для крестьян это был, конечно, страшный удар. Потому что война была по-настоящему народной, она объявлена Отечественной. Участвовали в ней впервые за очень долгое время не только дворяне. Люди смогли посмотреть Европу. И вот грандиозная победа. Крестьяне ждали, что будет отменено крепостное право. Они же так послужили государю-императору, а он для них ничего не сделал. Помещикам было вообще в радость, они же победили самого Наполеона. Конечно, всплеск был колоссальный, потому что из Европы, в том числе и дворяне, насмотревшись на всякое, привезли новую европейскую прививку. И при этом Россия серьезнейшим образом была интегрирована в Европу. Войска Российской Империи победили Наполеона, помогли подавить венгерское восстание в Австрийской империи. Кто-то думал, что наша страна стала самой главной в Европе, и все её болезни преодолены. Ничего подобного. Эти болезни продолжали только нарастать. Потому что, если экономика страны серьезно интегрирована в Европу, то Европа будет давить на страну экономически. Элементарно. Посмотрите, почему Россия оказалась по разные стороны баррикад с Наполеоном? Ей делить с ним было вообще нечего. Россию вынудили вступить в войну англичане в первую очередь экономическими мерами, потому что Англия являлась серьезнейшим контрагентом России в торговле. Выгодно было находиться в торговых отношениях с Англией, а Наполеон принуждал к континентальной блокаде. Вот яркий маркер того, как Европа могла экономически давить на Россию, будучи в разы мощнее России в экономике, несмотря на блестящие победы российского оружия и успехи в поэзии.

При Александре I к России были присоединены территории Восточной Грузии в 1801 г., Финляндии в 1809 г., Бессарабии в 1812 г., Дагестана и Сев. Азербайджана в 1813 г., бывшего герцогства Варшавского в 1815 г. После обращения помещиков-эстонцев к царю в Эстонии крепостничество было упразднено в 1816 г., в Курляндии – в 1817 г., в Лифляндии – в 1819 г. Россия продолжала развиваться, как и прежде, по экстенсивному вектору, расширяя свою площадь за счёт своих более слабых соседей, пользуясь своим военным превосходством. То же самое делали и ведущие европейские государства, но в основном на других континентах. Особенно успешно расширяла свои заморские колонии Английская Империя. К концу XIX в. под контролем Англии оказалась четверть земной суши. Геополитические и территориальные интересы России и Англии неминуемо должны были столкнуться.

Во время царствования Александра I была возможность перехода России на интенсивный вектор социально-экономического развития, имея перед собой наглядный пример передовых европейских стран. Попытки такие делались. По проекту Сперанского, выдающегося прогрессивного государственного деятеля этой эпохи, в стране должна была быть создана конституционная монархия. Был и проект поэтапной отмены крепостного права. Претворение в жизнь этих планов означало бы настоящую революцию, не уступающую по последствиям реформам Петра I. Но Александр I не пассионарий, а трезвый гармоник (по терминологии Л. Н. Гумилева). Он знал своё окружение, и что его ждёт, скорее всего, при попытке реализовать планы Сперанского – судьба отца. Сперанский получил отставку, а его планы отложили на ...100 лет с известным нам результатом. Точка бифуркации в истории России была пройдена. Александр I «благополучно» умер от брюшного тифа. Новым императором стал Николай I по прозвищу «Палкин». Он начал своё царствование с расстрела картечью «декабристов» – восставших дворян с радикальными взглядами, заимствованными у европейских либералов. С этой дворянской фрондой власти расправились быстро и решительно, не обращая внимания на благожелательное отношение к декабристам ряда прогрессивно мыслящих представителей из высшего света. Народные массы к выступлению декабристов отнеслись с полным равнодушием; как писал о них В. И. Ленин, «Страшно далеки они были от народа».

С начала царствования Николая I вместо попыток либеральных реформ (как при Александре I) страна стала превращаться в жёсткое полицейское государство, но не буржуазное, а, как и прежде, полуфеодалное.

Николай I дворянству не доверял и опорой своей личной власти сделал чиновничество, в частности, выходцев из Европы, обрусевших и недавно эмигрировавших, находившихся на государственной службе. Его внутренняя политика отличалась крайней консервативностью, подавлением всякого свободомыслия. В 1826 г. он ввёл Цензурный устав, которым запретил все печатные издания с малейшей политической подоплёкой. Пытался внедрять новшества в агротехнику силовым путём, встречая неприятие и противодействия. Но вопрос о крепостном праве при нём так и остался нерешённым. В 1849 г. российская армия подавила венгерскую революцию. Продолжалось территориальное расширение страны, как прежде, в южном направлении. В результате очередной войны с Ираном в 1826–1828 гг. к России присоединилась Армения.

При Николае I все было отлично, Россия была жандармом Европы, творил Пушкин, Сперанский составил свод законов. И тут грянула русско-турецкая война, которая закончилась Крымской войной – первой репетицией мировой войны. Тут выяснилось, что российской армии, самой большой в Европе, с отличными офицерами, нормально обученными и неплохо мотивированными солдатами и матросами, этого оказалось недостаточно, чтобы выиграть в войне, и даже для того, чтобы просто в ней устоять. Российская Империя столкнулась теперь не просто с вражеской армией, как раньше. Впервые в истории страны её экономическое и социальное развитие, а не только

техническое отставание, достигло критического масштаба. И, в общем, при паритетном вооружении, что бы там ни говорили, у англичан, французов не было подавляющего превосходства такого, как с папуасами... Но у них была логистика, а, следовательно, обеспечение армии на совершенно ином уровне. Притом им таскать приходилось из Англии и Франции амуницию, боеприпасы, еду и прочее. Но из Англии корабль поспевал к Крыму гораздо быстрее, чем военные обозы из Петербурга приходили в тот же Севастополь. Хотя вроде бы одна страна. Потому, что в стране не было нормальных дорог. А они в России Николая I не могли быть нормальными потому, что местное население не было в дороге заинтересовано. Зачем нужна крестьянину и помещику такая дорога, по которой можно возить военные супергрузы? И местное земство не будет их строить. Потому что на экспорт производится в основном хлеб, который все равно доедет до какого-нибудь порта, и продается он отлично в Европу. Вина за отсутствие дорог в стране целиком на совести правительства. Средства на инфраструктуру страны все находятся в руках государя-императора. Николай I построил лишь одну большую железную дорогу в 1851 г. – «Николаевскую» Петербург – Москва.

Мало того, вдруг оказалось, что дворян в стране не хватает на офицерские должности. Потому что их убивают, как это ни странно, на войне, и нужно быстро поставлять новых. А чтобы их поставлять, их нужно учить, с запасом. Надо было создавать школы младших командиров, а в неё должны прийти люди со школьным образованием, чтобы что-то соображать. Но крестьяне не получали вообще никакого приличного образования, крепостным оно, по мнению царя, не нужно и вредно.

Николай I, человек волевой и решительный, нечета своему брату, которому достались лавры победителя Наполеона. Ему следовало начать назревшие для страны реформы. А он, запуганный Декабрьским восстанием своих дворян, не забывая о судьбе своего отца и деда, как и Александр I, не рискнул начинать радикальные реформы, задевающие интересы дворянского сословия [8].

1861 – год отмены крепостного права, 1881 – год убийства царя-освободителя

Александр II взойшёл на престол в 1855 г. Воспитанник В. Жуковского, известного поэта с либеральными европейскими взглядами, он, однако, оставался под большим влиянием своего отца. Его внутренняя политика ознаменовалась множеством реформ, нужных и давно назревших: 1864 г. – система местного самоуправления, 1871 г. – учреждение городской выборной думы и управы как органа госуправления, 1864 г. – судебная реформа по образцу европейских правовых норм (но был сохранён особый суд для чиновников). Введение всеобщей воинской повинности вместо рекрутского набора в корне изменило социальный дух армии, низовой её состав стал в основном крестьянским, сохраняющим духовную связь с селом, откуда солдаты были набраны. Началась подготовка проекта конституции. Эти реформы резко активизировали общественное движение, особенно в среде количественно выросшей интеллигенции. Реформы положительно отразились на боеспособности армии. В 1864 г. был, наконец, подчинён Северный Кавказ, затем Туркестан, и умиротворена Польша. Успешная война с Турцией в 1877–1878 гг. ещё увеличила территорию России на юге. Несмотря на все эти несомненные успехи Александра II упорно преследовали, пытались убить как никакого другого царя в истории России, и закончилось это его гибелью 1 марта 1881 г. По иронии судьбы именно в день успешного покушения царь намеревался подписать проект масштабных экономических и административных реформ, подготовленных премьером Лорис-Меликовым. Мистика!

За что народоволец поляк Александр Гриневский убил Александра II и сам поплатился своей жизнью? Очевидно, за главную реформу от 19 февраля 1861 г. «Отмена

крепостного права». Между этими эпохальными в истории России событиями есть прямая связь.

У императора не выдерживали нервы. К середине XIX в. стало окончательно ясно, что без отмены крепостного права дальнейшее развитие страны уже невозможно. На решительные действия Александра II и его единомышленников подтолкнули не только поражение в Крымской войне, но и участвовавшие крестьянские восстания. «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться, пока оно само собою начнет отменяться снизу», – сказал как-то сам император. Более того, все общество понимало, что выхода нет. Потому что восстание декабристов было попыткой решить тот же самый вопрос самими дворянами. Другое дело, что они, как и Екатерина II, и Александр I, не знали, как его решать. Попытки отменить крепостное право предпринимались в России на протяжении полутора веков. Император Павел I ограничил барщинную повинность до трёх дней в неделю. Но многие помещики не подчинялись царской воле, заставляя крестьян горбатиться и по пять, и по шесть, и по семь дней.

В Прибалтике в 1816-1819 гг., в период правления императора Александра I, крепостничество было всё-таки упразднено. Можно предположить, что Николаю I упразднить крепостное право в какой-то степени помешало восстание декабристов. Император опасался, что предоставление крестьянам свободы может иметь опасные последствия для государства.

Крестьяне, начиная со Степана Разина, пытались решить вопрос явочным порядком. У них было полное понимание, что земля Божья, что её нужно забрать у помещиков и вернуть общине, т.е. миру, который посажен Богом на землю. Поэтому только такое решение русский крестьянин мог считать справедливым. Прошли столетия, как крестьян закрепостили; их превратили юридически и фактически в рабов и называли рабами, а они продолжали упорно считать, что земля по праву принадлежит им, а помещик отобрал её у них. Вот чем в действительности крепостной русский крестьянин коренным образом отличается от черного раба, привезённого из Африки. Потому что он – представитель коренного этноса, и этот факт записан не на бумаге, а в его генетическом коде. Вот почему за эту землю, которую крестьянин считает своей, он будет бороться насмерть. Но если всю землю раздать в юридическую собственность крестьянам, то из этого ничего хорошего не получится. **Потому что сразу после такого решения Россия перестала бы существовать как самостоятельная держава. Потому что нечем было бы оплачивать всё это великолепие в виде армии, культуры и науки. Поэтому приходилось крестьян жесточайшим образом давить, ссылая на вечную каторгу.**

Император Александр II 155 лет назад, 19 февраля (3 марта) 1861 г. подписал манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», который через два дня обнародовали в Успенском соборе Кремля. Этим документом фактически было упразднено крепостное право, по сути – рабство, существовавшее в России со времён Петровских реформ. О значимости реформы свидетельствует хотя бы такой факт, что эта реформа должна была создать социальный лифт, позволявший бывшим крепостным подниматься по общественной лестнице, приносить огромную пользу своему Отечеству. Но кроме формальной свободы ещё много что надо было сделать, чтобы этой лестницей пользоваться. Чёрных рабов в США освободили одновременно с крепостными в России, но ещё около 100 лет в этой стране продолжалась та или иная расовая сегрегация. В России крестьяне – коренной субэтнос своей страны – получили равные избирательные права только в 1917 г. И какой ценой! В ходе обсуждения реформы накал страстей был таков, что у императора порой не выдерживали нервы.

Реформами недовольны были и крестьяне, и помещики. Манифест 1861 г. и последующая реформа – результат компромисса различных сил. И, как всегда бывает в подобных случаях, они не были лишены серьёзных недостатков. Основные положения

реформы заключались в следующем: крестьянам даровалась личная свобода, а помещики сохраняли все принадлежащие им земли, но обязаны были предоставить мужикам в пользование земельные наделы. За пользование ими крестьяне должны были по-прежнему отбывать барщину или платить оброк до тех пор, пока не выкупят свою землю. А когда выяснилось, что крестьяне не имеют средств на выкуп, деньги за них внесло государство, обязав погасить долг в течение 49 лет из расчёта 6 процентов годовых – высокий по тем временам процент. В таких условиях многие крестьяне попросту отказывались от земли. Не желая вызывать сильного недовольства у помещиков, площади земель, выделенных бывшим крепостным, сделали меньше, чем необходимо для рентабельности крестьянского труда. В среднем каждое крестьянское хозяйство получало по три с половиной десятины земли, а для того, чтобы иметь хоть какую-то прибыль, нужно минимум пять-шесть десятин. Т.е., хозяйства обрекались на постепенное разорение.

По замыслу идеологов реформы, лишённые бесплатной рабочей силы помещики начнут думать над тем, как повысить эффективность сельскохозяйственного производства. В действительности же вышло по-другому. Далеко не все помещики оказались готовы вести капиталистическое хозяйство. Одни разорялись, другие просто предпочитали отдавать землю в аренду. А уж вкладывать средства, чтобы повышать эффективность хозяйств, и вовсе мало кто хотел. Крупные, с высокой урожайностью плантации существовали, главным образом, лишь на западе и юге России.

Получается, что реформой, отменившей в России такое позорное явление, как рабство, были недовольны как помещики, так и крестьяне. Помните Фирса, слугу из «Вишнёвого сада»: мол, раньше был порядок, «мужики при господах, господа при мужиках».

Судьбы освобождённых от крепостной зависимости крестьян складывались по-разному. Кто-то смог добиться больших успехов, воспользовавшись упоминавшимся социальным лифтом, лишь некоторые оставшиеся на земле сумели приспособиться к новым условиям труда и постепенно налаживали своё хозяйство. Но многие разорялись и уезжали в города, где далеко не всегда могли найти применение своим силам. **Большинство крестьян стали жить ещё хуже, чем при крепостном праве.**

Итак, Александр II решил проблему, но так, что лучше бы он её вообще не решал. Землю крестьянам дали, но, по сути, они вместо крепостного рабства оказались в ипотечном рабстве. Т.е., крестьян еще раз нагло обманули. На этот раз сразу массово и всех. Потому что крестьяне должны были выплачивать чудовищные деньги. Из которых и составились первые капиталы. В результате, как и до реформы, на основной территории России сельское население продолжало жить почти как в XIII – XV вв., хотя столицы жили, как в Европе, уже в XIX в. Каждое сравнение, как известно, хромает, но крестьянская реформа середины XIX в. чем-то напоминает ...приватизацию государственной собственности, которая проводилась в девяностые годы XX в. в современной России. В обоих случаях в стране, можно сказать, не появились эффективные собственники, зато резко возросло число обездоленных.

В стране началась ползучая буржуазная революция. На Россию надавили в очередной раз из Европы, и страна отреагировала попыткой создания капитализма по образцу Европы. Напомним, капитализм стал создавать ещё Пётр I. Но он не смог создать его в нормальном виде, ему некого было грабить, чтобы накопить первоначальный капитал. Поэтому он усилил феодализм, по сути дела, вместо того, чтобы создать капитализм. Вот теперь капитализм начал развиваться в более или менее серьёзную форму. Россия стала пятой экономикой в мире. Опять же, путём ограбления своего населения, а дальше выяснилось, что денег всё равно не хватает. Дворянство стало разоряться на этой реформе, обломовщина её губила, а точнее стремительная потеря пассионарности в этом субэтнотипе. Капитализм на пассионарной энергетике дворянства к концу XIX в. в России уже не построишь. В России его строить должно государство. Для

этого необходимо привлечение инвестиций. Потому что денег, которые высасывали из крестьян, не хватало. Инвестиции привлекли из-за рубежа. В Россию серьезнейшим образом вкладывались все подряд: немцы, бельгийцы, французы, англичане, американцы. Таким образом, к концу XIX– началу XX вв. все самые доходные отрасли экономики в России были скуплены на корню. Буквально до 90% иностранного капитала достигала их доля. А при этом локально Российская экономика, если рассматривать её с позитивистских позиций, в отрыве от связи с макросистемой экономической, она 5-ая в мире, вроде неплохо. Но между первым и пятым разрыв десятикратный по отдельным важнейшим направлениям в промышленности. Т.е., отставание-то всё равно гигантское. И второе, Россия была соединена с первыми четырьмя по рейтингу странами такими неразрывными связями, что понятно, это не российская экономика пятая, это кусок французской, немецкой, американской, английской экономик на данной территории и в сумме имеет где-то пятое место в мире. А то, что там при этом русские какие-то живут, значения для международного капитала не имеет. **Российская экономика, несмотря на все её несомненные успехи, была колониальной экономикой, так как она основана на добыче природных ресурсов и их первичной переработке, а конечный продукт в основном даёт сельское хозяйство, в котором трудятся более 80% населения страны, и ещё своя лёгкая промышленность [10].**

Реформа породила терроризм. В отличие от стран Западной Европы, в России освобождение крестьян не сопровождалось серьёзными политическими преобразованиями. В стране не было политических партий, демократических институтов, в частности, парламента. И единственной формой борьбы стал террор. Спустя двадцать лет после отмены крепостного права, 1 марта 1881 года, члены организации «Народная воля» убили царя-освободителя Александра II. Но этим убийствам террор против власти не ограничился, а в начале XX в. Россию и вовсе захлестнула волна политического терроризма.

Интересные факты. В Нидерландах крепостное право отменили в XI в., в Великобритании – в XII, во Франции – в XIV. Из всех так называемых цивилизованных стран позже России рабство прекратило существовать только в США и в Бразилии.

В начале XX в. большинство террористов принадлежало к первому поколению мастеровых или чернорабочих, которые происходили из обедневших крестьянских семей. По статистике, не менее 50% всех устроенных эсерами политических убийств было совершено террористами-рабочими [9].

Взгляд на события в России XIX в. в аспекте ПТЭ (Пассионарной теории этногенеза). Все события в России до Великой Российской Революции (как, впрочем, во время и после неё) так или иначе связаны с этногенетическим процессом, происходящим с Российским суперэтносом. Этот процесс естественный и управляется своими законами. Переход из акматической в новую фазу надлома в России обозначился в начале XIX в., после Отечественной войны 1812 г. В этой фазе пассионарный заряд этноса сокращается, темпы этого сокращения наибольшие для самой активной части этого этноса, каким в то время было, несомненно, дворянство. В частности, и потому, что лучшие из них по традиции карьеру делали в армии на войне. Война способствовала ускорению появления надлома, т.к. победа над Наполеоном досталась ценой огромных невосполнимых утрат, из-за которых Россия лишилась многих своих пассионариев. Уже в середине века стало ясно, что «военное сословие, которое прежде спасало Россию от многочисленных бед, в считанные годы выродилось: проиграло Крымскую войну. Продолжительность фазы надлома около 200 лет. Надлом самая тяжёлая фаза этногенеза, которую суждено пережить суперэтносу, если он доживёт до этой фазы, и не каждому из них может повезти уцелеть и сохранить свою государственность и единство, а не рассыпаться на отдельные этносы, которые затем исчезают или примыкают к другим суперэтносам. Европейский (он же Романо-Германский, по Л. Н. Гумилёву) суперэтнос

сравнительно «благополучно» пережил свою фазу надлома, продолжавшегося с XV по XVII вв., в огне кровавых религиозных войн (с такими эпизодами, например, как Варфоломеевская ночь в 1572 г.) и революций в Нидерландах и в Англии, истребительной 30-летней войны (1618–1648 гг.). Затем европейцы плавно вошли в цивилизационную фазу, названную Гумилёвым «инерционной фазой». Не смогли пережить фазу надлома, по его мнению, Римская, Арабская, Монгольская империи [6,11].

Какую Россию мы потеряли?

В представлении некоторых историков и кинематографистов постсоветских времён царская Россия образца 1913 г. была процветающей страной, в которой, выражаясь словами И. С. Солоневича, «реки из шампанского текли в берегах из паюсной икры». Конкретные детали этой лубочной картины у отдельных авторов могут несколько различаться. Чаще всего указывают на успехи российского сельского хозяйства, которое чего-то там выращивало «больше, чем США, Канада и Аргентина, вместе взятые» и этим якобы кормило «полмира». Или, как минимум, «пол-Европы». Далее обычно следуют рассуждения о «небывалом промышленном росте», о «мировом лидерстве» в железнодорожной сфере, о «блестящем состоянии финансов». Отдельным пунктом идёт быстрый рост народонаселения, благодаря которому при сохранении династии Романовых сегодня русских было бы миллионов 500–600, если не больше. Увы. Всё это во многом не более чем красивая сказка, которая мгновенно блекнет под тяжестью документальных источников, как статистических данных, так и личных впечатлений. Современники оценивали окружающую их реальность «богоносной России» не только без восторгов, но и попросту находили её отчаянной, если не сказать страшной. Жизнь среднего русского крестьянина была исключительно суровой, даже, более того, – жестокой и беспросветной. О ситуации в русской деревне до революции до нас дошло огромное количество произведений писателей, поэтов и публицистов, подтверждающих этот вердикт.

Действительно, Российская Империя знала времена величия и славы. Зенит её могущества пришёлся на конец XVIII – начало XIX вв. Уничтожив в 1812 г. вторгшуюся вглубь страны армию тогдашней «объединённой Европы», русские войска победно закончили войну во взятом Париже. На Венском конгрессе 1814–1815 гг. Россия была официально признана одной из пяти великих держав наряду с Англией, Францией, Пруссией и Австро-Венгрией. Мощь вооружённых сил подкреплялась развитой по тогдашним меркам промышленностью – Россия, в частности, занимала второе место в мире по выплавке чугуна. Однако эти славные годы остались далеко позади. К началу XX в. империя подошла в состоянии глубокого и всестороннего кризиса.

Вопреки разглагольствованиям поклонников Столыпина, российское сельское хозяйство не могло досыта накормить даже собственную страну. Рост урожаев не поспевал за ростом населения и вогнал крестьянство в «мальтузианскую ловушку». Голод стал постоянным гостем в русской деревне именно после отмены крепостного права, в том числе из-за нехватки хлеба. Несмотря на это значительная часть хлеба вывозилась за рубеж крупными помещичьими хозяйствами. Но доходы от хлебного экспорта поглощались безудержным потребительским аппетитом высших слоёв российского общества и текущими государственными нуждами, включая содержание армии, флота и правоохранительных органов. Сложилась парадоксальная ситуация. Страна располагает огромными незаселёнными плодородными землями, требующими миллионы рабочих рук. Быстрый рост населения предлагает эти руки. Но там, где живёт быстро растущее население, острый земельный голод, а само это население – бывшие крепостные крестьяне, у которых нет средств, чтобы окупить переселение, построить инфраструктуру на месте переселения, включая необходимую транспортную сеть. Царское самодержавие в силу своей классово-элитарной сущности и прозападной цивилизационной ориентации элиты было

неспособно на кардинальные реформы, уже запоздавшие минимум на 100 лет. В то время как страны Запада наращивали свою индустриальную мощь, в отечественной тяжёлой промышленности в течение первой половины XIX в. наблюдался полный застой, а сравнительно быстрый рост в конце XIX и начале XX вв. не позволил преодолеть вековую качественную отсталость в промышленности и в науке.

В таблицах 1–3 приведены объёмы выплавки чугуна, главного показателя промышленного развития стран.

Страны	Годы						
	1718	1767	1820	1830	1840	1850	1860
Англия			25.2	42.2	86.9	140.1	237.2
Франция			7.4	13.7	24.6	24.8	54.8
США			1.2	10.2	17.7	34.1	50.1
Россия	9.3	6.6	9.6	11.2	11.3	13.9	20.5

Таблица 1 демонстрирует следующее. При Петре I Россия вышла на первое место по выплавке и экспорту чугуна и стала до конца XVIII в. главным их экспортером для Англии и других стран Европы. К 1830 г. страна потеряла эту роль. Если учесть, что в 1800 г. в России было выплавлено 10,3 млн пудов чугуна, можно считать, что на протяжении 1800–1850 годов выплавка чугуна практически увеличилась мало.

Страны	Годы					
	1860	1870	1880	1890	1900	1910
Англия	237.2	369.6	480.2	490.0	549.6	633.3
Германия	31.2	84.9	166.5	284.2	460.9	867.8
Франция	54.8	71.9	105.2	119.7	165.7	244.1
США	50.1	101.6	233.9	561.4	855.3	1,691.8
Бельгия	19.5	34.5	37.1	48.1	70.9	110.0
Австро-Венгрия	19.0	22.8	28.3	58.9	80.1	118.9
Россия	20.5	21.9	27.4	56.6	176.8	185.6

Таблица 2 показывает, что значительный рост выплавки чугуна в России сохраняется, но Германия и США Россию обгоняют.

Страны	Чугун					Сталь				
	Годы					Годы				
	1909	1910	1911	1912	1913	1909	1910	1911	1912	1913
Россия	1.1	1.0	1.1	1.5	1.6	0.9	0.9	0.9	1.3	1.4
Австро-Венгрия	2.4	2.4	2.5	2.4	3.3	2.4	2.6	2.9	3.2	
Германия	12.4	14.0	14.2	16.4	17.5	11.6	12.9	14.0	15.9	
Франция	5.6	6.3	6.8	7.5	8.2	4.7	5.4	5.7	6.3	
Велико-британия	13.6	14.1	13.3	13.2	14.2	8.2	8.9	8.9	9.1	
Бельгия	13.6	14.9	17.2	18.2	20.0	11.4	12.0	12.6	15.9	
Швеция	5.0	6.7	7.0	7.7	7.3	3.5	5.2	5.0	5.6	
США	17.6	18.3	15.7	19.1	19.8	16.4	17.6	15.7	20.0	
Канада	6.2	6.7	7.2			7.0	7.4	7.6		

Из Таблицы 3 следует, что выплавка чугуна и стали на душу населения в России многократно уступает передовым странам [12].

Сельское хозяйство России после отмены крепостного права

Напомним известные факты из истории России. Во времена Русской Смуты 1612 г. с сельским хозяйством России всё было в порядке. Вот пример. После прихода к власти дома Романовых было три неурожайных года – смертельный голод начался только потом, два года практически без урожая, а люди живут, и только на третий год умирать стали. Следовательно, ещё хлеб в запасе у них был. А в конце XIX и начале XX вв. чуть-чуть неурожай – и всё, там полстраны голодает, а вообще-то много народу каждый год голодало. А как дошли до жизни такой, в общем-то, виноват в этом в первую очередь замечательный царь Алексей Михайлович. Иван Грозный опирался на дворян против боярской аристократии, и народ был против этой элиты, поэтому царю обижать народ было не с руки. Но династия прервалась, и на престол пришли бояре – Годунов, Шуйский, потом Романов. А боярам ближе боярские интересы, поэтому они начали гнуть линию, нужную землевладельцам. При Михаиле Фёдоровиче всё ещё прилично было, а при Алексее Михайловиче началось закабаление крестьян. Как раньше всё было устроено: земли были вотчинные в собственности, у бояр, работали на них холопы, фактически рабы, и земли были поместные, т.е. сидели на этих землях свободные мужики, а землю давали в кормление за государеву службу по месту, поместье. Какой самый большой интерес у помещиков? Чтобы данные им поместья перешли в их собственность, чтобы кто-то на земле работал, кормил их семьи, а они за это служат стране, рискуя жизнью. Закабаление крестьян делалось ползучим образом: помещик имел право крестьянина в Сибирь сослать сам, без царского суда, а вот крестьянам запретили жалобы царю подавать. Так к Петровским временам помещики получили и поместья, и людей. Причём поместья получили отдельно, и людей получили отдельно. Когда люди принадлежат человеку отдельно, это – рабовладение. **Европа в эти века шла от крепостного права к капитализму, а у России была петля обратного времени – от крепостного права она пошла к рабству.**

Вернёмся к сельскому хозяйству. Поговорим сначала о собственнике больших полей, о помещике. При Петре I помещик на государевой службе, всё бросил на управителя, а управителю надо деньги посылать хозяину по месту службы. А тут подоспел указ о вольностях дворянских – помещики могли не служить, наступил для них Золотой век: Петергофы, Версали, кринолины... Казалось, деньги надо наживать как можно больше, крестьян заставлять работать. Но это буржуазная психология, а буржуазии в России тогда фактически не было, а было так, как в Европе в Средние века. Там их называли рыцарями, знатью, а у знати психология совсем другая, и деньги им наживать неприлично. В общем, помещику это не надо, а крестьянин просто не может наживать – какой из раба хозяин? У него всё его хозяйство принадлежит помещику, сегодня он что-то делает, а завтра всё его имущество хозяин отберёт в залог и отдаст за свои долги. Нет у земли настоящего хозяина в условиях крепостнической России ни сверху, ни снизу, как в Римской рабовладельческой империи. Община в деревенской России имела огромное значение для выживания в условиях всеобщей крестьянской бедности. Но для развития сельского хозяйства община была вторым убийцей, наряду с бедностью. И так всё шло и шло с Петровских времён.

Откуда брать земледельческие новшества? Из-за границы. Что для этого нужно? Чтобы человек был, во-первых, небедный, во-вторых, выросший в деревне, чтобы знал, где что растёт, в-третьих, владеющий языками, в-четвёртых, чтобы самому надзирать за работами, и в-пятых, иметь к этому интерес. Много ли таких было? Более-менее это как-то всё до реформы 1861 г. тянулось. Реформа та была необходима. Её ругают, что она

против крестьян. Конечно, она против крестьян, потому что зачем Российской империи 10 млн таких хозяйств, которые сами себя не кормят? В реформе ставили на помещиков. Как она проводилась: землю помещичью делили поровну. Лучшую половину, конечно, помещикам, а не мужикам. Помещику земля оставалась, а крестьяне должны были выкупить. Т.е. они по-прежнему ходили на барщину, платили оброк в качестве платы за землю, пока не выкупят. Отдали им в кредит на 49 лет из 6% годовых, оценена земля была раза в 2 выше рыночной стоимости. В итоге тот, кто выплачивал кредит, платил за землю в 7 раз больше, чем она того стоила.

В результате помещики получали большие поля, много денег и дешёвую рабочую силу – работай, заводи хозяйство. Получились латифундии. Государство рассуждало правильно, понимало, что мелкие крестьянские хозяйства – это смерть державе. До 1917 г. больше 70% товарного хлеба давали эти латифундисты, остальные 30% давали крупные крестьянские хозяйства, которых было по разным данным от 5 до 25% всех крестьян. На самом деле приличные излишки были у 5%, а 25% – так называемые крепкие середняки, у которых есть 20-30 пудов на продажу, но это капля в море.

Самая большая проблема у любой социально-экономической реформы – это не та, как завести крупные хозяйства, они сами заведутся, а куда девать остальных людей. В 1861 г. в России было 10 млн крестьянских хозяйств, которые и не жили, и не умирали. Среднее хозяйство имело надел в 4,5 десятины, семья состояла из 5 человек. В урожайный год земля давала 50 пудов с десятины (пд/д). Треть земли не засеяна, остаётся 3 десятины. Общий урожай 150 пудов, из них 12 пудов на десятину оставляют на семена. Чтобы прокормиться, надо в год иметь 12 пудов на человека; а ещё: на лошадь, корову, овцу, на жеребёнка. В общем, пудов 20 у них ещё остаётся, чтобы везти на рынок, и всё. Это середняк, который хотя бы ест досыта. На покупку необходимых товаров и выплату налогов (а хлеб можно продать по 1 руб./пд), денег не хватит, если не заработаешь на отхожем промысле. Кто тогда бедняки? Это в начале XX в. были те, у кого меньше 5 десятин надела, одна корова, одна лошадь; и таковых – 75%. Итак, посчитали мы экономику крестьянского двора. Есть ещё везение и невезение. Но, естественно, любая реформа всегда завязана на аутсайдеров. С аутсайдерами что делать? Они же могут державу разнести. Революция 1917 г. была прямым следствием реформы 1861 г., и это связано лишь с отношениями крестьян с помещиками. Но там ещё одно надо учитывать. Дело в том, что после реформы 1861 г., когда землю уже закрепили окончательно за общинами, что делать крестьянину, у которого маленький надел? Он рождает мальчиков, чтобы надел был больше. И крестьяне стали плодиться, а земли мало. Говорят, что многодетность хорошо, но детей же кормить надо, а земли в общине не прибавляется, кормиться не с чего. И, таким образом, получилось, что в России на душу сельского населения приходится меньше десятины земли, в то время как в многонаселённой Европе на душу населения приходится в 2-3 раза больше земли, не говоря уже про США. К началу XX в. крестьянских хозяйств уже было 15-16 млн, потому что плодились крестьяне очень старательно. Хотя 2/3 младенцев умирали, но треть-то оставалась. Массовый голод отмечается в 1880 и в 1885 гг., затем особо большой в 1891 г. (29 губерний). Вслед за голодом 1891 г. наступил голод в 1892 г. в центральных и юго-восточных губерниях. 1897-98 гг. – в том же районе. Голод 1901 г. в 17 губерниях, 1905 г. в 22 губерниях. 1906, 1907, 1908, 1911 гг. – это повторение массового голода. Какая урожайность была в хозяйствах: у зажиточного было 70 пд/д, у середняка 45-50, у бедняка 35, у бедняка, не имеющего коровы, – 20-25. В это же время в Европе урожайность достигала 180 пд/д, прежде всего, за счёт искусственных удобрений.

Пыталась ли царская власть бороться с голодом? Пыталась, но безуспешно. Попытался что-то сделать Столыпин? Да, но это уже был акт отчаяния. Его знаменитая речь в Думе – это действительно крик отчаяния. В Думе левые требовали отдать крестьянам помещичью землю. То же требовали кадеты; буржуазная партия говорила:

«Отдайте хотя бы часть помещичьих земель крестьянам, нудохнет народ,дохнет!» Ногосударь говорил, что нельзя – частная собственность. Столыпин, выступая в Думе, сказал примерно следующее: «Отдадим крестьянам помещичью землю, а толку что? Они эту землю угробят так же бездарно, как угробили свою, а мы лишимся ещё и крупных хозяйств. Нельзя этого делать». Поэтому Столыпин попытался сделать хоть что-то, т.е. хотя бы выделить крепких хозяев, ещё раз расколоть село. Пусть они схлестнутся в звериной борьбе за существование, но кто-то выживет. В деревне было 25 млн человек, для которых не было ни работы, ни хлеба. **В рамках того государственного строя проблема не могла быть решена никак. «Российская Империя была уже в такой стадии, когда на пороге палаты стоит патологоанатом, которому завтра вскрывать труп». Империя умирала.** Такие замечательные обстоятельства созрели, когда население в массе областей постоянно голодает, само себя прокормить не может, не говоря уже о том, что оно не приносит никакой прибыли государству. В других условиях оно могло бы зарабатывать деньги, платить налоги для общего обогащения и процветания. Правительство Николая II ничего не сделало для улучшения ситуации. Да, империя умирала, потому что умирал её аграрный сектор, а это, между прочим, около 100 млн человек и 85% населения страны. И ничего тут сделать было невозможно [18].

Сегодня говорят, что якобы промышленность, наука тогда расцветали. Как это выглядит в сравнительных цифрах, показано выше. Достаточно отметить, что в городах жило лишь 15% населения страны. Когда Столыпин начал осуществлять свою реформу, деревня взвыла. Что же Столыпин говорил? «Давайте поставим на культурного крестьянина, дадим ему возможность купить землю». Но он ни слова не говорил о том, куда денется некультурный крестьянин, когда продаст свою землю культурному. Полагал, что он пойдёт в батраки? Но столько батраков не надо. Куда ему деваться? В города? Численность рабочего класса была 3 млн перед революцией, а тут 25. Попытались организовать переселение в Сибирь, но это тоже от абсолютного отчаяния. Что такое переселить миллионы крестьян? Это огромные государственные расходы и длительное время. Удалось переселить несколько миллионов. (Во время Гражданской войны Сибирь чётко поделилась: старые сибиряки поддерживали белых монархистов, а столыпинские поселенцы – красных большевиков, так они «отблагодарили» монархию за своё переселение). Большая часть просто вернулась, потеряв всё, став порохом для революции. **И революция, на самом деле, была не городской, не большевистской. Она была крестьянской.** Но крестьянские волнения начались ещё до 1905 г. «Причём очень интересные это были волнения, потому что крестьянин – не экономист, мужик образца 1905 г. на 25% малограмотный, который читать не умеет, но накарябать свою подпись может. Естественно, в экономике он не понимал, но он понимал совершенно чётко: его обманули при дележе земли во время реформы, обманули помещики – помещиков на селе быть не должно, и всё, а землю всю мужикам. Аграрные волнения начались довольно мирно: открывают амбары и всё там забирают. И волнения были достаточно массовые и повсеместные» [13,14,15].

Революция 1905-1907 гг.: заноза истории России

В начале XX в. Россия шла к революции, что типично для эпохи перехода от аграрного общества к индустриальному. Наиболее острыми и глубокими проблемами были аграрный кризис, тяжёлое положение рабочего класса, межнациональный кризис и противоречия между самодержавной системой и частью городских слоёв, прежде всего интеллигенцией. С точки зрения сторонников либерализации, самодержавие было неэффективно в первую очередь из-за того, что не учитывало мнения общества при решении важнейших проблем.

Рабочая демонстрация 9 января 1905 г. Острый конфликт между самодержавием и широкими народными массами возник в результате кровавого разгона массовой, преимущественно рабочей демонстрации 9 января 1905 г, который стал практическим подтверждением равнодушия царской бюрократии к нуждам народа и её жестокости. 9 января авторитет самодержавия был подорван в глазах миллионов подданных империи. Также его подрывали поражения в русско-японской войне 1904-1905 гг. Наиболее массовым было **крестьянское движение**. Оно было направлено, прежде всего, не против самодержавия, а против помещиков. Крестьяне поджигали помещичьи имения, разбирали инвентарь и запасы. Они стремились запугать и выгнать помещиков из сельской местности, чтобы затем поделить их землю. В районы волнений отправлялись войска, которые пороли крестьян и арестовывали зачинщиков выступлений. Но на место арестованных община выдвигала новых лидеров, и движение не прекращалось. Зато теперь крестьяне уже возненавидели само самодержавие, поняв, что оно защищает только помещиков. Последнее декабрьское вооружённое восстание рабочих в больших городах не было поддержано страной, включая и большинство рабочих. Радикальный «авангард» оторвался от народной толщи. И произошёл срыв, поражение революции. Но оно не было окончательным, ведь впереди были выборы в Государственную думу. Казалось, что её законодательство подведёт итог волнениям, удовлетворит насущные нужды народа [16].

Революционные Думы

Под давлением революционных выступлений Николай II вынужден был смириться с тем, что его власть будет ограничена парламентом. 11 декабря 1905 г. издаётся указ «Об изменении положения о выборах в Государственную думу». В соответствии с ним практически всё мужское население страны в возрасте старше 25 лет (кроме солдат, студентов, подённых рабочих и части кочевников) получило избирательные права. 20 февраля 1906 г. вышло «Учреждение Государственной думы», в котором определялась её компетенция. Но выбирать должна была только нижняя палата парламента – Государственная дума, а верхней палатой становился наполовину назначаемый императором Государственный совет. Выборы в Государственную думу проходили по куриям: уездных землевладельцев, городской, рабочей и крестьянской. Соотношение голосов землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей курий было 1:3:15:45. Тем не менее, из-за своей многочисленности крестьяне выбирали большое число депутатов. Их делегаты требовали радикальных перемен: передать помещичью землю крестьянам, расширить полномочия избранных органов власти и ограничить права монарха либо даже ввести республику.

В первой Думе (27.04.1906 – 08.07.1906) работа парламента зашла в тупик. Император не мог провести через думу консервативные законы, а депутаты не могли утвердить свои демократические инициативы, так как Государственный совет не собирался их одобрять. Николай II распустил Первую Государственную думу, объявил новые выборы и назначил премьер-министром П. А. Столыпина, известного своей жёсткой контрреволюционной позицией. Летом 1906 г. с новой силой поднялось крестьянское движение. Эсеры и анархисты продолжали вести террористическую борьбу. От их рук погибло несколько тысяч человек, в большинстве своём – чиновников и военнослужащих. В ответ Столыпиным были введены военно-полевые суды. До своей ликвидации в апреле 1907 г. они вынесли более тысячи смертных приговоров. В этих условиях состоялись выборы во вторую Думу. Она открылась 20 февраля.

Вторая Дума (20.02.1907 – 23.06.1907) оказалась ещё радикальнее первой. 3 июня 1907 г. вышел императорский указ о роспуске этой Думы. Но при этом следующие выборы назначались уже по новому избирательному закону, который значительно сокращал курии рабочих и крестьян.

Третья Дума (02.11.1907 – 09.06.1912) оказалась безвластной. Иллюзии закончились даже для буржуазных либералов. Революция потерпела поражение. Императорский режим устоял, революционные партии не получили власти, восстания были подавлены, крестьяне так и не смогли получить землю помещиков, жизнь рабочих не была улучшена, их советы были разогнаны. Но революция – слишком мощный и глубокий социальный процесс, чтобы остаться без последствий. Третья Дума стала центром, в котором концентрировались политики, недовольные властью. При первом же серьёзном испытании она могла стать легальным и популярным штабом оппозиции. Так и случилось во время Первой мировой войны, когда даже буржуазные политики стали готовить либеральный переворот.

По ходу Февральской революции стало ясно, что «вынуть революционную занозу» с помощью верхушечного переворота невозможно – проблема была в глубоких социальных противоречиях, которые поразили Россию и стали критическими уже к началу XX в. И новая революция не могла остановиться на верхушечных либеральных задачах [17].

Четвертая Дума (15.11.1912 – 07.02.1917) закончила свою работу революцией.

Записка П. Н. Дурново императору Николаю II

Записка была подана в феврале 1914 г., т.е. ещё до начала Первой мировой войны. Этот документ представляет собой самое яркое доказательство того факта, что монархисты-черносотенцы прекрасно понимали суть происходящих событий, видели их причины и угадывали последствия. Записка представляет ценность и как геополитический трактат русского мыслителя, развивающего идею континентального блока, характерную для русской традиции геополитики. Документ опубликован в СССР в журнале «Красная новь» (1922, N 6). Вот его содержание.

Будущая англо-германская война превратится в вооружённое столкновение между двумя группами держав. Центральным фактором переживаемого нами периода мировой истории является соперничество Англии и Германии. Это соперничество неминуемо должно привести к вооружённой борьбе между ними, исход которой, по всей вероятности, будет смертельным для побеждённой стороны. Естественно, что Англия не может сдаться без боя, и между нею и Германией неизбежна борьба не на жизнь, а на смерть. Несомненно, поэтому, что Англия постарается прибегнуть к не раз с успехом испытанному ею средству и решится на вооружённое выступление не иначе, как обеспечив участие в войне на своей стороне стратегически более сильных держав. А так как Германия, в свою очередь, несомненно, не окажется изолированной, то будущая англо-германская война превратится в вооружённое столкновение между двумя группами держав, придерживающимися одна германской, другая английской ориентации.

Трудно уловить какие-либо реальные выгоды, полученные Россией в результате сближения с Англией. Как известно, во все время русско-японской войны Англия и Америка соблюдали благоприятный нейтралитет по отношению к Японии, между тем как мы пользовались столь же благожелательным нейтралитетом Франции и Германии. Казалось бы, здесь должен был быть зародыш наиболее естественной для нас политической комбинации. Но после войны наша дипломатия совершила крутой поворот и определенно стала на путь сближения с Англией. Какие же выгоды сулили и сулят нам отказ от традиционной политики недоверия к Англии и разрыв испытанных если не дружественных, то добрососедских отношений с Германией? Японцы, по природе своей, народ южный, и суровые условия нашей дальневосточной окраины их не могут прельстить. Известно, что и в самой Японии северный Изо (Хоккайдо) населён слабо; по-видимому, и на отошедшей к Японии, согласно Портсмутскому договору, южной части Сахалина Японская колонизация идёт малоуспешно. Завладев Кореей и островом Формоза, Япония севернее едва ли пойдёт, и её вождения, надо полагать, скорее будут

направлены в сторону Филиппинских островов, Индокитая, Явы, Суматры и Борнео. Таким образом, в смысле взаимоотношений с Японией, сближение с Англией, никакой реальной выгоды нам не принесло. Не к лучшему, со времени соглашения, изменилось наше положение в Персии. Всем памятно наше преобладающее влияние в этой стране при Шахе Наср-Эдине, (т.е., как раз в период наибольшей обострённости наших отношений с Англией). С момента сближения с этой последнею, мы оказались вовлечёнными в целый ряд непонятных попыток навязывания персидскому населению совершенно ненужной ему конституции, и, в результате, сами способствовали свержению преданного России монарха, в угоду законенным противникам. Но наиболее отрицательные последствия сближения с Англией, а, следовательно, и коренного расхождения с Германией, сказались на Ближнем Востоке. Германия долго не обнаруживала склонности из-за Балканских дел рисковать отношениями с Россией. Итак, англо-русское сближение ничего реально-полезного для нас до сего времени не принесло. В будущем оно неизбежно сулит нам столкновение с Германией.

Основные группировки в грядущей войне. В каких же условиях произойдет это столкновение, и каковы окажутся его вероятные последствия? Основные группировки при будущей войне очевидны: это – Россия, Франция и Англия, с одной стороны, Германия, Австрия и Турция – с другой. Участие других государств явится случайным, причём следует опасаться Швеции, само собою, разумеется, в рядах наших противников. При таких условиях борьба с Германией представляет для нас огромные трудности и потребует неисчислимых жертв.

Главная тяжесть войны выпадет на долю России. Англия к принятию широкого участия в континентальной войне едва ли способна, а Франция, бедная людским материалом, при тех колоссальных потерях, которыми будет сопровождаться война при современных условиях военной техники, вероятно, будет придерживаться строго оборонительной тактики. Роль тарана, пробивающего самую толщу немецкой обороны, достанется нам, а между тем, сколько факторов будет против нас и сколько на них нам придётся потратить и сил, и внимания. Тыл наш со стороны Дальнего Востока достаточно обеспечен и, самое большее, с нас за благожелательный нейтралитет сорвут какие-нибудь уступки экономического характера. Более того, не исключена возможность выступления Америки или Японии на противной Германии стороне, но, конечно, только в качестве захватчиков тех или других, плохо лежащих германских колоний. Зато несомненен взрыв вражды против нас в Персии, вероятные волнения среди мусульман на Кавказе и в Туркестане. Следует предвидеть весьма неприятные осложнения в Польше и в Финляндии. В последней неминуемо вспыхнет восстание, если Швеция окажется в числе наших противников. Что же касается Польши, то следует ожидать, что мы не будем в состоянии во время войны удерживать ее в наших руках.

Готовы ли мы к столь упорной борьбе, которой, несомненно, окажется будущая война европейских народов? На этот вопрос приходится, не обинуясь, ответить отрицательно. Менее чем кто-либо, я склонен отрицать то многое, что сделано для нашей обороны со времени японской войны. Несомненно, однако, что это многое является недостаточным при тех невиданных размерах, в которых неизбежно будет протекать будущая война. По отзывам тех же специалистов, наша полевая артиллерия не оставляет желать лучшего: ружья вполне удовлетворительны, снаряжение удобно и практично. Но есть недостаточность огневых запасов, которая имеет тем большее значение, что, при зачаточном состоянии нашей промышленности, мы во время войны не будем иметь возможности домашними средствами восполнить выяснившиеся нехватки. Далеко недостаточно количество имеющейся у нас тяжёлой артиллерии, значение которой доказано опытом японской войны, мало пулемётов. Всякая война неизменно сопровождалась доселе новым словом в области военной техники, а

техническая отсталость нашей промышленности не создает благоприятных условий для усвоения нами новых изобретений.

Жизненные интересы России и Германии, таким образом, нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожительства этих двух государств. Избытка населения, требующего расширения территории, у нас не ощущается, но даже с точки зрения новых завоеваний, что может дать нам победа над Германией? Познань, Восточную Пруссию? Но зачем нам эти области, густонаселённые поляками, когда и с русскими поляками нам не так легко управляться. Зачем оживлять центробежные стремления, не заглохшие по сию пору в Привислинском крае, привлечением в состав Российского государства беспокойных познанских и восточно-прусских поляков, национальных требований которых не в силах заглушить и более твёрдая, нежели русская, германская власть? **Особо отметим, что совершенно тоже и в отношении Галиции.** Нам явно невыгодно, во имя идеи национального сентиментализма, присоединять к нашему отечеству область, потерявшую с нами всякую живую связь. Ведь на ничтожную горсть русских по духу галичан, сколько мы получим поляков, евреев, украинизированных униатов? Так называемое украинское или мазепинское движение сейчас у нас не страшно, но не следует давать ему разрастаться, увеличивая число беспокойных украинских элементов, т.к. в этом движении несомненный зародыш крайне опасного малороссийского сепаратизма, при благоприятных условиях могущего достигнуть совершенно неожиданных размеров. Выхода же в открытое море проливы нам не дают, т.к. за ними идёт море, почти сплошь состоящее из территориальных вод, море, усеянное множеством островов, где, например, английскому флоту ничего не стоит фактически закрыть для нас все входы и выходы, независимо от проливов. Совершенно в том же положении по отношению к России находится и Германия, которая, равным образом, могла бы отторгнуть от нас, в случае успешной войны, лишь малоценные для неё области, по своей населённости малопригодные для колонизации: Привислинский край с польско-литовским и Остзейские губернии с латышско-эстонским населением, одинаково беспокойным и враждебным к немцам. Во всяком случае, мы на примере Австро-Венгрии видим земледельческую страну, находящуюся в несравненно большей, нежели мы, экономической зависимости от Германии, что, однако, не препятствует ей достигнуть в области сельского хозяйства такого развития, о котором мы можем только мечтать.

В отношении к экономическому будущему Германии интересы России и Англии прямо противоположны друг другу. Англии выгодно убить германскую морскую торговлю и промышленность Германии, обратив её в бедную, по возможности, земледельческую страну. Нам выгодно, чтобы Германия развила свою морскую торговлю и обслуживаемую ею промышленность в целях снабжения отдаленнейших мировых рынков и в то же время открыла бы внутренний рынок произведениям нашего сельского хозяйства для снабжения многочисленного своего рабочего населения. Раньше *Drangnach Osten* был для своего времени естественен и понятен, раз территория Германии не вмещала возросшего населения, избыток которого и вытеснялся в сторону наименьшего сопротивления, т.е. в менее густонаселенную, соседнюю страну.

Известная зависимость российской экономики от того или другого иностранного капитала неизбежна. В России до тех пор, пока промышленная предприимчивость и материальные средства населения не разовьются, нет возможности совершенно отказаться от услуг иностранных предпринимателей и их денег. Но, пока мы в них нуждаемся, немецкий капитал выгоднее для нас, чем всякий другой. Прежде всего, этот капитал из всех наиболее дешёвый, как довольствующийся наименьшим процентом предпринимательской прибыли. Этим в значительной мере и объясняется сравнительная дешевизна немецких произведений и постепенное вытеснение ими английских товаров с мирового рынка. Меньшая требовательность в смысле

рентабельности немецкого капитала имеет своим последствием то, что он идёт на такие предприятия, в которые, по сравнительной их малой доходности, другие иностранные капиталы не идут. Вследствие той же относительной дешевизны немецкого капитала, прилив его в Россию влечёт за собой отлив из России меньших сумм предпринимательских барышей по сравнению с английским и французским. В отличие от английских или французских, германские капиталисты большей частью, вместе со своими капиталами, и сами переезжают в Россию. Кто не видал чисто русских людей, православных, до глубины души преданных русским государственным началам и, однако, всего в первом или во втором поколении происходящих от немецких выходцев?

Даже победа над Германией сулит России крайне неблагоприятные перспективы.

Во всяком случае, если даже признать необходимость искоренения немецкого засилья в области нашей экономической жизни, хотя бы ценою совершенного изгнания немецкого капитала из русской промышленности, то соответствующие мероприятия, казалось бы, могут быть осуществлены и помимо войны с Германией. Эта война потребует таких огромных расходов, которые во много раз превысят более чем сомнительные выгоды, полученные нами вследствие избавления от экономического немецкого засилья. Мало того, последствием этой войны окажется такое экономическое положение, перед которым гнёт германского капитала покажется лёгким. Ведь не подлежит сомнению, что война потребует расходов, на столько превышающих ограниченные финансовые ресурсы России, что даже победа сулит нам крайне неблагоприятные финансовые перспективы, а вконец разорённая Германия не будет в состоянии возместить нам понесённые издержки.

И, тем не менее, как бы печально ни складывались экономические перспективы, открывающиеся нам как результат союза с Англией, а, следовательно, и войны с Германией, – они всё же отступают на второй план перед политическими последствиями этого по существу своему противоестественного союза.

Борьба России с Германией нежелательна для обеих стран, как сводящаяся к монархическому началу. Не следует упускать из вида, что Россия и Германия являются представительницами консервативного начала в цивилизованном мире, противоположного началу демократическому, воплощаемому Англией и, в несравненно меньшей степени, Францией. Как это ни странно, Англия, до мозга костей монархическая и консервативная дома, всегда во внешних своих сношениях выступала в качестве покровительницы самых демагогических стремлений, неизменно потворствуя всем народным движениям, направленным к ослаблению монархического начала.

С этой точки зрения борьба между Германией и Россией, независимо от её исхода, глубоко нежелательна для обеих сторон, как, несомненно, сводящаяся к ослаблению. **Особенно благоприятную почву для социальных потрясений представляет, конечно, Россия, где народные массы, несомненно, исповедуют принципы бессознательного социализма.** Для консервативного начала, единственным надёжным оплотом которого являются названные две великие державы. Более того, нельзя не предвидеть, что при исключительных условиях надвигающейся общеевропейской войны, таковая, опять-таки независимо от её исхода, представит смертельную опасность и для Российской, и для Германской монархии.

В побежденной стране, такой как Россия, неизбежна социалистическая революция. По глубокому убеждению, основанному на тщательном многолетнем изучении всех современных противогосударственных течений, в побежденной стране неминуемо разразится социальная революция, которая, силою вещей, перекинется и в страну-победительницу. Несмотря на оппозиционность русского общества, столь же бессознательную, как и социализм широких слоев населения, ограничиться политической революцией в России невозможно, и всякое революционное движение неизбежно

выродится в нашей стране в социалистическое. **За нашей оппозицией нет никого, у неё нет поддержки в народе, не видящем никакой разницы между правительственным чиновником и интеллигентом.** Русский простолюдин, крестьянин и рабочий одинаково не ищет политических прав, ему и ненужных, и непонятных. Крестьянин мечтает о даровом наделинии его чужою землею, рабочий – о передаче ему всего капитала и прибылей фабриканта, и дальше этого их возжелания не идут. И стоит только широко кинуть эти лозунги в население, стоит только правительственной власти допустить безвозбранную агитацию в этом направлении, – Россия, несомненно, будет ввергнута в анархию, пережитую ею в приснопамятный период смуты 1905 – 1906 годов. Война с Германией создаст исключительно благоприятные условия для такой агитации. Как уже было отмечено, война эта чревата для нас огромными трудностями и не может оказаться триумфальным шествием в Берлин. **Неизбежны и военные неудачи. Неизбежными окажутся и те или другие недочёты в нашем снабжении.** Этому будет придано преувеличенное значение, а при оппозиционности этого общества, всё будет поставлено в вину правительству. Хорошо, если это последнее не сдастся и стойко заявит, что во время войны никакая критика государственной власти недопустима и решительно пресечёт всякие оппозиционные выступления. При отсутствии у оппозиции серьёзных корней в населении, этим дело и кончится. Не пошёл в свое время и народ за составителями Выборгского воззвания, точно так же не пойдёт он за ними и теперь. Но может случиться и худшее: правительственная власть пойдёт на уступки, попробует войти в соглашение с оппозицией и этим ослабит себя к моменту выступления социалистических элементов. Хотя и звучит парадоксом, но соглашение с оппозицией в России, безусловно, ослабляет правительство. **Дело в том, что наша оппозиция не хочет считаться с тем, что никакой реальной силы она не представляет.** Русская оппозиция сплошь интеллигентна, и в этом её слабость, т.к. между интеллигенцией и народом у нас глубокая пропасть взаимного непонимания и недоверия. Необходим искусственный выборный закон, мало того, нужно ещё и прямое воздействие правительственной власти, чтобы обеспечить избрание в Гос. Думу даже наиболее горячих защитников прав народных. Окажи им правительство поддержку, предоставь выборы их естественному течению – и законодательные учреждения не увидели бы в самых стенах ни одного интеллигента, помимо нескольких агитаторов-демагогов. Как бы ни распинались о народном доверии к ним члены наших законодательных учреждений, крестьянин скорее поверит безземельному казённому чиновнику, чем помещику-октябристу, заседающему в Думе; рабочий с большим доверием отнесётся к живущему на жалование фабричному инспектору, чем к фабриканту-законодателю, хотя бы тот исповедовал все принципы кадетской партии. **Более чем странно при таких условиях требовать от правительственной власти, чтобы она серьёзно считалась с оппозицией, ради неё отказалась от роли беспристрастного регулятора социальных отношений, а вместо этого выступила перед широкими народными массами в качестве послушного органа классовых стремлений интеллигентно-имущего меньшинства населения.** Требуя от правительственной власти ответственности перед этим классовым представительством и повиновения ею же искусственно созданному парламенту (вспомним знаменитое изречение В. Набокова: «Власть исполнительная да подчинится власти законодательной!»), наша оппозиция требует от правительства принять психологию дикаря, собственными руками мастеращего идола и затем с трепетом ему поклоняющегося.

Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой трудно предвидеть. Если война окончится победоносно, усмирение социалистического движения, в конце концов, не представит непреодолимых затруднений. Будут аграрные волнения на почве агитации за необходимость вознаграждения солдат дополнительной нарезкой земли, будут рабочие беспорядки при переходе от, вероятно, повышенных

заработков военного времени к нормальным расценкам – и, надо надеяться, только этим и ограничится, пока не докатится до нас волна германской социальной революции. Но в случае неудачи, возможность которой, при борьбе с таким противником, как Германия, нельзя не предвидеть, – социальная революция, в самых крайних её проявлениях, у нас неизбежна.

Как уже было указано, начнётся с того, что все неудачи будут приписаны правительству. В законодательных учреждениях начнётся яростная кампания против него, как результат, в стране начнутся революционные выступления. Эти последние сразу же выдвинут социалистические лозунги, единственные, которые могут поднять и сгруппировать широкие слои населения, сначала чёрный передел, а затем и общий раздел всех ценностей и имуществ. Побежденная армия, лишившаяся, к тому же, за время войны наиболее надёжного кадрового своего состава, охваченная в большей части стихийно общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованною, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Законодательные учреждения и лишённые действительного авторитета в глазах народа оппозиционно-интеллигентные партии будут не в силах сдержать расходившиеся народные волны, ими же поднятые, и Россия будет ввергнута в беспрсветную анархию, исход которой не поддаётся даже предвидению [19].

Россия в Первую мировую войну

Это была война между двумя коалициями, Антантой и Тройственным союзом, за преобладание в Европе и мире. Поводом к войне послужило убийство в Сараево 28 июня 1914 г. сербским террористом Гаврило Принципом наследника австрийского и венгерского престолов эрцгерцога Фердинанда. Австро-Венгрия 28 июля объявила Сербии войну. Это автоматически привело в действие цепочку союзов. Россия 29 июля объявила всеобщую мобилизацию. Это решение Николай II принял весьма неохотно, зная резко отрицательное мнение П. Н. Дурново о войне России с Германией.

Ещё в 1905 г. Николай II встречался с Вильгельмом II у острова Бьёрк в Балтийском море. Там было подписано соглашение, делавшее Россию фактической союзницей Германии. При этом Николай II не поставил в известность о содержании договора. Но под давлением своего окружения, которое узнало о соглашении, вынужден был отказаться от соглашения, несмотря на своё позитивное отношение к Германии. Причина такой политической ситуации – кабальная зависимость от финансов Франции. Так Россия потеряла во внешней политике самостоятельность и должна была действовать в русле интересов Парижа.

Царь уже объявлял всеобщую мобилизацию ещё месяц назад и отменил её после того, как Вильгельм II обещал добиться соглашения между Россией и Австро-Венгрией. Но 19 июля министру иностранных дел С. Д. Сазонову удалось, опираясь на доводы начальника Генштаба Н. Н. Янушковича, убедить царя объявить мобилизацию. Роковой шаг был сделан. Германия потребовала отменить мобилизацию, но Россия не ответила на этот ультиматум и 1 августа Германия объявила войну России, а через два дня – Франции... Дума решение царя поддержала. Городское население и особенно столичные города встретили войну с энтузиазмом и битьём стекол магазинов хозяев с немецкими фамилиями. Крестьянская Россия в большинстве своём мало понимала, почему и зачем началась эта война.

Русские войска вторглись в Восточную Пруссию, сорвали германский план Шлиффена молниеносного захвата Парижа и выведения из войны Франции, спасли тем самым от неизбежной гибели свою союзницу. Затем разгромили Австро-Венгрию, отобрали у неё Галицию и спасли Сербию. Вражеские контрудары под Варшавой, Лодзью, в Карпатах, были отбиты. Однако в Пруссии германские войска перешли в

контрнаступление, окружили и уничтожили одну из двух русских армий, а вторую вытеснили со своей территории. Успешными были боевые действия русских армий на Турецком фронте. В декабре 1914 – январе 1915 гг. под Сарыкамышем была почти полностью уничтожена турецкая армия, пытавшаяся прорваться в русское Закавказье. В центре русско-германского фронта в Польше война шла с переменным успехом. К осени 1914 г. воюющие армии на западном и на восточном фронтах закопались в землю, и война стала позиционной и затяжной. В позиционной войне выигрывает та воюющая сторона, которая располагает большими потенциальными ресурсами. Тройственный союз во главе с Германией такую войну непременно проигрывает. Германский генштаб принимает решение резко активизировать военные действия против Англии в форме беспощадной подводной войны, топя торговые суда, и перейдя в начале февраля 1915 г. в наступление в Польше против российской армии, переживающей «снарядный и патронный голод». Ценой больших потерь армиям России удаётся, оставив часть Польши, вырваться из окружения. На Юго-Западном фронте российская армия в марте остановила и оттеснила наступающие армии Австро-Венгрии. Германия, перебросив резервы с Западного фронта, вместе с сохранившимися частями армий Австро-Венгрии 19 апреля 1915 г. перешла в общее наступление в Галиции. Продолжающийся «снарядный и патронный голод» заставил оставить в мае Галицию. Германское командование летом 1915 г. планировало очередное окружение российской армии, пользуясь её кризисным состоянием с боеприпасами и другим вооружением. Но командующий северо-западным фронтом М. Алексеев быстро и организованно вывел российские войска с территории Польши, Литвы, части Белоруссии и Латвии. В конце августа 1915 г. Николай II принял важное военное и политическое решение – снял с поста Главнокомандующего своего дядю Николая Николаевича, свалив на него вину за военные неудачи российской армии. Главнокомандование царь взял на себя, а начальником штаба назначил М. Алексева.

Генерал М. Гофман, ставший начальником штаба германского восточного фронта, так подвёл итоги кампании 1915 г.: «Русские потерпели поражение на всём фронте и понесли потери, от которых они уже больше не оправились. Но нам не удалось разгромить русских в такой степени, чтобы они были вынуждены заключить мир».

К началу 1916 г., невзирая на тяжёлую войну, на потерю западных губерний, валовой объём продукции российской экономики составил 121,5% по сравнению с 1913 г.! По подсчётам академика Струмилина, производственный потенциал России с 1914 до начала 1917 гг. вырос на 40%. Кризис с вооружениями и боеприпасами собственными силами был ликвидирован. В марте 1916 г. российские войска нанесли удар по германским войскам, но окончился он неудачей. Следующий удар последовал в конце мая силами юго-западного фронта. Удар западного фронта под Барановичами был задержан до 19 июня из-за неподготовленности армий и не дал ожидаемых результатов. Успешным стало только возглавляемое А. Брусиловым наступление юго-западного фронта. Это был знаменитый «Брусиловский прорыв». Наступление четырёх армий этого фронта началось 22 мая. Уже на следующий день был взят Луцк. К началу июля была возвращена потерянная в 1915 г. Буковина. Армии фронта продвинулись в Карпаты, реально угрожая нападением на территорию Венгрии. На помощь австрийцам Германия срочно перебросила подкрепления с западного фронта, отказавшись от активных действий на этом фронте. В конце июля в Галиции был взят город Станислав. Но к началу октября 1916 г. силы российской армии были истощены. В частности, к февралю 1917 г. были почти полностью уничтожены гвардейские части, верные Николаю II, в том числе и учувствовавшие в Брусиловском прорыве. В каждом бою гвардейская пехота сгорала как солома. Это были те самые полки, которые царь намеривался вызвать для подавления революционного восстания в столице.

Ещё с осени 1916 г. в армии резко усилились антивоенные настроения под разлагающим влиянием окопной войны и успешной агитационной работы

профессиональных революционеров в солдатской массе. Эта работа, целенаправленно начатая уже с первых дней войны под лозунгом Ленина «Превратим империалистическую войну в войну гражданскую», к тому времени пала на благодатную почву. Солдаты устали от войны, целей которой не понимали, а старые опытные, авторитетные в глазах солдат офицеры почти полностью выбыли из строя. Их заменили юные юнкера, а солдат - ветеранов – досрочно призванные два миллиона слабо обученных и малограмотных новобранцев из деревень. Всё это влияло разлагающе на моральный дух армии. «Дайте нам мир» – вот лозунг солдатской массы. К этому добавилось общее расстройство организационной и хозяйственной деятельности в стране во многом по вине правительства во главе с государем.

К концу февраля 1917 г. положение на российско-германском фронте от Риги до Черновцов стабилизировалось, но это было затишье перед бурей [20].

Россия в канун февральской революции

В начале 1917 г. фронт проходил по линии: Рига, Двинск, Барановичи, Пинск, Луцк, Тернополь, Станислав (Ивано-Франковск), Черновцы. Нигде фронт не проходил по территориям «Русских губерний». Следовательно, не тяжёлое военное положение страны на фронтах было причиной революции. Более того, в апреле планировалось мощное наступление российской армии. Оно имело большие шансы на успех. Таким образом, 1917 г. должен был стать победоносным. Такое развитие событий, очевидно, не устраивало Германию. Но не только её. Категорически это не устраивало Англию, которая видела в Российской империи главного геополитического противника в послевоенном мире. Победа Антанты уже к началу 1917 г. была гарантирована: во-первых, вступлением в войну США (официально США объявили войну Германии 6 апреля 1917 г.), во-вторых, исчерпанием экономических и людских ресурсов в Германии и, как следствие, её военными неудачами на западном фронте. Но главное – к этому времени твёрдо окрепло намерение оппозиционной части элиты России, включающей весьма влиятельные её круги, добиваться свержения самодержавия и замены его конституционной монархией. А ещё более радикальные представители из социал-демократического лагеря мечтали об учреждении буржуазно-демократической республики. Если наступление Российской Армии завершилось бы успехом, это подняло бы авторитет царской власти и позволило бы этой власти удержаться.

Царское правительство в военное время совершило ряд ошибок, в результате которых проиграло информационную войну оппозиционным силам. Невиданная ранее тотальная война между многомиллионными армиями с применением оружия массового поражения, включая отравляющие газы, с огромными людскими потерями, отвлечением значительной доли мужского населения, в основном крестьянского, волнами мобилизаций, создала тяжелейшее напряжение в стране. Чтобы сохранить в этих условиях политическую стабильность, была необходима высочайшая консолидация всего российского общества. Как пример, что же предлагала царская пропаганда в обосновании продолжения войны? «Даёшь проливы Босфор и Дарданеллы!» Этот лозунг вместо патриотического подъёма вызвал крайне отрицательную реакцию крестьянства в солдатских шинелях. Солдатам объяснила радикальная оппозиционная агентура в армии, что проливы нужны, чтобы вывозить зерно, оставив народ голодным. В крупных городах к началу 1917 г. стало не хватать продовольствия, хотя его было достаточно в глубинке. Крестьяне отказывались его продавать за обесцененные рубли. Хотели ввести продразвёрстку, но испугались крестьянских волнений. Ситуацию с подвозом продовольствия усугубляла недостаточная пропускная способность железных дорог, забитых эшелонами, подвозящими всё необходимое для планируемого наступления. В Петрограде начались грабежи и голодные бунты. Рабочие объявили всеобщую забастовку.

Военные части в столице вместо помощи полиции и жандармерии в наведении порядка присоединились к бунтующим и стали разоружать силы правопорядка. Казалось бы, это уже известная цепочка событий, которая имела место в революции 1905 г., и тогда заканчивалась подавлением бунтующих. На этот раз авторитет царской власти уже упал настолько, что в стране не осталось никаких организованных сил, способных поддержать царский режим и сохранить порядок в воюющей стране [21].

Ход февральской революции и отречение Николая II

Первая часть Февральской революции названа буржуазно-демократической. Эта революция включала три фазы: первая фаза была действительно буржуазно-демократической, хотя по форме напоминала госпереворот; вторая тоже была буржуазно-демократической, но с активным участием социалистических партий меньшевиков и эсеров; третья – малоуправляемая, почти стихийная революция рабочих и солдат. У народной массы были свои чаяния, которые она пытались реализовать в смуте в ходе Февральской революции. Ни буржуазные партии, ни умеренные социал-демократические партии и группы не смогли использовать в своих целях этот стихийный революционный потенциал, его пассионарную энергетику. Им не удалось взять и удержать власть в России.

Заговорщики, которые пытались свергнуть власть Николая II, думали, что смогут этой стихией управлять. Мотором этого заговора был лидер октябристов, партии крупной буржуазии, А. И. Гучков – глава центрального военно-промышленного комитета. В распоряжении Гучкова была рабочая группа для связи с рабочими этих предприятий. Он планировал с их помощью инспирировать возмущение рабочих Петрограда. Что заговорщики планировали: 1. Бунт рабочих. 2. На волне бунта свержение Николая II. 3. Приход к власти Временного правительства. 4. Это правительство должно вывести страну из тупика, губительной разрухи, укрепить политические свободы. Достаточный список целей, чтобы отнестись к заговору серьёзно. Охранное отделение вовремя узнало о заговоре, доложило об этом в МВД министру Протопопову и предложило немедленно арестовать всех заговорщиков. Рабочую группу действительно посадили в Петропавловскую крепость, но главного заговорщика не тронули. После разговора Гучкова с Протопоповым, этот министр убедил царя, что Гучков оказывается не причём. Потом освободили и рабочую группу, которая продолжила реализовывать намеченный план. Так были торпедированы действия профессиональных служб бездарным руководством Николая II. В этом полном параличе власти (как в СССР в 1991 г.) сыграли свою роль в значительной мере личные качества конкретных людей, волею судьбы оказавшиеся у руля Российского государства.

Успех заговора, прежде всего, зависит от позиции армии. Ф. И. Гучков, конечно, это понимал, и вряд ли он решился бы организовать переворот и стать во главе революции, не имея он поддержки генералитета. Любой бунт в стране ещё мог быть подавлен армией, но она оказалась в феврале 1917 г. на стороне заговорщиков против царя Николая II. Как это могло получиться? Конфликт между царём с его окружением и генералитетом армии стал назревать ещё с конца 1915 г. Антагонизм между самодержцем и начальником генштаба М. Алексеевым определённо возник на почве, как генерал считал, возмутительной нерешительности царя, который отверг его предложение о создании особой структуры для борьбы с нарастающим в стране хаосом и с революционным движением – «Министерства государственного контроля», которое взяло бы на себя все функции борьбы с этими процессами. Царь отверг это предложение. Алексеев и члены комитета Гучкова стали часто встречаться ещё с августа 1916 г. Этот антагонизм затем резко обострился из-за эпопеи с Распутиным, после недавнего его убийства. В столичном обществе начали циркулировать слухи, что обсуждается

возможность свержения никудышного царя, и что Гучков с Алексеевым якобы уже обо всём договорились. В действительности Алексеев, сделав выбор в пользу этого заговора, стал действовать самостоятельно против Николая II независимо от Гучкова. В феврале он взял отпуск и поехал якобы лечиться в Крым, где стал встречаться с оппозиционерами, в том числе и с Гучковым. К Алексееву был приглашен генерал Крымов, известный своими крайними антиниколаевскими взглядами. Этот генерал и был тем комиссаром, который осуществлял связи между Алексеевым и командующими фронтами.

Армия в лице её высших чинов была готова к отставке Николая II. Одни вели себя очень активно, другие не хотели брать на себя ответственность, но никто из всего высокопоставленного общества не решился выступить в защиту царя. В заговоре участвовали: большая часть венценосной семьи – великие князья и княгини, генералитет Российской армии, большая часть Госдумы от октябристов до эсеров. Всех их можно при желании назвать английскими шпионами, потому что в отставке Николая II было, прежде всего, заинтересовано правительство Великобритании. В её посольстве знали о готовящемся заговоре и поддерживали его. Правительство Великобритании не без основания опасалось сепаратных настроений в окружении царской семьи. Английская разведка активно участвовала в убийстве Распутина именно за это.

К середине февраля Алексеев вернулся из Крыма в Могилев в ставку Главнокомандующего. (Николай II в ставке в это время не было, он вернулся в Петроград сразу после убийства Распутина). В ставку отправился и царь, сообщив, что ему необходимо срочно встретиться с Алексеевым. В обществе тут же появились слухи о том, что Николай II уже царём не вернётся, а трон будет передан его брату Михаилу.

В Петрограде начались волнения среди рабочих, инспирированные Гучковым через рабочие комитеты. Все ждали развязки. Близкие к царю люди предупреждали его, что что-то надвигается! От имени Думы Родзянко прямо заявлял ему: обстановка угрожающая, немедленно отдайте министерства в руки Думы, на что Николай II ответил Родзянко: «Представьте факты. Где доказательства, что правительство не справляется с установлением порядка»? Но царь всё же предпринял ряд действий. Ему докладывали: «Петроградский гарнизон распропагандирован, необходимо срочно вызвать с фронта надёжные части». Царь в качестве Верховного главнокомандующего лично распорядился вызвать в Петроград самую надёжную морскую часть гвардии, поручил выполнение этого приказа генералу Гурко, не зная, что этот генерал – член заговора. Приказ, конечно, не был выполнен. Уже с середины февраля армейское руководство открыто саботировало распоряжения своего главнокомандующего. Далее начальником Петроградского гарнизона царь назначил генерала Хабалова, человека надёжного, но не имеющего никакого авторитета в армейских кругах. И вот в такой обстановке в столице Николай II покидает её (как М. Горбачев в августе 1991 г.). Ещё до его отбытия в ставку уже начались беспорядки на Путиловском заводе. Затем забастовки охватили многие предприятия.

Начался новый этап революции. Рабочие вышли на массовые демонстрации с радикальными политическими лозунгами: «Долой самодержавие», «Долой войну». Надо отметить, что антивоенный лозунг к началу 1917 г. действительно назрел, и эти настроения продолжали крепнуть с каждым последующим месяцем войны.

На фоне борьбы за власть между буржуазными либералами, возглавлявшими Думу, и монархистами во главе с царём – символом самодержавия, назревал другой конфликт. Этот конфликт – классовый между высшими слоями общества и народными массами, куда более радикальный и масштабный, чем конфликт царя с либеральной оппозицией. Петроградские рабочие и солдаты (в большинстве своём крестьяне) окончательно стали ведущим фактором восстания. Беспорядки продолжались с возрастающей силой, и к 27 февраля произошло знаковое событие – начали убивать верных правительству офицеров, жестоко расправляясь с представителями карательных органов. В Кронштадте восставшие матросы убили адмирала Липилина. Через несколько

дней убийства офицеров, пытавшихся удержать солдат в казармах, стало массовым. Гарнизон Петрограда в разгар восстания перешёл на сторону восставших. Либеральные лидеры Думы Родзянко и Гучков активно участвовали в этих событиях, убеждая отдельные вооружённые группы военных, верные правительству, прекратить сопротивление, и чувствовали себе вождями революции. Родзянко уже видел себя или премьером будущей конституционной монархии, или даже президентом республики.

Царская семья вначале не испугалась революции. Брат Николая II Михаил общался с Родзянко и впоследствии получил от него предложение принять престол и править страной в качестве конституционного монарха. Либеральная оппозиция надеялась, что ей удастся убедить Николая II отречься в пользу Михаила. (Может быть, он и хотел стать монархом, живя душа в душу с либеральными лидерами Думы, но, наблюдая воочию, что творится на улицах, с какими лозунгами идут колонны демонстрантов, и, видя их лица, понял, что никаких монархов, ни самодержавных, ни конституционных народ не потерпит. Михаил испугался и заявил думцам, что согласится стать монархом, только если его попросит Учредительное собрание).

Перед отъездом в ставку 26 февраля (11 марта) царь распорядился распустить ненавистную ему Думу, которую он считал главной виновницей смуты в стране, поручив исполнение его приказа председателю правительства князю Голицыну. Приказ о роспуске Думы был Голицыным отдан.

Началось восстание. Дума не подчинилась князю Голицыну. Днём 27 февраля в условиях, когда Таврический дворец, где заседала Дума, был занят восставшими солдатами и рабочими, был создан «Временный комитет» Думы, возглавляемый М. И. Родзянко. Этот комитет не имел формально никакой легитимности, поскольку никем не был избран. В этом комитете не были представлены, в частности, черносотенцы и другие монархисты. Либералы позднее обосновывали своё право на государственную власть через этот комитет тем, что он будет преобразован во «Временное правительство» до выборов «Учредительного собрания» (по известным правилам, принятым в демократических странах), которое и учредит легитимное правительство, но к этому времени был уже создан «Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов» («Петросовет»). Мятежные солдаты Петроградского гарнизона (170 тысяч) и восставшие Петроградские рабочие поддерживали этот совет. 1 марта был согласован состав Временного правительства из членов Временного комитета и Петросовета, на следующий день этот состав был объявлен официально. Таким образом, Временное правительство появилось по существу ещё раньше отречения Российского Императора, а провозглашение его состава датируется той же датой, что и отречение – 2(15) марта 1917 г.

«Совет рабочих и солдатских депутатов» – это структура демократических партий социалистической ориентации, которые кроме своего «интеллекта» никаким другим оружием не располагали. Петросовет был не только параллельной властью с Временным комитетом, но и реальной властью восставшего вооружённого народа в Петрограде, тогда как комитет и выбранное им «правительство» (без представителей Петросовета) состояло из интеллигентов – членов буржуазно-демократических партий. Почти такой же орган, как Петросовет (без участия солдат), впервые появился во время революции 1905 г, но, будучи по существу безоружным, этот первый орган Советской власти был легко разогнан царскими карательными органами. В 1917 г. была другая война, не похожая на Русско-Японскую, война мировая, тотального масштаба. В этой войне властям пришлось призвать в Армию и вооружить крестьянские и рабочие массы. (Мао Цзэдун, памятуя опыт российской революции, сформулировал впоследствии свой лозунг «Винтовка рождает власть»; создавая свою партию в 1921 г., он одновременно стал формировать и её вооруженные силы).

Узнав о начале событий в Петрограде, Николай II, находившийся в Могилёве в ставке у Алексеева, принимает решение возвращаться в столицу. Когда Алексееву сообщили, что Николай II намерен вернуться в Царское Село, он спокойно ответил: «Пусть едет», зная, что в пути с царём, что-то должно случиться. (Впоследствии Гучков говорил, что был давно заготовлен план перехвата Николая II в пути с целью принудить его к отречению, а в случае отказа – убить. Так в своё время убили Павла I, не подчинившегося заговорщикам). В тот момент царь ещё не знал, что революция в Петрограде уже победила. Железная дорога, по которой он ехал, подчинялась революционной власти. Николая II вынудили приехать в Псков, в ставку главкома Северного фронта генерала Рузского, участника заговора. Генерал сообщил царю о победе революции в Петрограде, что положение крайне опасное, и России грозит поражение в войне из-за внутренней смуты. Победить смуту можно только его немедленным отречением. Николай II долго мучительно сопротивлялся этому чисто психологически. Он очень серьёзно относился к своим царским обязанностям, искренне считая их своим священным долгом перед Всевышним. У него было мистическое понимание своего пути в жизни. Сломали его телеграммы от командующих фронтов, которые потребовали от него отречься от престола. **Армия своего царя предала.** Он, преодолев себя, послал телеграммы с отречением Алексееву и Родзянко, но сопровождавшие его царедворцы убедили царя отозвать телеграммы с отречением и дождаться приезда Гучкова и убеждённого монархиста Шульгина. Николай II так и сделал. Приехали думцы Гучков и Шульгин, рассказали самые последние неутешительные для царя новости и добились его окончательного решения об отречении. Следует, однако, заметить, что **Николай II действительно от престола отрёкся, но только как от своей личной власти, в пользу брата Михаила, не помышляя о том, что результатом этого поступка может в России упраздниться сама монархия.** Он ещё не знал, что Михаил отказался принимать престол. Да ему никогда и не дала бы стать монархом новая власть – «Власть советов», рождённая революцией и однозначно выступившая против любой формы монархической власти. Приехали из Петрограда посланцы Думы под охраной, а в действительности под контролем Красной Гвардии, состоящей из вооружённых революционных рабочих и солдат. Нет ещё ни Ленина, ни других большевиков в руководстве Советов, но уже есть власть советов и вооружённые силы Красной Гвардии, с которыми вынуждена считаться буржуазная Дума.

Опасались назревающих событий и Родзянко с Гучковым. Они никак не рассчитывали на те события в Петрограде, которые привели к созданию «Совета рабочих и солдатских депутатов». Оптимизм либералам внушал их расчёт на союз с генералитетом, за которым стоит, как они полагали, действующая армия. Но советы были в Петрограде, а армия на фронте, и надо было с советами договариваться. Советы возглавлялись не рядовыми рабочими и солдатами, а представителями левых партий, в основном тогда меньшевиками и эсерами. Возглавляли Петросовет меньшевик Чхеидзе и эсер Керенский, который одновременно был членом либерального «Временного комитета». Благодаря этому договорённость с комитетом о временном правительстве была достигнута.

Думцы и члены Петросовета – правые и левые – собрались в Таврическом дворце, где располагался Временный комитет Думы, чтобы создать орган управления, который начал бы решать самые насущные вопросы, и дело было не в революционном зуде, а в страхе политиков перед той анархической кашей, что варилась на улицах Петрограда. Их объединил страх перед «русским бунтом, бессмысленным и беспощадным», выражаясь языком Пушкина. Когда 1 марта 1917 г. Исполком Петросовета обсуждал условия передачи власти «буржуям» – Временному правительству, состоящему из «думцев», против самого факта передачи им власти не выступил никто. Социалисты, включая большевиков, действовали

согласно постулатам классики марксизма, которые всё расписали строго по этапам продвижения коммунистической революции. По этой теории не требовался немедленный захват власти пролетариатом во главе с социалистической партией после свержения царского самодержавия. Пусть сами буржуи повластвуют.

Радикальную идею – немедленного захвата власти пролетариатом (которого в России к тому времени было не более 5% населения, по-видимому, немногим больше, чем численность высших слоёв населения) спустя полтора месяца привёз В. И. Ленин в запломбированном вагоне из благополучной буржуазной Швейцарии. Мысль установить на своей родине швейцарские порядки ему в голову не приходила – он знал Россию и её народные массы и Пушкина читал.

Пока политики в Таврическом дворце делили власть, на улицах Петрограда инициативу в свои руки берёт активный здравомыслящий Петроградский рабочий, дисциплинированный, политически грамотный, более образованный, чем солдаты гарнизона и матросы из Кронштадта, выходцы в большинстве своём из крестьян. Жизнь в столице пошла не по «пушкинскому сценарию». Без всяких указаний новых властей было организовано питание военных, их комфортный быт в казармах без права неорганизованного выхода на улицы. Так был убран с улиц опасный «человек с ружьём». Появилась самоорганизованная народная милиция (раньше своего официального утверждения). Элементарный порядок был быстро организован, без царских держиморд и трибуналов времён столыпинских.

Состав Временного правительства отражал соотношение политических сил в последней Думе. (Выборы были проведены ещё в Царской России с вопиющим нарушением выборной демократии в пользу резкого до наглости преобладания в депутатском корпусе представительства высших слоёв общества, удобного царскому дому). Но с одним важным исключением. Блок монархических партий был исключён из состава Думы и в правительстве представлен не был. Возглавил кабинет министров известный в стране земский деятель князь Георгий Львов, министром иностранных дел стал лидер партии кадетов Павел Милюков, военным министром октябрист Александр Гучков, министром земледелия и продовольствия кадет Андрей Шингарев, министром юстиции эсер Александр Керенский, оставаясь при этом членом исполкома Петросовета [22,23].

Последствия Февральской революции

В первые дни революции стало понятно, что бывшие депутаты Государственной Думы либерального толка абсолютно не могут найти общего языка с массами, никак ими не управляют. (Как это пророчески полагал П. Дурново). А второй группировке – социал-демократической во главе с Керенским и Чхеидзе это более или менее удавалось, их хотя бы слушали, но даже они скорее подчинялись власти этой массы, а не наоборот.

Когда В. Шульгин вернулся из Пскова в Петроград, он пожелал на митинге объявить восставшим рабочим о том, что Николай II отрёкся в пользу великого князя Михаила. Его не стали слушать, потому что рабочие не хотели нового царя. П. Милюков, университетский профессор, хорошим русским языком начал рассказывать рабочим и солдатам о том, что теперь в стране будет другой царь, и война будет продолжаться до победного конца. Милюкова тоже быстро заставили умолкнуть. И это свидетельствовало о том, что что-то пошло не так, как ими планировалось. Процессами они не руководят, они их подталкивают. Некоторые большевики, скажем так, уже считают, что нужно брать власть, а некоторые так не считают. И не считают не без оснований, потому что в эти дни в принципе непонятно, как всё сложится.

У социалистов было ощущение, что происходит буржуазная революция, нужно её поддерживать, по Марксу, чтобы в стране наконец-то установился нормальный буржуазный режим, лучше всего в формате буржуазной республики, и в рамках этого

режима можно защищать права рабочих и крестьян, не свергая власть буржуазии, а, договариваясь с ней, искать взаимоприемлемые компромиссы.

Важно, что люди услышали от зачинщиков революции: будет новый царь, война продолжится. А основная масса народа в Петрограде в этот момент ни нового царя, ни продолжения войны не хочет. Заговорщики наивно рассчитывали, что престол передадут Алексею (мальчику), а Михаил будет только регентом и они, соответственно, смогут управлять им. Расчёт был на то, что образ ребёнка, к тому же больного невинного мальчика, несколько снизит накал ненависти к монархии, и таким образом будут достигнуты все их цели: с одной стороны – для народа будет царь, с другой стороны – те, кто ненавидит Романовых, смягчатся оттого, что здесь всё-таки ребёнок. А в политическом смысле – они произведут настоящую революцию, потому что получат ответственное министерство, которое назначит Государственная Дума, а не царь и, таким образом, будет реализована идея демократии, как они себе это мыслили. Ну и главное по их мнению, соответственно от престола будут удалены все сторонники сепаратного мира с Германией. Отречение Николая в пользу Михаила смешало им все карты, но, тем не менее, и Гучков, и Милюков (что в принципе доказывает, что никакими шпионами они не были, а играли свою собственную игру) настойчиво убеждали Михаила принять трон. Но Михаил уже понимал, что бунт, который поднялся в столице, будет страшный.

Предложение Думы стать во главе государства Михаил отверг. С точки зрения заговорщиков и всецело поддержавших их английских спецслужб происходит страшная вещь: вместо смещения Николая II, не способного управлять страной и продолжать войну, они получили Россию без царя с Временным правительством с непонятной легитимностью. Для такой страны как Россия в 1917 г. это действительно страшная вещь. В Петрограде реальная власть у восставшей массы. Какую власть признают русские за пределами столицы и особенно нерусские окраин и, наконец, Армия и генералитет, непонятно.

Расклад заговорщиков, по всей видимости, был примитивный: народ восстал; для того чтобы его утихомирить, нужны войска, которые будут на их стороне, и подавят бунт силой, как это было в 1905 г. Верных войск, которые могли бы подавить восстание или бунт, не было в Петрограде. Они были, но они были на фронте и у них были определённые занятия. А командующие фронтами во главе с генералом Алексеевым не до конца представляли себе ситуацию в Петрограде; они думали, что худо-бедно, но власть их соратников по заговору сумеет справиться и привести в порядок, успокоить войска. Но в Петрограде массы подчинялись только Петросовету. Никакого Временного правительства, как верховной власти, для них не существовало. **Ещё одним признаком того, что весь Петроград, включая главных заговорщиков против Николая, оказался во власти массы, это конечно издание Приказа №1.** Этот приказ действительно стал важнейшим фактором для разложения армии. Что же там было такого? *«Совет рабочих и солдатских депутатов постановил: 1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей. 2) Во всех воинских частях, которые ещё не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2 сего марта. 3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам. 4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов. 5) Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулемёты, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не*

выдаваться офицерам даже по их требованиям. б) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чём не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяется. 7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т.д. Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на "ты" воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных командиров.

По свидетельству очевидцев, его сочиняли несколько человек по указаниям собрания, где выходили на трибуну никому не известные солдаты, вносили предложения одно другого радикальнее и уходили при шумных аплодисментах. Ошибкою было бы искать индивидуального автора этого произведения, получившего историческую известность под именем «Приказ № 1». Его составила солдатская безличная масса».

Для понимания глубоких причин появления «Приказа № 1» обратимся к мнению А. И. Деникина на проблему взаимоотношений офицерства и нижних чинов на примере этой проблемы на флоте: «Сословные и кастовые перегородки, замкнутость офицерского корпуса, консерватизм и неподвижность уставных форм быта и взаимоотношений, большая отчуждённость от матросской среды.

Всё это не могло не повлиять впоследствии на значительно большую обострённость борьбы этих двух элементов на флоте – в Кронштадте, Свеаборге, Гельсингфорсе, Севастополе, Новороссийске. Все эти кровавые этапы несчастного морского офицерства, нещадно избивавшегося, приводят в ужас и содрогание своим бессмысленным жестоким зверством, и, вместе с тем, требуют глубокого и внимательного изучения. В конечном итоге все эти обстоятельства создавали нездоровую атмосферу в армии и флоте. **В этом есть и несомненный грех и русского офицерства, разделяемый им всецело с русской интеллигенцией. Грех, вызвавший противоположение "барина" мужику, офицера – солдату и создавший впоследствии благоприятную почву для работы разрушительных сил».**

Таким образом, основываясь на мнениях крупных отечественных военачальников Первой мировой войны, можно сделать однозначный вывод, что к началу 1917 г. обстановка в войсках была крайне нездоровая. И, в частности, явления, обозначенные Деникиным, объясняют и те расправы, которые были проведены в Петрограде и в Кронштадте в февральские-мартовские дни 1917 г., и появление приказа №1, почему он появился, и почему он был таким. Приказ Петроградского совета распространялся только на Петроград, Петроградский военный округ, но, тем не менее, его тут же стали передавать разными способами по всей стране, он был принят к исполнению во всех частях и оказал огромное разлагающее влияние на всю солдатскую и матросскую массу, которая, как мы видим, была к этому готова морально.

В Петрограде серьёзно ухудшалось положение из-за противоборства рабочих и фабрикантов. Дело в том, что революция происходила под демократическими лозунгами, но эти лозунги рабочими и фабрикантами воспринимались совершенно по-разному. И если, скажем, интеллигенция боролась за политические права, то рабочие – за экономические: их интересовали такие вещи, как восьмичасовой рабочий день, повышение заработной платы, и также сильно их волновала земельная реформа, потому что большинство из них были вчерашними крестьянами.

Так, неожиданно обнаружилось, что да, у нас Временное правительство, и всё идёт к республике или конституционной монархии, но рабочий день укорачивать никто не хочет,

зарплату повышать тоже никто не хочет, и уж о земельной реформе поговорим как-нибудь попозже, когда закончится война.

Массам было искренне непонятно, в чём тогда революция? Началось серьёзное противоборство, продолжились забастовки, рабочие начали вести себя таким же образом, каким повели себя солдаты: они стремились брать предприятия под рабочий контроль, стали выступать за государственный контроль над промышленностью. Петроград между февралём и октябрём – это самая настоящая арена острейшей классовой борьбы, потому что буржуа абсолютно не хотели отдавать ни рубля от своих доходов. Они добились своей политической власти и хотели сохранять свою власть экономическую, а рабочие, наоборот, хотели ущемить экономическую власть буржуазии и сделать социально-экономические отношения более справедливыми.

Представители буржуазии в Думе требовали усмирить бунтующий плебс. Они стали предпринимать определённые действия, в частности, попросили назначить командующим Петроградского военного округа генерала Корнилова. Так, собственно, он появляется на авансцене российской истории – получает назначение в Петроград. Генерал Корнилов – это человек, который действительно стоит за подавление революции, который ненавидит массу (он любит солдат, но он ненавидит массу), и в течение ближайших нескольких месяцев у него появится много причин не любить её ещё больше.

Главное противоречие, которое отделило в Петрограде либеральную сторону от рабочей и солдатской массы, – это отношение к войне. Временное правительство устами Милюкова выступило за продолжение той же самой войны, которая велась и царской Россией, и совершенно явно подтверждала наличие захватнических целей.

Вынужденный считаться с антивоенными настроениями масс, Петроградский Совет 14 марта опубликовал «Воззвание к народам всего мира», заявив от имени российской демократии, что «она будет всеми мерами противодействовать захватнической политике своих господствующих классов и призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира». Воззвание носило декларативный характер, не указывало конкретных мер борьбы за мир. Более того, под предлогом защиты свободы от опасности извне оно призывало армию продолжать войну, но исключительно ради того, чтобы защитить родную землю от наступающего врага.

«Мы бросаем всему миру лозунг о мире без аннексий и контрибуций, навоевались, нужен мир, который восстановит довоенное статус-кво». Смысл такого лозунга, (который впоследствии возьмут на вооружение большевики), заключался в том, что поскольку массы не видят для себя цели войны, то они считают, что она искусственно затягивается ради интересов капиталистов. Поэтому массы воевать не хотят; они должны воздействовать на свои правительства и заставить их заключить мир. Мы, говорили деятели Петросовета, ведём войну только для того, чтобы, свергнув Николая, не попасть под сапог Вильгельма, а вовсе не ради Босфора или Дарданелл. Никакой грабительской войны нам не надо.

Но у других воюющих сторон представления о войне были совсем иные. И теперь мы дадим обзор внешнеполитического положения России для того, чтобы объяснить последующие события. Как указывалось выше, в начале 1917 г. Германия ощутила всё нарастающую нехватку продовольствия. Аналитики Генерального штаба Германии докладывали, что так долго продолжаться не может, войну надо срочно заканчивать и заканчивать её нужно, естественно, победой.

Февральская революция самым серьёзным образом отразилась и на английских военных, и на английских рабочих, которые провели крупные антивоенные пацифистские демонстрации. Англичанам нужно было срочно что-то придумывать. Фактически направлений для исправления ситуации было два: побудить Соединённые Штаты Америки вступить в войну на стороне Антанты, потому что без них речь, скорее, идёт о

поражении или о какой-то весьма и весьма сомнительной ничьей, и второе – заставить Россию продолжать войну. Тогда эти цели и были главными для Великобритании.

Им удалось решить первую задачу. США вступили в войну с Германией. Но была и вторая задача – надо было что-то срочно делать с Россией. Как только министром иностранных дел стал Милюков, он сразу же запросил признания Временного правительства иностранными державами. Но, как это ни странно, ни англичане, ни французы не спешили признавать Временное правительство, потому что они не до конца понимали, удержится ли оно, есть ли у него какая-то реальная власть. В эту геополитическую игру вступили США. В те времена Великобритания и США были противниками. Великобритания стремилась сохранить свое мировое доминирование, а США хотели занять её место. Ареной их конфликта стал революционный Питер. Американский посол Френсис, который ещё с довоенных времён интересовался достигнутыми Великобританией успехами в проникновении в экономику России, планирует её потеснить здесь в пользу американского бизнеса. **В результате Временное правительство первыми признали США. За ними немедленно последовали Великобритания и Франция.**

П. Милюков 18 апреля представил ноту для союзников о целях войны со стороны России. В конце этой ноты было сказано: это правильно, что мир без аннексий и контрибуций, но победители своё смогут получить после войны иными способами. Эта нота была опубликована в зарубежной прессе, но через несколько дней её текст дошёл до Петрограда. В Петросовете его поняли правильно, и разразилась буря. Так был спровоцирован Милюковым первый апрельский кризис. Конкретным поводом для беспорядков послужило заявление министра иностранных дел Милюкова, в котором говорилось, что русский народ готов биться бок обок со своими союзниками до окончательной победы над Германией. Правые ликовали, зато у левых это заявление вызвало бурю протестов. Солдаты, моряки и рабочие 20 апреля вышли на массовую демонстрацию, только теперь уже под лозунгом «Долой Милюкова!», а 21 апреля инициаторами новых протестов стали рабочие Выборгской стороны. На многочисленных митингах и собраниях было принято решение организовать общероссийскую демонстрацию в поддержку Совета. Узнав о готовящейся антиправительственной демонстрации, Бюро Исполкома Совета направило своих представителей с целью не допустить её проведения. Перед рабочими выступил сам предисполкома Чхеидзе, призывая их повернуть назад, но демонстрация двинулась дальше и шли под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Долой войну!», «Опубликовать тайные договоры!», «Долой захватническую политику!». **Правительство было обречено. Ему так и не удалось решить ни одной из острых проблем дня – голода, войны, вопроса о крупном землевладении; оно не было готово к необходимым революционным преобразованиям внутри самого правительства. В этой ситуации Исполком Петросовета и Временное правительство решили пойти на примирение. Вечером 21 апреля состоялось общее собрание Петросовета, на котором присутствовало более двух тысяч депутатов. Резолюция о том, что «инцидент исчерпан», была принята большинством голосов. Единогласно приняли резолюцию о прекращении на два дня митингов и демонстраций в Петрограде.**

Генерал Корнилов пытался подавить волнения в Петрограде, но войска отказались выполнять приказ – применить силу против демонстрантов, и он был вынужден уйти в отставку, осознав, что означает Приказ № 1 Петросовета. Ушли вместе с Корниловым и Гучков, и Милюков, бесславно на этом закончив свои политические карьеры (как Горбачев и Шеварнадзе).

Создание первого коалиционного правительства. После урегулирования конфликта между Советом и Временным правительством 24 апреля приглашённый на Бюро Исполкома Совета министр юстиции А. Ф. Керенский сообщил о возможной

«реконструкции отношений между властью и демократией», т.е. «усилении правительства элементами, которые взяли бы на себя формальную ответственность за ход государственных дел». Эти слова означали приглашение членам Исполкома Петросовета войти в правительство. Апрельский правительственный кризис завершился созданием 5 мая 1917 г. под председательством князя Г. Е. Львова первого коалиционного кабинета, куда наряду с либералами вошли и социалисты. В первом коалиционном правительстве десять мест было у буржуазных партий, шесть – у социалистов. Позиция Совета в целом по отношению к Временному правительству изменилась. Период прямого противостояния двух властей закончился, сменившись новым периодом – непосредственного сотрудничества. Но в апреле в Петрограде уже присутствовал Ленин, у которого было своё видение ситуации [24].

Ленинские «Апрельские тезисы»

В. И. Ленин приехал в Петроград поздно вечером 3 апреля 1917 г. На перроне был выстроен почётный караул. В. И. Ленин, поднявшись на броневой автомобиль, выступил с речью, которую закончил призывом: "Да здравствует социалистическая революция!" На броневике, окружённый народом, Ленин направился к особняку, в котором в 1917 г. размещались Центральный и Петроградский комитеты большевистской партии, Военная организация большевиков и другие организации. Ленину не терпелось сразу же перейти к делу – обсуждению революционной тактики. Из толпы вокруг дворца раздавались крики – его хотели видеть, и время от времени он выходил на балкон. Ленин своей речью завораживал людей. Он говорил просто, самыми простыми словами, но в его словах было столько неистовой силы, убеждённости и напора, что ему невольно подчинялись. Смысл речи был такой: нельзя терять ни минуты; первый этап революции завершён, второй должен последовать незамедлительно; созданную в феврале республику надо уничтожить, а всю власть передать Советам, которые являются единственно возможной формой революционного правительства; земля и банки должны быть национализированы, имущество помещиков и аристократов конфисковано; пора отбросить название «социал-демократическая партия» и называть себя отныне коммунистами. Он учил присутствующих, как взять власть в свои руки, как передать её Советам, объяснял, каким образом новые вожди добьются «демократического» мира. Ленин фактически выступал за государство без государства, за некое сообщество самостоятельных коммун. В ленинской речи многое не сходилось, теория странным образом не соответствовала практическому её приложению. «Нам не нужна никакая парламентская республика! Нам не нужна буржуазная демократия!» – заявлял он. Ясно было то, что партия теперь была окончательно в руках Ленина.

На следующее утро большевики планировали провести в Таврическом дворце собрание участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.

Ленин набросал черновик своей новой программы, известной миру как «Апрельские тезисы» (так её позже назвали). Выступая в Таврическом дворце, он оглашал пункт за пунктом. В основу «Апрельских тезисов» легли семь следующих пунктов.

I. Недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству». Пролетариат может дать свое согласие на революционную войну только при условии перехода власти в руки пролетариата и бедного крестьянства, а также, если война не имеет завоевательного характера. «Братание».

II. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму её этапу, который приведёт к власти пролетариат и беднейшие слои крестьянства. Переход характеризует максимум легальности. Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран. Широкие массы пролетариата совсем недавно пробудились к политической жизни, от

большевиков требуется умение приспособиться к быстро меняющимся условиям политической жизни.

III. «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий».

IV. «Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов (С.Р.Д.) наша партия в меньшинстве...» Поэтому задачей большевиков должно стать терпеливое, систематическое и настойчивое разъяснение массам ошибок тактики С.Р.Д.

V. Не парламентарная республика, а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов «по всей стране, снизу доверху».

Устранение полиции, армии, чиновничества. Регулярную армию должны заменить вооружённые народные массы. Офицеры должны получать жалованье, не превышающее среднюю заработную плату квалифицированного рабочего.

VI. Национализация помещичьих земель, создание образцовых хозяйств.

VII. Слияние всех банков в единый общенациональный банк, контролируемый Советом рабочих депутатов.

VIII. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход... к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

IX. Задачи партии: немедленный съезд партии, изменение её программы с тем, чтобы в ней было записано требование о построении коммунистического государства по образцу Парижской Коммуны. Название партии тоже должно быть изменено.

X. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра».

В дискуссии, которая последовала за выступлением Ленина, некоторая часть большевиков выразила несогласие с его идеями, мотивируя это тем, что думать о социалистической революции еще преждевременно, а если момент этой революции и назрел, они не были уверены в том, что её следовало осуществлять в форме, о которой постоянно твердил Ленин, называя её «единственно верной». От его пламенного энтузиазма минувшей ночи, когда он выступал перед ликующей толпой, ничего не осталось. Теперь речь его звучала сухо, деловито. За это время люди успели подумать, взвесить его слова. Впечатления восторженной встречи на Финляндском вокзале стёрлись.

Ленину предлагалось выступить перед расширенной аудиторией. Такой возможности Ленин упустить не мог. Он пошёл один против всех, и, хотя большевики пытались ему аплодировать, он чувствовал, что и в их рядах растёт несогласие с его идеями. Меньшевики были возмущены до предела. Они понимали, что если ленинские тезисы будут приняты, дальнейшее развитие событий приведёт только к одному – к диктатуре Ленина. Тезисы были его единоличным детищем. Весь ход его мысли выводил в обход теории Маркса прямо на след Нечаева, а заодно и Бакунина.

Церетели в своем выступлении всё еще питал надежды на объединение социал-демократов. Часть большевиков, возмущённых ядовитыми насмешками меньшевиков, покинула зал. Ленин, не допуская, чтобы с ним расправлялись его же оружием, ушёл вместе с ними. Он был глубоко уязвлен: его партия напала на него не менее яростно, чем его враги. Едва «Тезисы» были напечатаны в «Правде», как против них выступил Каменев.

«Апрельские тезисы», призывавшие народ к гражданской войне против буржуазии, как нельзя лучше отвечали интересам Германии. В Верховном командовании германскими войсками торжествовали. «Возвращение Ленина в Россию прошло успешно, – сообщал германский агент в Стокгольме. – Он действует точно, как нам хотелось бы». Так оно и получалось. Но мало кто из причастных к делу германских официальных лиц мог всерьёз считать, что Ленин был способен выполнять чьи-то распоряжения.

Ленин больше не был народным героем Петрограда. За одну ночь он превратился в шпиона и провокатора. Вокруг дворца Кшесинской собирались толпы. Люди требовали, чтобы Ленина арестовали. Раз или два Ленин появлялся на балконе, пытаясь сказать что-то в свое оправдание, опровергнуть нелепые слухи. Затем он просто перестал показываться. В своей жизни Ленин перенёс немало ударов. Он был уверен, что перенесёт и этот. Он начал терпеливо убеждать большевиков в своей правоте. Растолковывая тезис за тезисом, он доказывал им, что «Апрельские тезисы» вовсе не бред сумасшедшего, как отозвался о них Плеханов, а реальный план захвата власти. Если целью большевиков было вырвать власть из рук проклятой буржуазии, то никаким иным способом добиться этого нельзя. Ленин был своего рода специалистом в вопросе о власти. Это был единственный человек в партии, посвятивший свою жизнь изучению именно феномена власти. Его слушали с большим вниманием. К моменту открытия 7-й конференции партии большевиков ему удалось-таки в значительной мере вернуть себе утраченное влияние среди товарищей.

В конце весны правительство царствовало, но не управляло. Рабочие объявляли забастовки и выходили на улицы, солдаты бежали с фронта; по улицам городов слонялись людские толпы, ища, на кого бы излить свое недовольство. Самосуды, грабежи, поджоги дворцов и особняков, неповиновение властям стали обычными явлениями в период весны и наступающего лета 1917 г. Из всего кабинета министров, пожалуй, единственным человеком, имевшим авторитет, был военный министр Керенский. С его мнением считались остальные министры, он пытался поддерживать моральный и боевой дух армии; он изнурял себя, постоянно выступая с пламенными речами, в которых старался внушить согражданам, что революция способна пережить всё, но только не потерю духа. Но преодолеть чувство безнадежности и отчаяния стране не удавалось.

Только Ленин знал, что надо делать, – подливать масла в огонь, пока не вспыхнет настоящий пожар. Необходимо было стереть с лица земли существующий режим путём вооружённого восстания и на обломках его установить власть большевиков. В начале апреля, когда он вернулся в Петроград, в столице насчитывалось всего пятнадцать тысяч большевиков на два миллиона жителей. К началу июня это число значительно возросло. Программа большевиков была краткой и чётко сформулированной: «Вся власть Советам!», «Долой капиталистов!», «Долой войну!» – ну как не согласиться с такими лозунгами! И пока правительство осторожничало и колебалось, как циркач, балансирующий на туго натянутой проволоке, и старалось угодить сразу всем конфликтующим сторонам, большевики, нацеленные на удовлетворение нужд исключительно рабочего класса, выжидали момент, когда эту проволоку можно будет перерезать. Время им благоприятствовало, потому что анархия с каждым днём нарастала и ситуация становилась всё более невыносимой [25].

Июньский политический кризис

Новое коалиционное Временное правительство обещало начать переговоры о заключении мира, ускорить разработку аграрной реформы. Но обещания свои не намеривалось выполнять, мотивируя это тем, что идёт война, и главные политические проблемы страны должны решаться Учредительным собранием и легитимным правительством, избранным этим собранием. Фактически это означало, что умеренные социалисты в правительстве и в советах оказались соглашателями и по существу поддержали политику кадетов. Такая внутренняя и внешняя политика коалиции вызвала новый взрыв недовольства революционно настроенных масс, особенно в Петрограде. Волна антиправительственных демонстраций, прокатившаяся по стране в июне, вызвала очередной политический кризис, выход из которого Временное правительство нашло в давно готовившемся наступлении войск юго-западного фронта. Правительство

рассчитывало, что успех наступления русской армии позволит поднять его авторитет внутри страны и у правительств стран Антанты. Наступление началось 18 июня и вначале развивалось успешно. Затем под ответными ударами австро-германских войск начался отход русской армии. Противник захватил всю Галицию. Многие военные части оказались захлестнуты волной анархии. Именно в эти дни генерал Л. Г. Корнилов продемонстрировал свою твёрдую волю, приказав расстреливать дезертиров и грабителей, выставляя трупы расстрелянных на дорогах. Была расстреляна антивоенная демонстрация. **Произошло обострение социально-политической обстановки в столице, что привело в начале июля, по словам Ленина, к взрыву революции и контрреволюции вместе.** Эти события вызвали быстро нарастающее влияние большевиков в массах и показали выдающийся авторитет и роль Ленина в партии.

Активизация сил контрреволюции в связи с наступлением на фронте. Весть о начале наступления на фронте буржуазия, по словам главы партии кадетов П. Н. Милюкова, восприняла как «первый признак» приближающегося перелома к лучшему. Эсеро-меньшевистские лидеры М. И. Скобелев, И. Г. Церетели и В. М. Чернов, выступая 19 июня перед делегатами I Всероссийского съезда Советов, доказывали, что наступление на фронте укрепляет завоевания революции, приближает день заключения мира. Их мнение, вопреки решительному противодействию большевиков, поддержал I съезд Советов. Вслед за тем резолюции о поддержке наступления были приняты Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, объединённым заседанием московских Советов рабочих и солдатских депутатов, а также многими местными Советами, комитетами фронтов. Одним из признаков активизации буржуазии в связи с наступлением на фронте были «патриотические» манифестации. Эти уличные митинги и шествия «патриотов» обычно превращались в своеобразные смотры сил контрреволюции. Инициаторами манифестаций, как правило, являлись различные военные организации заговорщического типа. В Петрограде в тот же день, 19 июня, на манифестации на Невском проспекте перед буржуазно-обывательской публикой произносились погромные речи и разбрасывались антибольшевистские листовки, учинялись расправы над активистами из рабочих и солдат, требовавшими прекращения этих манифестаций, а уже 21 июня вооружённая манифестация юнкеров и казаков прошла маршем к зданию Главного штаба, где их приветствовал командующий Петроградским военным округом.

Во второй половине июня произошло дальнейшее обострение продовольственного кризиса. Ухудшение продовольственного положения в значительной мере было обусловлено общей хозяйственной разрухой и, в частности, дальнейшей дезорганизацией транспорта в связи с наступлением на фронте. Но ещё большую роль сыграло нарастающее сопротивление помещиков и кулаков проведению в жизнь хлебной монополии, усиление спекулятивных маневров владельцев пищевых предприятий и торговцев, придерживавших продукты в ожидании повышения цен.

Усиление революционной борьбы масс к концу июня 1917 г. На фронте первые успехи наступления вызвали среди некоторых солдат временный подъём настроения. Эти солдаты поверили фальшивым доводам меньшевиков и эсеров о приближении мира путём успешного наступления. Однако иллюзии скоро рассеялись. Нежелание солдат проливать кровь в интересах буржуазии, усталость, бездарность командования, активизация контрреволюции породили новые вспышки возмущения.

Следует отметить, что июнь 1917 г. был периодом усиления борьбы крестьян за землю. Основными очагами крестьянского движения были Центрально-чернозёмный район и Среднее Поволжье. Значительная часть крестьянских выступлений была организована сельскими и волостными комитетами. Активизируя свою борьбу, крестьяне в то же время всё ещё верили обещаниям эсеров и надеялись, что Временное правительство и Учредительное собрание узаконят уже осуществлённые захваты помещичьих земель и удовлетворят требования крестьян.

В обстановке, когда революционные рабочие и солдаты в Петрограде буквально рвались к выступлению против Временного правительства, возбуждение масс передалось некоторым членам Военной организации большевиков. На проходившей в Петрограде с 16 по 23 июня Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций большевиков часть делегатов высказалась за немедленную подготовку вооружённого восстания. В. И. Ленин, поддержанный руководящим ядром партии, большинством членов Петроградской организации и делегатов Всероссийской конференции военных организаций, решительно осудил невыдержанность отдельных работников.

Сохранение непролетарскими массами и частью рабочих доверчивого отношения к меньшевикам и эсерам обуславливалось, прежде всего, тем, что последние, фактически повернув к открытому союзу с буржуазной контрреволюцией, ещё не сделали последнего шага – не применили насилия к массам. Рабочие и солдаты верили, что меньшевики и эсеры под давлением снизу исправят свою ошибочную политику и откажутся от соглашения с буржуазией. Тогда ни у солдат, ни у рабочих не могло быть ещё опыта, который они получили месяцем позже в июльских событиях. Возвращаясь позднее к оценке положения того периода, В. И. Ленин указывал, что если бы Петроградские рабочие и солдаты под руководством большевиков свергли Временное правительство и взяли власть физически, то они не удержали бы её политически, потому что меньшевикам и эсерам удалось бы поднять против революционного Петрограда фронт и провинцию, потому что среди самих Петроградских рабочих и солдат в то время ещё не было сосредоточенной решимости биться до конца, не было кипучей ненависти и к буржуазному правительству, и к эсеро-меньшевистским лидерам.

Канун кризиса. В экстренном порядке 1 июля была созвана II Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), которая должна была обсудить текущий момент и задачи столичной партийной организации, насчитывавшей к тому времени в своих рядах более 32 тыс. членов. В. И. Ленин отсутствовал из-за болезни. Обсуждение вопроса о текущем моменте конференция решила отложить до его возвращения в Петроград.

Возмущение народных масс действиями буржуазии и руководимого ею Временного правительства было настолько велико, что при первом же поводе оно прорывалось наружу. Со своей стороны, и буржуазная контрреволюция искала лишь повода для применения насилия к массам. Наиболее дальновидным членам Временного правительства было понятно, что большевики попытаются захватить власть. Но вопрос заключался в том, когда это случится, и возможно ли это предотвратить. Было очевидно, что идёт широкомасштабная подготовка к вооружённому мятежу.

На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских делегатов (3 – 24 июня) Ленин выступил так, как будто власть почти была в его руках. **Церетели (один из лидеров меньшевиков, министр почт и телеграфов) в своей речи сказал, что нет такой партии, которая взяла бы власть в свои руки, правительство и впредь должно представлять интересы всех слоев общества. Ленин не мог этим не воспользоваться. Вскочив, он прокричал: «Есть!»** И продолжил на трибуне: «...Гражданин министр почт и телеграфов... говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: есть! – произнёс он уверенно. – Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком».

Солдатам и матросам на галерке понравилась смелость такого выступления. Керенский счёл нужным предупредить, что крах Февральской революции может иметь страшные последствия. Вооружённое восстание приведёт к власти диктатора, начнётся кровопролитие. Но Ленина это не остановило. Съезд ещё шёл, когда Ленин решил снова испытать свои силы. Вооружённые отряды рабочих и красногвардейцы 22 июня получили приказ подойти к Мариинскому дворцу, где заседало Временное правительство. Чхеидзе узнал об этом в последний момент, но всё-таки сумел, употребив весь свой авторитет

председателя Петроградского Совета, остановить вооружённых большевиков. Почти половина рабочих Петрограда и половина Петроградского гарнизона были на стороне большевиков. Люди не видели во Временном правительстве силу, способную контролировать ситуацию. Теперь это был только вопрос времени. Большевики готовили путч, и, причём, такого размаха, что никакой авторитет Чхеидзе не помог бы остановить людей, направлявшихся ко дворцу. «Это не что иное, как заговор! – кричал в гневе Церетели. – Сегодня их удалось остановить, потому что мы почували, что должно случиться, но они возобновят свои попытки завтра и послезавтра, и послепослезавтра. Есть единственный способ их остановить. Мы должны разоружить большевиков!» Но разоружать солдат и рабочих было уже поздно.

Большевики предложили на Съезде Советов следующий проект резолюции об отношении к Временному правительству: «Констатируя... полный крах политики соглашения с капиталистами, Съезд признает единственным выходом переход всей государственной власти в руки Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Однако эсеро-меньшевистское большинство съезда отклонило проект и приняло проект резолюции, призывавший «... всю революционную демократию России ещё теснее сплотить свои силы вокруг Советов и энергично поддержать Временное Правительство во всей его деятельности по укреплению и расширению завоеваний революции». По второму вопросу съезд заслушал доклад, который доказывал невозможность "сепаратного мира", призвал поддерживать внешнюю политику правительства и заявил, что «... вопрос об обороне, вопрос о наступлении есть вопросы военного командования, вопросы военной специальности...», решать которые предоставляется военному командованию и военному министру. Эти положения доклада защищали в своих выступлениях А. Ф. Керенский, И. Г. Церетели, Г. В. Плеханов и другие. От большевиков выступили В. И. Ленин, Л. Б. Каменев, Н. В. Крыленко. Ленин разоблачил всю фальшь эсеро-меньшевистской политики. Большевики внесли два проекта резолюции об отношении к войне. В них были сформулированы меры к прекращению империалистической войны, осуждение её захватнической цели, разрыв с тайными договорами царизма и буржуазии, развитие пролетарской революции во всех странах, взятие всей власти съездом Советов; определялось истинное содержание мира без аннексий и контрибуций. Оба проекта были отвергнуты съездом, который принял эсеро-меньшевистскую резолюцию. Съезд одобрил внешнюю политику правительства. Высказавшись за "усиление боевой мощи армии", съезд записал, что "вопрос о наступлении должен быть решаем исключительно с точки зрения чисто стратегической" [26].

Июльский политический кризис

Начало кризиса. Стихийное выступление масс. По случаю воскресенья 2 июля на улицах Петрограда было особенно много народа. На перекрестках, у заводов и казарм собирались группы рабочих и солдат, оживленно обсуждавших новости о событиях на фронте. Приехавшие оттуда делегаты выступали на большом митинге с рассказом о расправе с солдатами, отказавшимися подчиниться приказу о переходе в наступление. На митинге делегаты призывали к свержению Временного правительства. «Если вы не выступите и не возьмете власти, – говорили фронтовики рабочим, – то мы сами придём с фронта и возьмем власть в свои руки». Вновь были охвачены возбуждением солдаты 1-го пулемётного полка. Пулемётчики возобновили агитацию за вооружённое выступление против Временного правительства. Между тем большевики продолжали разъяснять массам несвоевременность демонстраций и недопустимость попыток свергнуть Временное правительство вооружённой силой. ЦК и ПК РСДРП(б) приняли меры к предотвращению всеобщей забастовки рабочих Петрограда. 2 июля состоялось общегородское собрание профсоюза металлистов, на котором представитель ЦК

«выступил против забастовки в данный момент, исходя из оценки политического момента». В результате решение о забастовке принято не было. В тот же день в полках состоялись собрания партийных коллективов, продемонстрировавших свою поддержку тактических установок ЦК РСДРП(б), никто из присутствовавших на собраниях не вносил предложений об организации выступления солдатских масс на улицах.

В этой обстановке ЦК партии кадетов решило предпринять шаг, рассчитанный на ещё большее обострение политического кризиса. В ночь на 3 июля трое министров-кадетов заявили о своём уходе из состава Временного правительства. Причина отставки была мотивирована «принципиальными возражениями» против соглашения по украинскому вопросу. Министры-кадеты заявили, что делегация Временного правительства не имела права заключать декларативные акты, что будущую форму управления Украиной правомочно определять только Учредительное собрание. Вздорность выдвинутого кадетскими министрами предлога была очевидна. Министр-председатель Г. Е. Львов в интервью журналистам заявил, что «причиной кризиса является собственно не украинский вопрос. Это не больше чем повод». Даже лидер кадетов Милюков не мог отрицать противоречивости текста соглашения. Каковы же были истинные причины и цели выхода министров-кадетов из состава Временного правительства? В начале июля Временное правительство было поставлено перед необходимостью публично признать, что наступление на фронте провалилось. Признание этого факта в обстановке, когда возмущение масс политикой правительства было необычайно сильным, могло привести к взрыву и вынужденному уходу из правительства наиболее рьяных инициаторов наступления – кадетов. Последних такая перспектива, естественно, не устраивала. Кадеты предпочли уйти из правительства заблаговременно, предоставив меньшевикам и эсерам единолично расплачиваться за последствия авантюры на фронте. Часть кадетов выражала тревогу, что развал правительственной коалиции может привести к провалу кадетской партии на выборах в Учредительное собрание. Но, как указывал В. И. Ленин, расчёт кадетских лидеров с точки зрения интересов буржуазии был правильным. Кадеты учли, что обстановка в стране стала объективно революционной, и что с уходом министров-кадетов эсеро-меньшевистский блок в правительстве оказался поставленным перед дилеммой: либо согласиться на переход всей власти к Советам и на другие революционные меры, либо открыто противопоставить себя массам и перейти к репрессиям. Связанные по рукам и ногам соглашательством с буржуазией, меньшевики и эсеры были неспособны проводить революционную политику. Становясь же на путь открытой борьбы с революцией, меньшевики и эсеры неизбежно должны были обратиться за помощью к кадетам и иностранным империалистам. Итак, расчёт кадетских лидеров был основан на уверенности в том, что ход событий и логика политики соглашателей окончательно приведут их в лагерь открытых врагов революции, вынудят их попросить кадетов вернуться в правительство и полностью принять все кадетские требования.

Весть об уходе министров-кадетов быстро распространилась в рабочей массе и среди солдат. Рабочие и солдаты почувствовали, что маневр кадетов связан с наличием крупного контрреволюционного заговора. Начались волнения и призывы к выступлению против Временного правительства. Получив сведения о настроении масс, районные комитеты РСДРП(б) приняли меры для предотвращения выступления, но они не помогли. В тот день для общего выступления рабочих и солдат на улицу не хватало только инициатора. Им стал 1-й пулеметный полк. Утром 3 июля члены полкового и ротных комитетов этого полка готовились идти в Таврический дворец для участия в обсуждении Военным отделом Исполкома Петросовета плана «реорганизации» полка. Слухи о событиях в городе придали вопросу о «реорганизации» чрезвычайную остроту. Открывать митинг в такой обстановке полковой комитет и большевистская организация полка считали нецелесообразным. Ораторы от большевистской организации полка на митинге убеждали солдат в несвоевременности уличных выступлений. Однако попытка убедить

пулемётчиков отсрочить принятие решения потерпела неудачу. На митинге было назначено выступление против Временного правительства на 17 часов 3 июля. В 11-ом часу вечера основная масса рабочих и солдат пошла к Таврическому дворцу. К этому времени члены ЦК РСДРП(б) уже перешли в Таврический дворец. События 3 июля вступили в решающую фазу.

Что же происходило в лагере буржуазной контрреволюции и в руководящих кругах партий меньшевиков и эсеров? Уже в начале событий наибольшую активность проявляла контрреволюционно настроенные военные. Значительную роль в предстоящих событиях намерены были сыграть затаившиеся монархисты и черносотенцы. Эти деятели стремились подтолкнуть Временное правительство к осуществлению массовых репрессий. Контрреволюционные заговорщики заранее подготовили позиции на чердаках, крышах и в окнах домов, дающих наиболее удобные секторы обстрела.

Эсеро-меньшевистские лидеры в тот день были охвачены растерянностью. Лишь к вечеру отдельные представители ЦИКа и Исполкома Петроградского Совета направились на заводы и в полки. Днём 3 июля эсеро-меньшевистские деятели в основном были поглощены лихорадочным закулисным торгом с кадетами и спорами в собственной среде. Руководящее большинство эсеро-меньшевистских партий настаивало на сохранении коалиции с кадетами, во что бы то ни стало. Расчёт кадетов на то, что меньшевики и эсеры пойдут к ним на поклон, вполне оправдался. Растерянность и затянувшиеся пререкания в правящих кругах вызвали раздражение иностранных дипломатов, опасавшихся, что благоприятный момент для решительного удара по силам революции будет упущен. Английский посол Бьюкенен потребовал от Терещенко принятия немедленных крайних мер против рабочих и солдатских масс.

В 10 ч. 30 мин. вечера пулемётчики прошли во дворец и потребовали, чтобы перед солдатами выступил председатель ЦИКа Чхеидзе. Делегатам ответили, что у Чхеидзе «болит горло» и вместо него выступит его заместитель. Последний заявил, что требование пулемётчиков о переходе всей власти к Советам и об аресте министров-капиталистов будет рассмотрено на заседании ЦИКа завтра утром. В городе начались провокации контрреволюционеров. В двенадцатом часу вечера у Литейного, у Садовой и возле Казанского собора по демонстрантам был открыт огонь. Известия о провокациях на Невском проспекте дошли до Таврического дворца («на Невском бьют солдат!»). Создалась реальная опасность, что пулемётчики, а вслед за ними и другие бросятся на Невский. Большевики удержали солдат от выступлений, убедили пулеметчиков роту за ротой возвратиться в свои казармы. Но часть демонстрантов осталось у Таврического дворца, ожидая от ЦИКа ответа на свои требования. После 12 часов к дворцу подошли рабочие Петергофского района и демонстранты, подвергшиеся обстрелу на Невском проспекте. Ночью в Таврическом дворце состоялось совещание членов ЦК и ПК РСДРП(б), Военной организации большевиков, комиссии рабочей секции Петросовета и комитета межрайонцев. Доклады с мест показали, что побывавшие у Таврического дворца рабочие и солдаты полны решимости 4 июля снова выйти на улицы, а уроки последних событий доказали невозможность удержать массы от выступления. Одновременно с этим совещанием проходило объединённое заседание ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Развернувшиеся на этом заседании прения по существу были направлены к одной цели – оправдать подготовляемые массовые репрессии против Петроградских рабочих и солдат и партии большевиков.

В 10 утра 4 июля к Николаевской набережной подплыли суда с вооружёнными кронштадтскими моряками, солдатами и рабочими; их вели известные большевики Дыбенко и Рошаль. Большевистское руководство объяснило им, что партия приняла решение воздержаться от вооружённого захвата власти. (В ночь с 5-го на 6-ое оружие на катерах тайно было возвращено в Кронштадт).

Переход контрреволюции в наступление. Ночью и утром 5 июля штаб Петроградского военного округа, Временное правительство и ЦИК «Советов» продолжали готовиться к осуществлению обширного плана массовых репрессий против революционных рабочих и солдат. Ещё ночью по распоряжению штаба округа были выключены телефоны лиц и организаций, принимавших участие в демонстрации 3 – 4 июля, а затем разведены мосты через Неву, за исключением Дворцового. Вечером 4 июля были обнародованы данные о связях Ленина и других большевиков с германским Генеральным штабом. Благодаря этому колеблющиеся полки гарнизона встали на сторону правительства. 5 июля юнкера разгромили редакцию «Правды». Лишь благодаря счастливой случайности в редакции в это время не было В. И. Ленина. Рано утром 5 июля, узнав о разгроме редакции «Правды», В. И. Ленин скрылся на конспиративной квартире. Были распущены слухи об аресте Ленина и других членов ЦК партии большевиков. Накануне ЦК большевиков принял решение прекратить демонстрации. 6 июля, опираясь на прибывшие с фронта части, Временное правительство приступило к разоружению демонстрантов. Однако большинство из них смогли спрятать оружие.

Товарищ военного министра Якубович доложил по прямому проводу Керенскому, что в качестве первоочередных мер намечается разоружение рабочих и полков, принимавших участие в демонстрации, отправка большей части гарнизона на фронт и «кое-что другое». Одобрив эти меры, Керенский предложил силой принудить к капитуляции революционный Кронштадт и «принять меры в отношении печати».

В адрес Временного правительства, ЦИКа и Петроградского Совета со всех концов страны сыпались телеграммы от различных контрреволюционных организаций, требовавших применения вооруженной силы. Среди наиболее усердствовавших в требованиях и угрозах был Союз офицеров. Не осталась в стороне и дипломатия Антанты. Ещё 5 июля английский посол Бьюкенен передал Терещенко письмо военного атташе Нокса, в котором предлагалось восстановить смертную казнь в тылу и на фронте, разоружить рабочих Петрограда, ввести военную цензуру для печати с правом конфискации типографий.

7 июля А. Керенский стал главой Временного правительства, где социалистов было большинство. На пост главнокомандующего был назначен генерал Л. Корнилов. В результате июльских событий Ленин и некоторые его соратники были объявлены вне закона как германские шпионы и руководители мятежа против Временного правительства. Это правительство устояло. Однако партия большевиков приобрела бесценный опыт. На свободе осталась большая часть её руководителей, а сочувствующие большевикам рабочие, солдаты и матросы сумели сохранить оружие. Июльские события стали по существу репетицией октябрьской революции [27.28].

Наращение политического кризиса

После июльских событий на повестку дня встал вопрос о формировании нового состава Временного правительства. 7 июля князь Г. Е. Львов заявил о своей отставке с поста главы правительства и министра внутренних дел и поручил военному министру А. Ф. Керенскому, занявшему пост и.о. премьера, начать переговоры по данному вопросу с кадетами и умеренными социалистами. В столице состоялось заседание временного комитета Государственной думы с участием М. В. Родзянко, А. И. Гучкова, В. В. Шульгина, В. М. Пуришкевича и других руководителей думских фракций, на котором было выдвинуто требование о создании военного правительства, наделённого диктаторскими полномочиями. А. Ф. Керенский, реально испугавшись подобного развития событий, 21 июля призвал ВЦИК Советов передать всю полноту власти Временному правительству и объявить о своём самороспуске, но этот призыв был ими проигнорирован. Тогда сам А. Ф. Керенский, М. И. Терещенко и Н. В. Некрасов

вынуждены были пойти на переговоры с эсерами, меньшевиками и кадетами о создании нового коалиционного правительства. 24 июля был объявлен состав второго коалиционного Временного правительства, в который вошли 7 эсеров и меньшевиков и 8 кадетов. Пост премьер-министра занял глава военного ведомства А. Ф. Керенский, министром внутренних дел стал Н. Д. Авксентьев, министром иностранных дел остался М. И. Терещенко, министром финансов был назначен Н. В. Некрасов и т.д.

Параллельно с работой по формированию нового кабинета и наведению порядка в тылу и на фронте руководство Временного правительства вплотную занялось расследованием июльских событий. 7 июля был отдан приказ о задержании лидеров большевиков, обвинённых в попытке государственного переворота. Одни из них (Л. Б. Каменев, Л. Д. Троцкий, А. В. Луначарский, Ф. Ф. Раскольников) были арестованы и отправлены в «Кресты», другие (И. В. Сталин, Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский) перешли на нелегальное положение и остались в Петрограде, а третьи (В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев) скрылись в Финляндии на станции Разлив. Одновременно Временное правительство опубликовало документы, свидетельствующие о сотрудничестве большевиков с германским Генеральным штабом. Вопрос «о немецком золоте большевиков» давно дискутируется в историографии, и эта дискуссия продолжается.

В ответ на репрессии правительства в Петрограде 13 июля 1917 г. нелегально прошло совещания руководителей столичных партийных комитетов ЦК РСДРП(б). На повестку дня был поставлен вопрос о стратегии и тактике партии в новых условиях. Накануне этого совещания В. И. Ленин через Я. М. Свердлова передал его участникам свои тезисы «О политическом положении», которые оказались в центре ожесточённых споров. **Суть ленинских тезисов состояла в утверждении, что ВЦИК Советов, контролируемый меньшевиками и эсерами, превратился в «фиговый листок контрреволюции» и, следовательно, период мирного развития революции полностью исчерпан. Поэтому партия должна отказаться от программных установок «Апрельских тезисов», снять лозунг «Вся власть Советам!» и начать подготовку вооружённого восстания.** Против ленинских предложений выступили всё руководство Московского комитета РСДРП(б) и ряд членов ЦК, в том числе Г. Е. Зиновьев, А. И. Рыков и В. П. Ногин. В поддержку ленинского курса выступили только два члена ЦК – В. М. Молотов и Я. М. Свердлов, а И. В. Сталин занял неопределённую позицию. **Таким образом, при голосовании ленинские тезисы были отвергнуты и принята компромиссная резолюция по этому вопросу.**

В результате подавления большевистского выступления в июле произошёл резкий крен российского общественного мнения вправо. В столичном обществе неприязнь к Советам и вообще ко всем социалистам, включая умеренных эсеров и меньшевиков, резко выросла. Однако Временному правительству, одержавшему временную политическую победу над большевиками, так и не удалось исправить стремительно ухудшающееся экономическое положение. За восемь месяцев нахождения у власти Временного правительства рубль обесценился примерно во столько же раз, во сколько и за предыдущие два с половиной года тяжёлой войны. В июле-августе 1917 г. стремительно продолжалось ухудшаться снабжение Петрограда – как населения хлебом, так и промышленности сырьём. Частые перебои в снабжении заводов провоцировали их закрытия и забастовки; не сумело правительство справиться и с массовыми самозахватами крестьянами земли. Результатом стала стремительная радикализация всего общественного мнения, которое всё сильнее поляризовалось и отвергало умеренные альтернативы, склоняясь либо к идее сильной власти с правой ориентацией, либо к большевикам [29].

Корниловский мятеж и рост влияния большевиков

После событий 3 – 4 июля большевики изменили тактику. Мирный путь революции оказался невозможным. VI съезд РСДРП(б) 26 июля – 3 августа 1917 г. в Петрограде снял лозунг «Вся власть Советам!» и определил новый курс на вооружённое восстание. Консервативные и либеральные круги давно требовали от Временного правительства предпринять решительные меры против царящей в стране анархии. Чтобы закрепить победу над Советами, премьер-министр А. Ф. Керенский созвал 12 августа в Москве Государственное совещание – представительный орган, в котором представители Советов составили меньшинство (229 из 2500 депутатов). Особенным успехом на совещании пользовалась позиция генерала Л. Г. Корнилова (еще 16 июля сменившего на посту главнокомандующего генерала А. А. Брусилова). Л. Г. Корнилов (которому устроили восторженный приём на вокзале и овацию в зале совещания), являясь сторонником республики и даже некоторой демократизации армейских правил, в то же время был единственным командующим, восстановившим твёрдый порядок в своих частях. Он запретил митинги и большевистскую пропаганду, восстановил расстрел дезертиров, разоружил около 7 тыс. солдат, отказывавшихся повиноваться приказам. В речи на Государственном совещании Л. Г. Корнилов изложил свою программу наведения порядка: «Три армии – на фронте, в тылу и на транспорте», что означало наведение жёсткой дисциплины, введение расстрела в тылу, запрет до конца войны забастовок, митингов и деятельности рабочих комитетов на заводах и фабриках; прекращение вмешательства государства в экономические и социальные дела; демобилизация 4 млн солдат и наделение их землей (по 8 десятин), что должно создать заинтересованность в стабильности и обеспечить опору правительству. Позицию Л. Г. Корнилова активно поддерживали кадеты, нерадикальные эсеры и т.д. Его авторитет признавали: офицерский состав, широкие круги помещиков и предпринимателей, союзники. В условиях углубляющегося кризиса, растущего влияния большевиков и провалов на фронтах реформаторский курс правительства А. Ф. Керенского не мог способствовать преодолению анархии. Стране необходима была твёрдая власть. Россия стояла перед выбором: диктатура большевиков или военная диктатура. Лидер кадетов П. Н. Милюков сформулировал эту дилемму так: «Ленин или Корнилов».

Ход Корниловского мятежа и его провал. В середины августа, (после закрытия Государственного совещания) начались секретные переговоры между А. Ф. Керенским и генералом Л. Г. Корниловым об установлении военной диктатуры в России. В этих переговорах посредниками выступали известный террорист эсер Б. Н. Савинков, октябрист В. Н. Львов и др. Кадеты и А. Ф. Керенский предполагали создать «дуумвират», в котором Керенский сохранит свой пост во главе правительства, а Корнилов будет поддерживать его военным авторитетом. Но у Корнилова были другие планы. 25 августа военные части были приведены генералом в боевую готовность. Решающую роль в захвате Петрограда должен был сыграть третий конный корпус под командованием генерала А. М. Крымова. 26 августа Корнилов через В. Н. Львова передал Керенскому требование: объявить столицу на военном положении, передать главнокомандующему всю полноту власти и предоставить ему возможность формировать новое правительство. Сам премьер должен был немедленно явиться в Ставку. В ответ на это Керенский на закрытом совещании правительства потребовал предоставления ему диктаторских полномочий для защиты «завоеваний революции». Кадеты тут же вышли из правительства. А Керенский и Корнилов оба обратились с воззваниями к народу, при этом называя друг друга «врагами народа», причём премьер-министр отрицал своё первоначальное сотрудничество с главнокомандующим. 27 августа Керенский сформировал специальное правительство – Директорию, которое должно было помочь ему справиться с мятежом. В неё вошли сам премьер, принявший теперь полномочия

главнокомандующего, меньшевик А. М. Никитин, беспартийный М. И. Терещенко, генерал А. И. Верховский и адмирал Д. Н. Вердеревский. Однако настоящего отпора Л. Г. Корнилову Директория организовать была не в состоянии. Керенский был вынужден обратиться за помощью к большевикам. РСДРП(б) призвал рабочих и солдат защитить революцию. Началось легальное вооружение отрядов Красной гвардии. Железнодорожниками эшелоны с войсками Корнилова были остановлены. К 30 августа большая часть солдат отказалась подчиняться Корнилову. Генерал Крымов застрелился. Начались аресты генералов, поддерживавших Корнилова. 2 сентября новым главнокомандующим М. В. Алексеевым был арестован Корнилов.

С провалом Корниловского мятежа вновь решительно изменились политическая ситуация и соотношение сил. Правые были разгромлены, престиж Керенского и кадетов упал. Влияние большевиков усилилось, численность партии стремительно росла (до 350 тыс. человек). Помимо того, что их простые и доходчивые лозунги («Власть Советам!», «Земля крестьянам!», «Фабрики рабочим!», «Мир народам!») обещали решение тех самых проблем, которые отказывалось решать Временное правительство, РСДРП(б) была партией, организовавшей защиту революции от диктатуры Корнилова, и единственной политической силой, не скомпрометировавшей себя участием в правительстве. 1 сентября Керенский объявил Россию республикой, 2 сентября из тюрем были выпущены попавшие туда в июле большевики. 25 сентября Керенский назвал состав 3-го коалиционного правительства, состоящего из эсеров, меньшевиков, кадетов, прогрессистов и беспартийных. Однако его власть становилась всё более призрачной. Непоследовательность политики Керенского была очевидна всем; социально-экономический и политический кризис ещё более углубился. Закрывались фабрики и заводы, не хватало хлеба, в армии росло дезертирство. В этих условиях началась быстрая большевизация Советов, и тогда был вновь выдвинут лозунг «Вся власть Советам!». Но теперь он означал подготовку к вооружённому восстанию. В начале сентября Петроградский и Московский Советы приняли резолюции о взятии всей полноты государственной власти. 10 октября В. И. Ленин добился от ЦК РСДРП(б), наконец-то, принятия резолюции о вооружённом восстании. 12 октября был сформирован возглавленный Л. Д. Троцким Военно-революционный комитет (ВРК), который стал центром подготовки восстания [30].

Россия перед началом Октябрьской революции

Краткий обзор международного положения страны с середины 1917 г. Положение, без преувеличения, было чрезвычайно сложным. Связано это было с тем, что союзники, с одной стороны, были недовольны развалом российской армии и её неспособностью совершать успешные наступательные действия против Германии, а с другой стороны, увидели для себя новые возможности, открывшиеся в связи с февральской революцией, – возможности финансовой колонизации России. И начали плести интриги за спиной Временного правительства. Ещё 6 апреля 1917 г. в Швейцарии прошло первое тайное совещание представителей союзников без участия России. В совещании участвовали представители Англии, Франции и Италии. Обсуждались многие вопросы, прямо не относящиеся к России, соответственно, обсуждались возможности давления на Россию с целью, чтобы она никакого мира с Германией не заключала. В частности, речь шла о возможности принудить Японию к вторжению в Россию с целью не допустить её выхода из войны путём сепаратного мира, т.е. Япония в этой истории выступала фактором шантажа России.

Вместе с тем, чем дальше осложнялась ситуация, тем больше союзники задумывались о сепаратном мире с Германией за счёт России, и такие сведения были получены как русской контрразведкой, так и по дипломатическим каналам. В Женеве

прошла встреча представителей крупного бизнеса Британии, Франции, Австрии и Германии, на которой рассматривались разные возможности сепаратного мира; при этом обсуждалось, что Российская Прибалтика должна отойти Германии, но за это англичане и французы хотели отвода немецких войск из Франции и Бельгии. Но немецкая элита на тот момент отказалась обсуждать такого рода перспективы, им на какой-то момент показалось, что война складывается для них удачно.

Во второй половине 1917 г. ситуация следующая: в России после революции русская армия разваливается, немцы смотрят на Восточный фронт чрезвычайно оптимистично; на Западном фронте проваливается наступление союзников. Слухи об этих тайных сепаратных переговорах проникают в Россию, и даже кадетская газета "Речь", которая всегда отстаивала идею продолжения войны до победного конца, публикует информацию о том, что проходят переговоры, на которых имеется в виду расчленение России, отторжение от неё громадных территорий.

Но державы Антанты переходят и к более практическим решениям по поводу России. В первую очередь, это происходит на переговорах в США, куда едут министры иностранных дел Британии и Франции. Там они встречаются со спецпредставителями правительства США, и обсуждают в том числе и будущую судьбу России. На этом совещании принимается решение разделить Россию на сферы взаимопомощи, в первую очередь между Англией и США: Англия берёт себе русский север – Мурманск, Архангельск, а США претендуют на контроль над Транссибирской магистралью и Владивостоком. Там же вновь поднимается вопрос о возможном участии Японии. Американцы против участия японцев. И последствием этих тайных переговоров становится активное участие союзников в реальном управлении Россией и прибытие ряда миссий, которые должны были этим управлением руководить. **Англичане тут же присылают в Архангельск эскадру, которая быстро там осваивается и берёт на себя командование всеми местными морскими силами;** и Временное правительство ничего не может с этим поделать.

С другой стороны, в Петроград приезжает Уильям Сомерсет Моэм, бывший резидент британской разведки в Швейцарии; ему поставлена задача дать реальную картину происходящего и разработать программу недопущения большевиков к власти. Головная боль для англичан, конечно, Ленин и большевики, их намерения объявить демократический мир. Моэм проникает на приём к Керенскому, знакомится с ним и выносит крайне негативное впечатление от этого общения. По оценке Моэма, Керенский абсолютно деморализован, нервозен, он не имеет никакой реальной власти и не сможет её сохранить. Единственное, о чём говорит Керенский, что ему нужны деньги и помощь Великобритании. Получив эту информацию, Моэм едет в Англию на приём к Ллойд Джорджу с письмом от Керенского, но Ллойд Джордж, прочитав письмо, говорит, что он ничем не может помочь.

В Петрограде распространяются слухи о коварных планах русской "правой" верхушки, которая решила отдать Петроград немцам и, таким образом, уничтожить революцию. И, похоже, что Ленин в это верил, потому что в документах, которые вышли из-под его пера в этот период сентября-октября 1917 г., постоянно говорится об угрозе Петрограду, постоянно говорится о том, что Керенский сдаст Петроград, что у него повернётся рука сдать нашу столицу для того, чтобы уничтожить революцию. И это, в свою очередь, Ленина подвигает на то, чтобы ещё активнее ратовать за вооружённое восстание и взятие власти. Поражение Корнилова резко повысило акции большевиков. Большевики решительно действовали в условиях наступления "правых" сил на Петроград, активно участвовали в вооружении Красной Гвардии, в Советах, организовывали советские органы для отпора. В какой-то момент возникли условия для создания широкой коалиции между всеми "левыми" партиями, – меньшевиками, эсерами и большевиками и наступления на буржуазные партии. Из буржуазных партий к тому времени у власти

остались одни кадеты. Керенский это понимал, но он попытался пойти на уступки демократическим силам и даже 1 сентября 1917 г. провозгласил Россию республикой, чтобы дать понять советской демократии, советским органам, что не будет никакой реставрации монархии.

И вот в этот момент Ленин пишет статью «О компромиссах», предлагает пойти на компромисс с меньшевиками и эсерами. Компромисс этот заключается в том, что выступление Корнилова продемонстрировало всем, что союз с буржуазией невозможен: буржуазные партии рано или поздно, уловив подходящий момент, расправятся с демократией и установят диктатуру, поэтому договариваться с ними нечего, нужно брать власть и между собой решать. И это обеспечит мирное развитие революции. И соответственно, тактическая программа большевиков заключается в том, чтобы окончательно оторвать меньшевиков и эсеров от буржуазии. Но сам Керенский на это идти не хотел, а меньшевистские и эсеровские лидеры находились в плену иллюзий о том, что если они решительно разорвут с деятелями буржуазии, то начнётся гражданская война. Ленин им как раз говорил, что нет, наоборот, если вы не порвёте с правыми, начнётся гражданская война. Этот вопрос должен был решиться на так называемом Демократическом совещании.

Демократическое совещание (съезд представителей всех "левых" партий, который прошёл в Петрограде в Александринском театре). Это совещание открылось 12 сентября 1917 г. Но ещё до этого большевики одержали большую победу в политическом процессе – они сумели избраться в президиум ЦИК Петросовета. Раньше там заправляли меньшевики, но теперь, после Корниловского мятежа, большевики получили большинство, и вместо Чхеидзе председателем ЦИК стал Троцкий. Это очень важный момент, потому что **Троцкий стал первым большевиком, который получил реальный очень влиятельный пост.** (Ленин в этот момент никаких государственных постов не занимает и находится в подполье в Финляндии). С открытием Демократического совещания у большевиков появилась надежда оторвать меньшевиков и эсеров от буржуазии. Причём уже внутри самой большевистской партии существуют разные представления о том, как должен развиваться политический процесс. Есть две позиции: одна позиция принадлежит Троцкому, другая – Каменеву. Троцкий считает, что власть должна быть передана Советам. Каменев считает, что пусть остаётся старое Временное правительство, но оно будет составлено исключительно из представителей "левых" партий. А Ленин считал, что, пусть будет Временное правительство состоять только из меньшевиков и эсеров, а большевики будут легальной оппозицией, но они выйдут из подполья и смогут участвовать в агитации.

На Демократическом совещании выясняется, что большая часть «левой» демократии не готова порвать с буржуазией, а голосование с небольшим перевесом отдаёт победу идее коалиции с буржуазией, и это, конечно, торпедирует планы большевиков. Прослышавший об этом В. И. Ленин пишет своим соратникам директиву не продолжать никакие переговоры с оппортунистами, а брать власть прямо сейчас! Он пишет: «Организовывать штабы повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александрийский дворец, занять Петропавловскую крепость, арестовать генеральный штаб и правительство, ...мобилизовать вооружённых рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооружённой борьбы...».

Большевики в Петрограде получили эту директиву, и оказались в полнейшей растерянности. Только что Ленин писал, что нужно идти на компромисс, и тут он меняет свою позицию, да ещё настолько резко, т.е. к взятию власти просто никто не готов – как это? И вот тут начинается удивительная история: **ЦК партии большевиков начинает саботировать указания Ленина.** В ЦК состояло больше 20 человек, там были Троцкий,

Дзержинский, Сталин, Каменев, Коллонтай – влиятельные и старые большевики. Но они приходят к выводу, видимо, коллегиально, что поворот от предложения компромисса к вооружённому восстанию был бы слишком резким, что возможности найти общий язык с меньшевиками и эсерами не исчерпаны, и есть ещё шансы договориться, вооружённое восстание может погубить всё. Ленина они не слушают, и в это время до Петрограда доходят статьи Ленина, которые он писал ещё тогда, когда позиция меньшевиков и эсеров ещё не определилась, эти статьи достаточно компромиссны, таким образом, у рядовых представителей партии и у масс создаётся ощущение, что Ленин до сих пор выступает за компромисс.

В результате Демократическое совещание заканчивается двумя решениями. Первое – о создании некоего предпарламента, который впоследствии переродится в полноценный парламент. В этот предпарламент на самом Демократическом совещании избираются более 300 депутатов от "левых" партий, а к ним ещё потом будут присоединены 160 буржуазных депутатов. Вот это будет парламент, там формируются фракции большевиков, идёт спор, участвовать ли большевикам в предпарламенте, решается, что голосовать будет большевистская фракция Демократического совещания, и **голосование фракции большинством голосов принимает решение, что большевики будут участвовать в этом предпарламенте и сотрудничать, соответственно, и с буржуазными партиями, и с «левыми».** Второе решение Демократического совещания – Керенский составляет новое коалиционное правительство, в котором будут представители и "левых" партий, и буржуазии, причём от буржуазии участвуют олигарх Терещенко, он вновь получает пост министра иностранных дел, заместителем Керенского становится крупный промышленник Коновалов, и ещё один пост получает кадет Кишкин, который имеет в рядах рабочих и солдатских депутатов репутацию одного из главных корниловцев. Если представители крестьянских Советов, на которых огромное влияние имели эсеры, лояльно восприняли это новое правительство, то солдаты и рабочие были крайне недовольны. Но больше всех был недоволен Владимир Ильич.

Когда он узнал, что его соратники пошли на такое соглашательство, да ещё и опубликовали устаревшую его точку зрения на происходящее, он пришёл просто в негодование, и это очень интересный момент, потому что Ленин здесь проявил себя именно как политик-практик. Ленин предпринимает несколько инициатив. Поняв, что ЦК игнорирует его указания, он посылает в ЦК письмо, в котором пишет: *«Видя, что ЦК оставил даже без ответа мои настояния в этом духе с начала Демократического совещания, что Центральный Орган вычеркивает из моих статей указания на такие вопиющие ошибки большевиков, как позорное решение участвовать в предпарламенте, как предоставление места меньшевикам в президиуме Совета, – видя это, я должен усмотреть тут «тонкий» намёк на нежелание ЦК даже обсудить этот вопрос, тонкий намёк на зажимание рта и на предложение мне удалиться. Мне приходится подать прошение о выходе из ЦК, что я и делаю, и оставить за собой свободу агитации в низах партии и на съезде партии. Ибо моё крайнее убеждение, что если мы будем «ждать» съезда Советов и упустим момент теперь, мы погубим революцию».* Но Ленин не просто обиделся и вышел из ЦК, он тут же отправил соответствующее послание в Петроградскую партийную организацию и в московскую. В Петроградской партийной организации были более радикальные члены, связанные с рабочей массой. Когда большевики в Петроградской рабочей организации получили сообщение, из которого узнали, что точка зрения В. И. Ленина не такая, как им рассказывают, и что ЦК опубликовал устаревшую точку зрения, и вообще Ленин призывает к вооружённому восстанию, поднялся скандал, ЦК оказался дискредитирован.

Ленин обратился с просьбой в ЦК разрешить ему вернуться из подполья, а ЦК ему не разрешил. Разъярённый Ильич вместо того, чтобы подчиниться, естественно, помчался в Петроград. Он просто понял, что в Питере всё решают без него, но Ильич был не таков –

он прибыл сначала в Выборг и тайно связался с двумя людьми, которым он наиболее доверял, это были Свердлов и Крупская. Он им сообщил, что находится в Выборге, и в Выборге произошла судьбоносная встреча, которая во многом определила последующие события: там Ленин встретился с М. С. Свечниковым, командиром 106-ой пехотной дивизии.

М. С. Свечников был героем Первой мировой войны. Георгиевский кавалер, он был одним из 95 дипломированных на тот момент разведчиков в Российской империи, окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Уже были посланы документы на представление его к званию генерал-майора, но он не успел его получить и в данный момент оставался полковником. На тот момент он был назначен в Финляндию, где должен был организовать оборону Финляндии от возможного вторжения немецких войск. Он был толковым командиром, судя по всему, сумел сохранить свою дивизию в полной боеспособности, но при этом дивизия была абсолютно на большевистских либо левоэсеровских позициях, все бойцы были распропагандированы в "левом" духе. Свечников познакомился с Лениным, когда Владимир Ильич возвращался из эмиграции, он ехал через территорию Финляндии, и вот там произошло их знакомство. И тогда же, возможно, после этой встречи Свечников вступил в РСДРП(б), т.е. он стал большевиком.

Свечников приезжает в Выборг к Ленину, там они встречаются. Ленин, понимая, что курс на вооружённое восстание в Петрограде ЦК брать не особенно собирается, решил готовить запасной вариант: у него есть крупный военный практик, ветеран боевых действий (считается, что в будущем Свечников станет родоначальником советского спецназа). **Есть боеспособная дивизия, которая готова стать ударной силой будущего восстания и лично Ленина.** Тут он готовит свой собственный вариант, про который особо никто не знает; у него уже и войска есть. Участвует в этом и руководитель армейского и флотского комитета Финляндии Ивар Смилга, прибалтийский большевик, который по партийной иерархии стоит выше Свечникова, но не по военной. И Ленин явно планирует, что если в Петрограде всё-таки ЦК не одумается, то решающий удар нанесут вот эти боеспособные силы из Финляндии. После того, как план вооружённого восстания Ленин и Свечников оформили, Ленин направляется в Петроград, предварительно выслав в массы своё послание следующего содержания: «Товарищи! Посмотрите кругом себя, что делается в деревне, что делается в армии, и вы увидите, что крестьяне и солдаты терпеть дольше не могут... Товарищи! Знайте, что Керенский ведёт опять переговоры с корниловскими генералами и офицерами, чтобы вести войска против Советов рабочих и солдатских депутатов, чтобы не дать власти Советам!.. Идите же все по казармам, идите в казачьи части, идите к трудящимся и разъясняйте народу правду: Если власть будет у Советов, в России будет рабочее и крестьянское правительство, оно немедленно, не теряя ни дня, предложит справедливый мир всем воюющим народам... Если власть будет у Советов, то немедленно помещичьи земли будут объявлены владением и достоянием всего народа... Нет, ни одного дня народ не согласен терпеть больше оттяжек!.. Долой правительство Керенского, которое сговаривается с корниловскими генералами, чтобы подавлять крестьян, чтобы стрелять в крестьян, чтобы затягивать войну! **Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!**».

Под влиянием такого послания ещё до возвращения Ленина в Петроград питерский комитет партии давит на ЦК и требует созыва общего совещания. Под давлением низовых партийных организаций ЦК принимает решение о том, что участие в предпарламенте было ошибкой, нужно из него уходить. И на первом совещании фракция большевиков демонстративно из предпарламента уходит. Власть воспринимает это как вызов и начинает ожидать в ближайшее время вооружённого восстания. И вот 10 октября 1917 г. наконец-то происходит совещание ЦК, впервые за долгое время с участием Ленина. Но Ленин туда приходит и, конечно, начинает всех честить. С его точки зрения, пока его не было, здесь все стали оппортунистами, предателями, они не исполняли указаний, пошли

на соглашательство с меньшевиками и эсерами, участвовали в буржуазном предпарламенте, чуть всё не загубили. Ленин уговаривает большую часть ЦК, но остаются два противника – Зиновьев и Каменев; они считают, что народ не пойдёт за большевиками, что власть может взять Совет, но не одни большевики, потому что если только они возьмут власть, это будет узурпация, и в итоге они проиграют. Зиновьев и Каменев развернули широчайшую агитацию своей точки зрения. Они обратились к массам с воззванием: *«Мы глубоко убеждены, что начинать вооружённое восстание сейчас значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской международной революции...»*. Ленин потребовал проведения ещё одного заседания ЦК 16 октября для обсуждения своей резолюции и резолюции Зиновьева и Каменева. Ленинская резолюция победила, но его противники не успокоились. Они пошли к М. Горькому и в его газете «Новое слово» опубликовали своё воззвание, к которому присоединился и Горький, тем самым расконспирировав решение большевиков о восстании. А Ленин им отвечает, что если мы будем ждать съезда Советов, то нас задушат – Керенский стянет верные войска, большевиков уничтожат, либо сдадут город немцам, мы ждать не можем, нужно брать власть.

Временное правительство понимает, к чему всё идёт. Понимают это и союзники. Английский посол Бьюкенен приходит к Керенскому и требует: настало время решительных действий, почему вы до сих пор не раздавили большевиков? А Керенский играет свою игру: по сути, он тоже боится, он думает, что если начать прямо сейчас давить большевиков, то он устроит гражданскую войну. Ему нужен повод – нужно, чтобы большевики выступили первыми, и он сам тогда их раздавит, но он первым не начнёт, ему нужно не оказаться виноватым, чтобы за это не отвечать. Важный вопрос: кто именно будет большевиков давить? Для этого необходимо вернуть доверие армии. Эту задачу пытается выполнить новый военный министр Александр Иванович Верховский. Он начал процесс сокращения армии, налаживая дело пропаганды, но всё зашло уже слишком далеко.

18 октября происходило совещание военной комиссии, на котором Верховский доложил, что Россия воевать не может, потому что наступает зима. Армия к этому моменту насчитывает 10,5 млн человек. Тёплой одежды, полушубков, имеется только 1,5 млн. С продовольствием плохо, потому что запасы иссякают, транспорта для подвоза нет. Союзники обещали прислать паровозы – прислали только 10% от необходимого количества. Как воевать, неясно, единственный выход Верховский видит в том, чтобы немедленно предложить Германии демократический мир. Англичан это категорически не устраивало, и поэтому они военного министра постоянно отчитывали и призывали его к каким-то другим решениям. В итоге разъярённый Верховский сказал Терещенко, что необходимо прямо сейчас предлагать немцам демократический мир и без согласия союзников. Военного министра обвинили фактически в измене, хотя он дал беспристрастный анализ текущего положения, и отправили его в отставку. Но произошла утечка этой информации, она дошла до Ленина, и он воспринял эту отставку как окончательное решение Керенского сдавать Петроград немцам. Собственно, это и обусловило желание Ленина срочно взять курс на вооружённое восстание.

Слухи просочились в начале 20-ых чисел, а 24 октября вечером Ленин пишет знаменитую записку *«Сегодня рано, а завтра будет поздно»* фактически с требованием к ЦК срочно начинать вооружённое восстание. Ленину удаётся подтвердить резолюцию о подготовке восстания. Троцкий продавливает создание Военно-революционного комитета (ВРК) – надпартийного органа с участием левых эсеров и анархистов – и становится во главе его. Параллельно с ВРК в ЦК партии большевиков создаётся Военно-революционный центр (ВРЦ) в составе: Сталин, Урицкий, Дзержинский, Бубнов, Свердлов. Ленин делает ставку на ВРК – орган Петросовета, который реально начинает подготовку к восстанию. Фактически ВРК руководит Троцкий. Он начинает с массовой

убедительной пропаганды: «Готовится заговор Керенского с бывшими корниловцами и одновременно планируется сдача Петрограда немцам». Троцкому удаётся убедить гарнизон Петропавловской крепости встать на сторону большевиков. Затем ВРК взяла под свой контроль Петроградский военный округ, потребовала от его руководства согласовывать их действия с комиссарами ВРК. Он вынужден подчиниться, опасаясь немедленной расправы, зная настроение своих солдат. Верные ВРК военные части занимают в столице все ключевые точки: телеграф, телефон и др. Город к 25 октября уже в руках большевиков. Остался только Зимний дворец, в котором заперты члены Временного правительства, не имеющие связи с внешним миром.

В. И. Ленин, тем не менее, всем этим недоволен. Он опасается, что из ставки в Могилеве придут воинские части, верные Временному правительству, и задушат революцию. Что же на самом деле предпринимал перед этим Керенский? 24 октября он едет в предпарламент, пытаясь получить его поддержку. Меньшевик Мартов обращается к нему: «Мы можем вас поддержать, но вы должны обратиться к народу и немедленно объявить земельную реформу и обратиться с предложением мира», то есть то, что предлагал Верховский и за что лишился своего поста. Керенский от этого с гневом отказался. Он отдаёт приказ разгромить большевистскую газету «Рабочий путь» и одновременно газеты крайне правых. Поручено это сделать юнкерам Петроградских училищ. Революционные солдаты не позволили юнкерам разгромить большевистскую газету, но разрешили им закрыть правые газеты. Всё, что смогли сделать в Петрограде Керенский с командующим округом – это создать оцепление вокруг Зимнего Дворца силами женского батальона и юнкеров. 24 октября Керенский бежал из города на машине американского посла.

Вечером 24 октября В.И. Ленин подготовил Воззвание к партии: «Промедление в настоящее время смерти подобно». В нём он требует свержения Временного правительства, поскольку пока оно имеет связь и легитимность, оно сможет управлять войсками с фронта. Это Воззвание зачитали перед штурмом Зимнего от имени ВРК.

Ночью Ленин отправился пешком в Смольный, пришёл в штаб ВРК и потребовал от комитета ускорить штурм Зимнего. Первый штурм дворца под руководством Антонова-Овсеенко силами матросов провалился. Недоверяя военной компетенции руководства ВРК, Ленин задействовал свой запасной план. Свердлов по его указанию посылает секретную телеграмму с паролем Свешникову. Дивизия Свешникова погрузилась в эшелоны и двинулась на Петроград. Кто приедет раньше в Петроград – генерал Краснов со своими казаками или Свешников со своей дивизией? Поздно вечером 25 октября в город прибыла дивизия. Свешников быстро организовал успешный штурм Зимнего дворца и арест министров Временного правительства [31,32,33].

Взятие Зимнего дворца

В ночь на 26 октября произошло взятие Зимнего дворца, где заседало Временное правительство. В 21 час 45 минут раздался холостой пушечный выстрел крейсера «Аврора». Вслед за этим по Зимнему стала стрелять артиллерия Петропавловской крепости. Защищали Зимний несколько сот юнкеров и около 130 женщин из «батальона смерти». (Такие женские «батальоны смерти» были созданы для того, чтобы пристыдить мужчин, не желавших воевать).

Как и в начале восстания, никто не хотел сражаться. Поэтому «штурм Зимнего» происходил необычно. Задние двери дворца не охранялись, и через них свободно проходили повстанцы. Остановить их пытались только швейцары и по привычке восклицавшие: «Нельзя! Нельзя!». Повстанцы входили в здание и сдавались юнкерам. Один из них рассказывал Джону Риду: «На верхней площадке юнкера задерживали всех и отнимали винтовки. Но наши ребята подходили, да подходили, пока нас не стало больше.

Тогда мы кинулись на юнкеров и отобрали винтовки у них...». Министр юстиции Павел Малянтович вспоминал о последних минутах Временного правительства: «Вдруг возник шум где-то и сразу стал расти, шириться и приближаться, и в его звуках сразу зазвучало что-то особенное – что-то окончательное. Дверь распахнулась... Вскочил юнкер. Вытянулся во фронт, руку под козырек, лицо взволнованное, но решительное: “Как прикажете, Временное правительство? Защищаться до последнего человека? Мы готовы, если прикажет Временное правительство. “Этого не надо! Это бесцельно! Это же ясно! Не надо крови! Надо сдаваться! – закричали мы все, не сговариваясь, а только переглядываясь и встречая друг у друга одно и то же чувство и решение в глазах”. Вся сцена длилась, я думаю, не больше минуты. Шум у нашей двери. Она распахнулась – и в комнату влетел, как щепка, вброшенная к нам волной, маленький человечек под напором толпы, которая за ним влилась в комнату и, как вода, разлилась сразу по всем углам и заполнила комнату. “Временное правительство здесь, – сказал Коновалов, продолжая сидеть. – Что вам угодно?” “Объявляю всем вам, членам Временного правительства, что вы арестованы. Я представитель Военно-революционного комитета Антонов-Овсеенко”.

В 2 часа 30 минут ночи арестованных министров отправили в Петропавловскую крепость. Толпа солдат была не прочь учинить над ними самосуд, но Антонов-Овсеенко защитил их от расправы.

Взятие Зимнего прошло почти бескровно. Со стороны нападавших погибло шесть человек. Со стороны защитников – ни одного. В штабе восстания в Смольном радовались лёгкой и бескровной победой. В. И. Ленин на это заметил: «Не радуйтесь, будет ещё очень много крови. У кого нервы слабые, пусть лучше сейчас уходит из ЦК» [34].

II Съезд Советов

За несколько часов до взятия Зимнего открылся II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Большинство делегатов съезда (338 из 648) составляли большевики и сочувствующие им. Начало съезда проходило под непрерывный гром пушек, обстреливавших Зимний дворец. Открыл съезд меньшевик Федор Дан.

Как вспоминал очевидец событий Джон Рид, Дан печально произнёс: «Власть в наших руках...». Он остановился на мгновение и тихо продолжал: «...Я являюсь членом президиума ЦИК, а в это время наши партийные товарищи находятся в Зимнем дворце под обстрелом, самоотверженно выполняя свой долг министров, возложенный на них ЦИК...».

Меньшевик из группы «Интернационалистов» Юлий Мартов предложил создать правительство из всех социалистических партий. Это предложение было поставлено на голосование и единогласно принято под громкие аплодисменты. Но вслед за этим представители меньшевиков и эсеров заявили, что протестуют против захвата власти большевиками за спиной других социалистических партий. Из-за этого они не могут оставаться на съезде и покидают его. Часть меньшевиков и эсеров – около полусотни – поднялась с мест и стала выходить из зала. В зале разыгралась настоящая буря возмущения и протеста. «Дезертиры! Идите к Корнилову!» – раздавалось им вслед.

Лев Троцкий под аплодисменты зала заявил: «Восстание народных масс не нуждается в оправдании. Тем, кто отсюда ушёл, мы должны сказать: **«Вы – жалкие единицы, вы банкроты, ваша роль сыграна, и отправляйтесь туда, где вам отныне надлежит быть: в сорную корзину истории!»**».

В пять часов утра съезд (при двух голосах против и двенадцати воздержавшихся) принял обращение, в котором говорилось, что **«съезд берёт власть в свои руки»**.

Власть, которую большевики взяли в свои руки, оказалась крайне непрочной. История могла пойти и по другому пути.

Есть моменты, когда чувствуется такая развилка. Развилкой был II Съезд Советов. В частности, когда после грандиозного скандала умеренные социалисты покидали зал заседания, Юлий Мартов тоже с ними уходил. Один из рабочих, который поддерживал большевистский ВРК, сказал уходящему Мартову: «Я думал, что кто-кто, а Мартов останется с рабочими». Мартов застыл. Если бы он вместе с меньшевиками остался на Съезде, он оставил бы себе возможность продолжить диалог, и что-то изменить в расстановке сил среди победителей восстания с важными позитивными последствиями для страны. Мартов ушёл.

Историческая развилка была пройдена. Исторический процесс для России пошёл по наиболее вероятному пути, предсказанному Петром Дурново, понимавшим, что из себя представляла русская интеллигенция. После Корниловского выступления, когда вся пассионарная масса в Петрограде поддержала бы власть Советов, был самый идеальный момент социалистам взять власть в свои руки, но требовалось непременно условие – отказ социалистов от союза с буржуазией. Но они не решились на это потому, что не представляли себе, как можно управлять Россией, порвав с буржуазией. К тому же зная, что российская интеллигенция в своей массе поддерживала буржуазию и её кадетскую партию. Меньшевикам и большинству эсеров был нужен «интеллигентский социализм». Ленин не хуже Дурново знал свою русскую интеллигенцию. Большевики, в отличие от умеренных социалистов, решительно действовали в русле чаяний масс простого народа. Более того, подстёгивая массы, намеренно радикализируя их чувство ненависти к господствующим слоям общества России, копившиеся веками, большевики добились своего. Ленин заявил ещё на I Съезде Советов, что есть такая партия, готовая взять власть. На II Съезде Советов Троцкий обличил эсеров и меньшевиков, что они предали дело революции и постоянно шли на соглашение с буржуазией, когда их большинство ушло со съезда. Они так и остались в плену представлений, что без поддержки своей буржуазии и союзников из стран Антанты, удержать власть в России невозможно. Но на Съезде осталось большинство делегатов, и большевики получили официальное одобрение от него всем декретам и решениям своего правительства, легитимное благодаря имеющемуся кворуму.

После ухода со Съезда беглецы направились к думцам и стали строить с ними планы реставрации власти Временного правительства. Они были уверены, что подойдут войска с фронта и подавят восстание. Кроме того, они прекрасно знали, что и среди большевиков есть их сторонники, несогласные с Лениным и Троцким, возглавляемые Каменевым и Зиновьевым, и надеялись на раскол в их партии. Только благодаря ленинской способности убеждать поддерживалось единство в партии. Вера в него, в правильность выбранной им линии действия, достигалась благодаря его железной логике в дискуссиях и укреплялась фактами успешности его прогнозов.

Главным достижением большевиков было принятие двух декретов – о земле и о мире. «Декрет о земле» с конфискацией и с отменой частной собственности на землю – это вековая мечта русского крестьянства. «Земля – крестьянам!» этот лозунг был главным в партии эсеров; он обеспечивал им поддержку крестьянства, но они тянули с его утверждением и дождались, что предложили и утвердили декрет (притом в наиболее радикально-социалистической форме) не они, а большевики. Но возражать против принятия декрета они уже не могли. В «Декрете о мире» предлагалось «...Всем воюющим народам начать немедленные переговоры о мире без аннексий и контрибуций». Констатировалось, что продолжение войны является тягчайшим преступлением против человечества. Ленин рассчитывал на успех этой декларации в плане развития событий в направлении к мировой революции. Его надежды оправдались лишь в отдельных случаях; кроме России успеха добились в Европе только в результате Ирландской национально-освободительной революции. Правительства

воюющих стран этот призыв к миру проигнорировали, но пацифистские настроения усилились.

Вернёмся к Керенскому. Ещё 25 октября он уехал из Петрограда, обманув красногвардейский патруль, на автомобиле американского посла. Приехав в Псков, где был штаб Северного фронта, Керенский встретился тайно с командующим фронтом. Генерал ответил на его просьбу послать войска на Петроград отказом, и посоветовал ему отправиться в главную ставку Российской армии в Могилев и рекомендовал обратиться к генералу Краснову за помощью. Этот генерал оказался единственным, который отозвался на призыв Керенского, которого он сам терпеть не мог, но надеялся стать «Спасителем России от большевиков», которых он ненавидел ещё больше. Он был уверен, что в Петрограде бандитский сброд, неспособный воевать, и он со своими казаками быстро с этим сбродом разделается. Краснов со своим казачьим полком в 700 сабель отправился в Псков, так как получил второй приказ от командующего фронтом, отменяющий поход на Петроград. Там он встретился с Керенским; в результате этой встречи сложился противоестественный союз на почве обоюдного желания задавить большевиков. Керенский торжественно назначил Краснова главнокомандующим армии, идущей на Петроград, хотя никто с фронтов не обещал послать войска против восставшей столицы. Они, вероятно, полагали, что внезапный удар принесёт им победу. Взяли Гатчину, затем Царское Село без боя. Керенский очень приободрился. Поняв серьёзность намерений Краснова и не имея сведений о его силах, в Петрограде начали серьёзно готовиться к отражению Красновского наступления. Нашлись грамотные боевые офицеры, способные обуздать солдатскую и матросскую анархическую стихию, вернуть дисциплину и боеспособность в красногвардейские отряды, чтобы победить. Важно отметить, что пехотная дивизия Свешникова всё это время оставалась в резерве.

Одним из таких офицеров был георгиевский кавалер П. Б. Валиден, которому доверили оборону Петрограда. Под его командованием было 10 тысяч штыков, – на порядок больше, чем у Краснова. Под Пулковом начались первые серьёзные бои, которые похоронили надежду на то, что армия большевиков разбежится. Но главное не в этом. Краснов увидел в рядах красногвардейцев офицеров в погонах, организующих военные действия. Для него стал неожиданным ударом ропот среди казаков: «Все против нас, нас предали, никто с фронта к нам не подходит». На следующий день большевики вошли в Гатчину. Сопrotивления никто не оказал. Троцкий арестовал Краснова и отправил его в Петроград. С Краснова взяли слово, что он не будет воевать с новой властью и отпустили с его казаками.

Надо упомянуть, что кроме наступления армии Краснова на Петроград была попытка вооружённого восстания в городе. 29 октября бывший начальник Петроградского гарнизона возглавил отчаянную попытку переиграть результаты Октябрьского восстания силами юнкеров. Ничего из этого не вышло, им удалось лишь захватить телефонную станцию. Матросы это восстание подавили.

Большевикам отказался подчиняться профсоюз железнодорожников ВИКЖЕЛЬ. После Октябрьской революции руководство влиятельного профсоюза железнодорожников, состоящее из меньшевиков, эсеров и симпатизантов кадетов, заявило: восстание незаконно, большевики узурпаторы, и подчиняться им мы не будем. Объявляем большевикам ультиматум: «Если не создадите правительство на всенародной основе с участием всех демократических партий, в Петроград не придёт ни один эшелон, и продовольствие в город не подвезут». Ленин в этой ситуации проявил себя как зрелый политик. Он послал на переговоры с ВИКЖЕЛЕМ умеренных большевиков во главе с Каменевым. ВИКЖЕЛЬ стал переговорной площадкой партий по созданию коалиционного правительства. Ленин согласен на такое правительство, но при условии проведения уже заявленной программы, принятой делегатами Съезда Советов. Но переговорщики с участием умеренных большевиков стали обсуждать состав

коалиционного правительства с условием неучастия в нём Ленина и Троцкого. Ленин собирает ЦК и заявляет, что если подобное предложение будет продолжаться обсуждаться, то он и Троцкий пойдут к матросам. (Матросов боялись все, кроме Ленина.). Одновременно по железным дорогам, отходящим от Петрограда, поехали большевистские агитаторы, чтобы разъяснить рядовым железнодорожникам содержание декретов и дальнейшие намерения партии. В результате к началу ноября нижнее звено железнодорожников было распропагандировано. Был срочно собран Съезд железнодорожников. Этот съезд выразил своё недоверие ВИКЖЕЛЮ, и ему уже никто не подчинялся. Так железные дороги перешли под власть СОВНАРКОМА. Ленин одержал очередную победу [35].

Разгон Учредительного собрания

Февральская революция, если понимать её формально, свергла Российскую монархию. Началась она не с отречения Николая II (поскольку он передал трон своему брату Михаилу), а с отречения Михаила от трона. Михаил заявил, что взойдет на престол только в том случае, если это решение одобрит народ своим голосованием в Учредительном собрании. В течение первых же недель после начала революции стало очевидно, что народ не примет монархию в России и обсуждать вопрос о Михаиле как о будущем монархе уже не будет. При этом авторитет и политическая роль партии кадетов, застрельщиков Февральской революции ради отречения Николая II, неудержимо падала. В политической ситуации после Октябрьской революции кадеты понимали, что голосов в Учредительное собрание они много не наберут и дотянули начало выборов до 12 ноября. Всё это время политический тренд смещался в пользу большевиков.

Советская власть в роли государственной под руководством большевиков в этот промежуток времени действовала очень активно и весьма успешно. Эта власть, по своей форме непохожая на другие классические государственные системы власти демократических стран, воспринималась народными массами как результат своего творчества (это было действительно так - не большевики эту форму власти «придумали», они ею удачно воспользовались). Чужие образцы государственности типа европейских, продвигаемые другими демократическими партиями, упорно воспринимались как буржуазно-интеллигентские и без помощи активной большевистской агитации. В этом заключается во многом парадокс победы большевиков в Октябрьской революции. Конечно, провозглашение декретов о земле и о мире, решительное намерение их реализовывать было главным достижением большевиков в глазах народа. Объединение большевиков с левыми эсерами очень усилило позиции ленинцев и позволило им привлечь на свою сторону крестьянство, которое знало и доверяло левым эсерам и голосовало за них. Левые эсеры вошли в правительство и намеривались голосовать вместе с большевиками. Но остальные эсеры, следующие за своим лидером В. Черновым, были в списке делегатов от эсеров в большинстве. Катастрофически проиграли выборы меньшевики (3% и 15 мест) и кадеты (17 мест). В целом голосование показало, что народ определённо выступает за левые партии: 50% эсеры, 25% большевики, вместе с левыми эсерами 31%. Победа их – во всех больших и промышленных городах, на фронтах и подавляющее преимущество на Балтийском флоте. Для открытия Учредительного собрания нужно присутствие 400 делегатов из 800, прибыло 410 и только к 5 января, тогда собрание и было открыто. Началось открытие собрания с пения «Интернационала» в атмосфере единения. Председателем собрания был выбран В. Чернов (большевики предлагали М. Спиридонову).

В своей большой речи В. Чернов горячо воскликнул: «Уже фактом открытия первого заседания Учредительного собрания, самым этим фактом провозглашается конец гражданской войне между народами, населяющими Россию». Он настойчиво старался подчеркнуть мысль, что роспуск собрания будет равносильен началу гражданской войны.

Чернов заметил, что ни донские казаки, ни поборники «самостийной Украины» не пойдут против Учредительного собрания. Но с Советской властью они не примирятся. Тем самым Чернов добивался от большевиков ясного ответа, хватит ли у них смелости перейти Рубикон. Большевики приняли вызов. Последовал очень прямой и решительный ответ от Николая Бухарина. В своей речи он заявил: «Вопрос о власти окончательно будет решен той самой гражданской войной, которую остановить нельзя, вплоть до полной победы русских рабочих, солдат и крестьян (Шум, рукоплескания слева.). С нашими смертельными классовыми противниками мы клянемся с этой трибуны вести гражданскую войну, а не примирение» (Шумные аплодисменты слева.).

Во многом судьба Учредительного собрания зависела от позиции левых эсеров. Они считали Советскую власть шагом вперед по сравнению с «Учредиловкой». Так же думали и многие в народе: «К чему какое-то Учредительное собрание, когда есть наши Советы, где заседают наши депутаты, которые могут всё разрешить, во всём разобраться». После некоторых колебаний левые эсеры решительно встали на сторону Советов. Лев Троцкий рассказывал: «Выяснилось, что мы будем в меньшинстве даже с левыми эсерами». «Надо, конечно, разогнать Учредительное собрание, – говорил Ленин, – но вот как насчёт левых эсеров?» Видный левый эсер Натансон зашёл к нам «посоветоваться» и с первых же слов сказал: «А ведь придётся, пожалуй, разогнать Учредительное собрание силой». «Браво! – воскликнул Ленин. – Что верно, то верно! А пойдут ли на это ваши?» «У нас, в конце концов, согласятся», – ответил Натансон».

Можно сказать, что Учредительное собрание собралось уже после своего поражения, потому что главное, ради чего оно созывалось, сделали без него. И вот теперь у этого собрания потребовали ответа, как оно к этому относится! «Поддерживаете ли вы власть Советов и её декреты о мире и земле?» – настойчиво спрашивали большевики и левые эсеры у своих противников. 5 января по этому вопросу и разгорелась основная схватка дня. Я. Свердлов поставил вопрос ребром. Он предложил утвердить декларацию, в которой одобрялись декреты о мире и о земле, а вся власть передавалась Советам.

Декларация, зачитанная Свердловым, это очень важный исторический документ. Предлагается рассмотреть её текст полностью, чтобы понимать, о чём идёт речь.

Пункт №1, самый спорный, который раскалывал не только Учредительное собрание, но и весь русский народ, – это представление о государственности. 1) Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам. 2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

Пункт №2. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее: 1) В осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется, весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования. Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, все поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием. 2) Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами, как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-крестьянской Республики. 3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала. 4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится

всеобщая трудовая повинность. (Ремарка. Работать надо, да? Ну вот фальсификаторы, если бы этот документ редактировали, они бы «всеобщую трудовую повинность вычеркнули, но подчеркнули «уничтожение паразитических слоев общества»). 5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

Пункт №3. 1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей империализма и финансового капитала, заливших землю кровью в настоящей, престижнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира между народами, без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций. 2) В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах. Учредительное собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении. Как первый удар международному банковскому, финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдёт твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

Пункт №4. До Октябрьской революции, когда народ ещё не мог всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся ещё практически за создание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя Советской власти. По существу Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание признаёт, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества. Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях. Приведённые выше положения должны быть немедленно опубликованы и прочтены официальным представителем Советской власти, открывающим Учредительное собрание, с трибуны Учредительного собрания и лечь в основу деятельности Учредительного собрания.

Вот такой документ был зачитан Я. Свердловым на Учредительном собрании 5 января 1918 г. Надо сказать, что многое из того, что в нём изложено, в частности, аграрная программа, было близко эсерам, и они могли бы принять. Но, думается, что для них было неприемлемо главное – это Советский тип государственности. Поэтому предложение

Свердлова даже не обсуждалось. Теоретически можно себе представить, что платформа для диалога могла бы оставаться. Можно было бы продолжать обсуждение каждого пункта, это, возможно, затянуло бы ситуацию каким-то образом и, может быть, партии могли прийти к компромиссу. Могло создаться некое большинство на Учредительном собрании, которое проголосовало бы за некий компромисс, который, может быть, и Ленина устроил бы. Но этот компромисс был возможен только в случае принятия первого пункта Декларации, то есть, Советской государственности. Но он не всех устраивал именно потому, что был все-таки классовым, т.е., он объединял все эксплуатируемые трудящиеся классы: крестьянство, рабочих и солдат, как отдельный слой общества, который был выделен из этих классов. Это было неприемлемо, и большинство проголосовало за то, чтобы эту Декларацию даже не обсуждать. Собственно это и стало причиной ухода большевиков с левыми эсерами с Учредительного собрания. «Что мы будем обсуждать, если вы не принимаете нашу программу?»

Итак, главное, что не устраивало правых эсеров в декларациях большевиков – это пункт № 1, декларирующий тип Российского государства, его классовый характер, не допускающий к власти буржуазию. «От нас требуется сказать просто: да или нет, – вспоминал В. Чернов. – Но это было далеко не так просто! Вопрос таил опасную ловушку, и Учредительное собрание оказалось перед трудным выбором. Приняв декларацию, оно по существу бы самоупразднилось. Но и отказ принять её был не лучше. Тогда большевики могли с полным основанием воскликнуть: «Учредительное собрание отвергло завоёванные народом декреты о мире и земле!» Положение выглядело почти безвыходным. Собрание нашло единственно возможный выход – просто отложило обсуждение декларации. Такого хода большевики не предвидели. Они потребовали перерыва и собрались на совещание фракции. Создалось неопределённое положение. Большинство депутатов Учредительного собрания не отвечали им ни да, ни нет. Это была хитрость Чернова: выиграть время, не создавать преждевременного повода для войны с большевиками. Очевидно, что при этих условиях было бы самым пагубным для большевиков тянуть с эсерами парламентскую канитель. «Пусть они наговорятся, – сказал Ильич, – не надо им в этом мешать, а завтра мы повесим замок на этом здании, когда они, устав от разговоров, разойдутся».

После перерыва в зал вернулись только два депутата-большевика. На трибуну поднялся один из них, Фёдор Раскольников. Он зачитал очень резкую декларацию фракции большевиков. «Прения в течение дня показали воочию, – заявил он, – что партия правых эсеров кормит народ посулами, но на деле решила бороться против Советов, против перехода земель без выкупа крестьянам, против национализации банков, против аннулирования долгов». «Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, – сказал в заключение Раскольников, – мы заявляем, что покидаем это Учредительное собрание». В результате ухода большевиков и левых эсеров, в Учредительном собрании осталось чуть более половины депутатов. Было уже около двух часов ночи.

Глава советского правительства В. И. Ленин присутствовал на заседании Учредительного собрания, хотя и не выступал. Он прекрасно понимал значение роспуска собрания: таким образом, будет перейдён Рубикон, и гражданская война, жестокая и тяжёлая, с неизвестным исходом, станет неизбежной.

Около четырёх часов утра к В. Чернову подошёл какой-то матрос. Рядом с ним стояли несколько его товарищей с винтовками. Это был 22-летний Анатолий Железняков, анархист по убеждениям. Матрос и заявил Чернову: «Я получил инструкцию, чтобы довести до вашего сведения, чтобы все присутствующие покинули зал заседания, потому что караул устал». «Какую инструкцию? От кого?» – спросил Чернов «Я являюсь начальником охраны Таврического дворца и имею инструкцию от комиссара Дыбенки». Чернов возражает: «Но все члены Учредительного собрания также очень устали, никакая усталость не может прервать оглашения того земельного закона, которого так ждёт

Россия. Учредительное собрание может разойтись лишь в том случае, если будет употреблена сила». Железняков настаивает: «Я прошу немедленно покинуть зал заседания».

После этого диалога депутаты поспешили поставить на голосование подготовленные эсерами проекты законов. Они опасались, что в зале будет погашен свет. Заседание длилось уже 12 часов 40 минут, и присутствующие решили прервать работу. Они заседали до 5 часов утра следующего дня, приняли ряд решений. Они провозгласили Россию федеративной республикой, в частности, они утвердили эсеровскую аграрную программу. На этом и ограничились. Следующее заседание назначили на 17 часов того же дня.

На заседании «Учредиловки» эсеры постарались обойти вопрос о декретах Советской власти. Они как бы их не замечали, хотя большевики постоянно переводили на них разговор. Только один раз В. Чернов высказался о декретах. Когда он говорил, что земля должна стать общенародным достоянием, его перебили возгласы слева: «Это сделано Советами!», «Да здравствуют Советы, передавшие землю крестьянам!». Отвечая на эти реплики, Чернов заметил: «Всеобщая передвижка земельного пользования не делается одним росчерком пера, не делается никакими плакатами, какими бы громкими именами эти плакаты ни назывались». И всё-таки в результате принятия советских декретов земля в стране поменяла владельцев, а на фронте прекратился огонь. Поэтому Учредительному собранию оставалось только подтвердить эти меры. Глубокой ночью депутаты приняли три закона – о мире, земле и республике. Во всех случаях им приходилось «идти по чужим следам». Ведь республику провозгласило ещё Временное правительство 1 сентября. Землю крестьянам передала Советская власть 26 октября. Наконец, перемирие на фронте тоже установили большевики.

Вечером того же дня, 6 января, депутаты нашли двери Таврического дворца запертыми на замок. У входа стоял караул с пулемётами и двумя артиллерийскими орудиями. Охрана сказала, что заседания не будет. На следующий день появился декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания.

Учредительное собрание погибло не от матросского окрика, а от «того равнодушия, с каким отнёсся народ к разгону, и которое позволило Ленину махнуть на него рукой: пусть себе расходятся по домам!» Но борьба за Учредительное собрание на этом не прекратилась. Она продолжалась весь 1918 г., а отдельные её вспышки происходили и позже. Депутаты переехали из Петрограда в Самару, создали Народную армию Учредительного собрания. Но постепенно их опора в обществе таяла. К «Учредилке» с одинаковой враждебностью относились и белые офицеры, и большевики.

В конце 1918 г. после переворота адмирала А. Колчака депутатов Учредительного собрания «второй раз разогнали». Адмирал Колчак после ареста в 1920 г., между прочим, заявил на допросе: «То Учредительное собрание, которое запело «Интернационал» под руководством Чернова, было искусственным и партийным. Если у большевиков и мало положительных сторон, то разгон этого Учредительного собрания является их заслугой, это надо поставить им в плюс». Однако основной причиной неудачи «Учредиловки» была всё-таки не враждебность большевиков и белогвардейцев. Гораздо большее значение имело то, что население утратило былую горячую веру в Учредительное собрание.

Следует к этому добавить, что после ухода большевистских и левозеро-вских депутатов в Таврическом дворце осталось чуть больше половины Учредительного собрания, около 250 человек. Это, конечно, не та масса, которая могла принимать решения, справедливые для всей страны. Существует дискуссия по поводу вопроса, оставалось ли Учредительное собрание легитимным после ухода большевиков и эсеров. Есть точка зрения, что не было легитимным, поскольку ушел кворум. Есть другая точка зрения, что кворум был обязателен только для открытия Учредительного собрания, а потом он уже был неважен. Эта точка зрения представляется неверной потому, что кворум

это не сугубо формальная величина. Кворум отражает реальные настроения избирателей. И уход большевиков и левых эсеров означал то, что не учитывается мнение 13 миллионов человек, проголосовавших за них, причем 13 миллионов пассионарных людей, из которых порядка 10 миллионов – это люди с оружием, они делегировали большевикам и эсерам защищать их мнение. Это на самом деле не программа большевиков, а программа 13 миллионов людей, из 44 миллионов проголосовавших, они не просто были с этими решениями согласны, они, как покажет история, были готовы за это умирать. Для них это была идея очень высокая. И вот эти 13 миллионов человек сразу вычеркивались из будущей государственности. С другой стороны, если бы большевики настояли, то вычеркивались бы остальные. Нация была в этот момент расколота. Большевики черпали свою легитимность в Советах, а эсеры черпали легитимность в Учредительном собрании. И это уже признак гражданской войны. Может быть, люди гражданской войны и не хотели, но история привела к тому, что гражданская война сначала зарождалась в умах, а потом уже перешла в горячую фазу.

Есть такая точка зрения, что Учредительное собрание могло бы удовлетворить все слои общества и предотвратить гражданскую войну. А оно, наоборот, обнажило противоречия и показало, что гражданская война неизбежна. Потому, что крупные массы народа придерживаются радикально разных представлений о государственности. Об этом свидетельствуют дискуссии, которые успели пройти на заседании, и заявление Бухарина, о котором Чернов говорил, что: «Нельзя так резко, надо постепенно вводить. Зачем нам Советы? Давайте у нас будет буржуазный парламент. А Советы будут отдельно от него, как некие органы выражения народных представлений, совещательные, рекомендательные. Мы из Советов будем узнавать, что думает народ». На что Бухарин, в принципе здраво, ему оппонировал: «Если мы создадим буржуазный парламент, то все это закончится правым переворотом рано или поздно. Те, которые на Дону, они придут и все ваши постепенные реформы свернут. Поэтому надо действовать радикально». И, конечно, путь большевиков лежал через большую кровь, тут нет сомнений. Если посмотреть на последующие события, то станет ясно, что Бухарин в данном случае оказался прав. Это были мысли и Бухарина, и Ленина, и всей верхушки большевиков, и всё так и произошло. Потому, что эсеры, в первую очередь члены Учредительного собрания, когда получили возможность руководить, они составили правительство, которое претендовало на всероссийскую власть. Это была Уфимская директория. И с ней произошло именно то, о чем говорил Бухарин, – произошёл правый переворот. Уфимскую директорию сверг адмирал Колчак и установил военную диктатуру. Соглашательская политика эсеров и привела их к поражению. Они имели возможность возглавить революцию и стать партией власти. Но их политика «давайте помягче, давайте будем с кадетами» привела к тому, что они совсем сошли с политической сцены. Тут их большевики вымели из столицы, а потом их вымели белогвардейцы из периферии. Правые военные во главе с Колчаком сотрудничали с кадетами, которые военных обслуживали идеологически. Но кадеты – как либералы: когда им угрожает опасность, они всегда ориентируются на военную диктатуру. Полуфашистскую или полностью фашистскую.

Декретом Советской власти кадетская партия была объявлена врагом народа, что имело свои последствия. Петроград был наполнен возбужденной матросской и солдатской массой. Матросы и солдаты, конечно, продолжали ту анархическую революцию, которая разразилась в феврале 1917 г., и даже большевики им были не особо указ. По воспоминаниям М. Вишняка, депутата Учредительного собрания от эсеров, матросы, находясь в здании Таврического дворца, во время Учредительного собрания, говорили: «И Ленину пуля, если предаст». То есть, Ленин был в данном случае абсолютно незащищен от народного гнева, «бессмысленного и беспощадного» (по словам А. С. Пушкина). По мнению известного историка Е. Яковлева: «Если бы большевики не ушли с Учредительного собрания, а прогнулись под эсеровское большинство, то Ленин, скорее

всего, в тот же день был бы убит этими матросами. А революцию возглавил бы другой человек, который бы сумел этих матросов возглавить. Ленин просто действовал в интересах своего электората. Те же самые матросы в ночь на 7 января убили двух депутатов от кадетской партии – Шингарева и Кокошкина. Эти депутаты не присутствовали на Учредительном собрании. Они были арестованы и попросились перевести их в больницу. Туда ворвалась толпа матросов, и они штыками их закололи. Это была большая трагедия потому, что люди были порядочные. И в тот момент даже у большевиков не было возможности виновников наказать».

Гражданская война была вызвана радикально разными представлениями о будущем страны, она уже разгоралась и не могла обойтись без жертв. Для понимания происходящего следует упомянуть, что во время переворота, который совершил адмирал Колчак в Омске, произошёл, кажется, еще более трагичный самосуд над 13-ю членами Учредительного собрания от партии эсеров. Офицеры-колчаковцы забрали их из тюрьмы и просто изрубили на льду Иртыша. Но это произойдет позже. До сих пор непонятно, был ли это тоже самосуд, и Колчак об этом знал, но просто закрыл на это глаза.

Большевики имели запасной вариант, представляя, что Учредительное собрание, возможно, и не утвердит Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Они параллельно готовили III Съезд Советов [36].

Третий Съезд Советов

Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и Съезд Советов крестьянских депутатов в 1917 г. проводились в разное время. В 1918 г. они проводились одновременно 10 – 18 (23 – 31) января. 13 января оба съезда объединились в **Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.** Кроме представителей центральных регионов страны и солдатских депутатов со всех фронтов, 16 января прибыли делегаты 46 казачьих полков, восставших против генерала А. М. Каледина. На съезде присутствовало 233 делегата от трудящихся Украины, Белоруссии, Средней Азии и Прибалтики. К концу работы съезда было 1647 делегатов с решающим (из них свыше 860 большевиков) и 219 с совещательным голосом. В целом большевики и левые эсеры получили на Съезде 94% мандатов.

Повестка дня включала: 1. Отчёт ВЦИК и СНК (докладчики Я. М. Свердлов и В. И. Ленин); 2. Утверждение закона о социализации земли (докладчик А. Л. Колегаев); 3. Выборы ВЦИК; 4. Утверждение Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа; 5. О федеральных учреждениях Российской Республики (докладчик И. В. Сталин); 6. О войне и мире (докладчик Л. Д. Троцкий).

Съезд поручил ВЦИК разработать основные положения конституции РСФСР. 18 января Съезд принял решение об устранении из законодательства указаний на его временный характер («впредь до созыва Учредительного собрания»), тем самым задним числом легитимизировав роспуск ВЦИКом Учредительного собрания 6 (19) января 1918 г.

Следует обратить внимание на выступление на III съезде (встреченное аплодисментами делегатов) матроса Железняка, того самого, который «разогнал» Учредительное собрание. Он заявил съезду от имени революционных матросов: «Мы готовы расстрелять не единицы, а сотни и тысячи, ежели понадобится, то и миллион». Максим Горький комментировал это заявление словами: «Я не считаю это заявление хвастовством и, хотя решительно не признаю таких обстоятельств, которые смогли бы оправдать массовые убийства, но – думаю – что миллион «свободных граждан» у нас могут убить. И больше могут. Почему не убивать?.. Вот чем грозят России упрощенные переводы анархо-коммунистических лозунгов на язык родных осин».

На Съезде также выступили большевистские лидеры. По заявлению Председателя Совнаркома В. И. Ленина 11 января, «...на все обвинения в гражданской войне мы

говорим: да, мы открыто провозгласили то, чего ни одно правительство провозгласить не могло... Да, мы начали и ведём войну против эксплуататоров».

Нарком иностранных дел Л. Д. Троцкий выступил на Съезде 18 января, прокомментировав роспуск Учредительного собрания: «Мы знаем Учредительное собрание по его делам, по его составу, по его партиям. Они хотели создать вторую палату, палату теней Февральской революции. И мы нисколько не скрываем и не затушевываем того, что в борьбе с этой попыткой мы нарушили формальное право. Мы не скрываем также и того факта, что мы употребили насилие, но мы сделали это в целях борьбы против всякого насилия, мы сделали это в борьбе за торжество величайших идеалов».

Итак, произошло, наконец-то, объединение рабочих, солдатских и крестьянских Советов, присутствие которых обеспечили левые эсеры. Объединённый Съезд Советов признал Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Совнарком после этого перестал быть временным, т.е., III Съезд Советов дал ему легитимность. С этого момента можно говорить уже, собственно, о большевистской революции. Потому, что большевики перестали быть временными, они стали постоянными. Совнарком стал центром исполнительной власти, а центром законодательной власти страны окончательно стал ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет Съезда Советов), который действовал в перерывах между съездами. Но самое интересное, что после разгона Учредительного собрания эсеры и меньшевики приняли решение, что они тоже войдут во ВЦИК, продолжат работать в Советах и будут там легальной оппозицией. Меньшевики там работали до 1920 г., т.е., до конца Гражданской войны. Это показывает, что развитие советской демократии было возможно. Участие эсеров и меньшевиков было возможно в этих органах, и они могли продолжать там работать. Но, конечно, разгон Учредительного собрания не устраивал правую часть эсеровской партии, и совершенно не устраивал кадетов, которые теперь уже окончательно делали ставку на вооружённую борьбу. Другое дело, что в тот момент сил для вооружённой борьбы у них не было, но вскоре они появятся. Это будет связано и с восстанием Чехословацкого корпуса и с теми ошибками, которые допустят большевики в своей, в первую очередь, аграрной политике [37].

В чем основные причины победы "красных" в Гражданской войне в России?

Высказывается мнение о том, что "красные" победили потому, что проиграли "белые". Они и не могли выиграть. И как бы сейчас ни облагораживали представителей белого движения, они, как говорил Ленин по отношению к совершенно другим людям, "страшно далеки от народа".

Причины победы "красных" можно перечислять и перечислять. Но самая главная из них – это идеология. Большевикам удалось убедить массы в своей правоте, в том, что светлое будущее за ними. В Красную Армию шли не с целью обогатиться и награть, и не было в ней аполитичных людей или пацифистов. «...Я хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать...». Люди шли умирать, отстаивая ценой жизни свои идеи: «За землю, за волю, за лучшую долю готовы на смертный бой». Такая армия, особенно если она сумела наладить работу в тылах, обеспечить жёсткую дисциплину, непобедима. И насчёт белого террора гуманных царских офицеров. Ненавидели до зубовного скрежета "быдло"? Ненавидели. С таким мироощущением не побеждают.

Искать причины победы "красных" не надо, их можно только констатировать. Опираясь на классиков, можно повторить: "Низы не хотели жить по-старому". Безусловно, одной из весомых причин является наличие лидера, в нашем случае – вождя. Не будем касаться самой личности, но о том, чем он был для Красной Армии, для всего населения послереволюционной России, лучше всего потомкам говорят фотографии и документальные кадры похорон Ленина. Такое не придумаешь. Взгляд на проблему не с Земли, а из космоса сродни рассуждениям о том, что у каждого якобы "своя" правда. Но

правда – всегда одна. Презирать собственный народ, считая его "скотом", плохо. Кроме того, у белого движения не было лидера. У "благородиев" его никогда и не будет – они все богоподобны, найти достойнейшего среди них невозможно. На Руси всегда были смутные времена, пока не появлялся лидер, за которым готовы идти в огонь и в воду. С появлением вождя Русь расцветала. Это тоже один из ответов на вопрос, почему победили "красные".

Кроме того, страны Антанты, якобы помогавшие белому движению, не делали этого (в должных количествах не поставлялись ни оружие, ни боеприпасы). Они, скорее, дискредитировали белое движение в глазах большинства населения. Помощь не входила в планы интервентов, их целью был подрыв России или полное её уничтожение. Чем больше русские убьют друг друга, тем лучше. Сейчас, спустя столетие, несмотря на все оговорки и искажения, мы знаем, что, одержав победу, большевики не только удержали её, но и выстроили мощную державу, сумевшую победить Гитлера, вождя нации, на которого молились немцы. Вывод один: правда была на стороне "красных", вот почему они победили.

Можно говорить о том, что среди белогвардейцев не было общности, там были и монархисты, и поддерживавшие Временное правительство, и еще анархисты – махновцы, кулаки, воевавшие только за свой клочок земли, националисты-сепаратисты, которых идея "единой и неделимой России" вообще раздражала и отталкивала от белого движения. В тылах у белогвардейцев свирепствовало много банд: "зелёных", "чёрных" и других атаманов, грабивших население. Да, это тоже причины победы Красной Армии и поражения белого движения. Но они выглядят скорее отягчающими обстоятельствами. Главное в том, что белогвардейцы боролись не за Великую Родину, а воевали с ненавистными "красными" в вонючих портянках. А Красная Армия уже была сильной и побеждающей. Воевали они действительно за ту Родину, в которой после победы все будут равны и счастливы. В эту борьбу за светлое будущее включились все прослойки населения, лучшие представители всех классов, которые могли пойти ради идеи и на неудобства, и на жертвы. Очень быстро был пресечён саботаж чиновников, зарождался класс государственных советских служащих, сработал лозунг "всё для фронта, всё для победы". Конечно, очень важен факт, что почти все заводы остались на территории, подконтрольной большевикам. Но заработали они потому, что трудящиеся были "красными". Очень плохо, когда брат идет войной на брата, когда страну терзает гражданская война. Почему победили "красные", кратко как лозунг? **«Потому что подавляющее большинство населения страны было с большевиками или сочувствовало им» [38].**

В очередной раз после 1917 г. страна, на этот раз Советская Россия, после победного окончания гражданской войны окунулась в новый кризис – взбунтовалось российское крестьянство с «ружьём», а этот противник посерьёзней белогвардейцев с казаками. Но у власти большевики во главе с Лениным. **У большевиков есть настоящая армия, но Ленин понимает, что это «не наполеоновская армия», лично ему преданная: это рабоче-крестьянская армия, и штыки она повернёт против их власти.** Придётся отказаться от утопической «голубой мечты» немедленного построения социализма ещё при его жизни «в одной отдельно взятой стране». И Ленин круто изменил цель социально-экономической политики Советского государства: от форсированного построения социализма – на построение госкапитализма при сохранении политической власти в стране за коммунистической партией большевиков. При этом сохранив: антисистемные утопические по-существу Коминтерновские лозунги во внешней политике, государственный гимн «Интернационал», герб и название государства, не содержащие никаких национальных признаков, ограничивающих этнические границы Советского Союза. Ленин совершил примерно то же, что совершила коммунистическая партия Китая под руководством Ден Сяопина с той существенной разницей, что китайские коммунисты называют своё государство Китайской народной республикой, т.е. без утопического

космополитизма. Советское Государство состоялось, и НЭП просуществовал с 1921г. до 1929 г. За эти годы Россия восстановила свою экономику до уровня 1913 г., что можно видеть в Таблице 4, где выработка электроэнергии показана в млрд кВтч, производство чугуна и стали, добыча угля и нефти – в млн т. (см. табл.4).

Таблица 4. Восстановление отраслей промышленности

Годы	Чугун	Сталь	Уголь	Нефть	Эл. энергия
1913	4.64	4.04	3.63	9.19	1.94
1921	0.12	?	7.00	4.00	0.52
1926	2.27	3.10	26.04	8.82	3.51
1927	3.05	3.78	32.33	10.96	4.20
1928	3.38	4.25	35.81	12.32	5.01

«Новая экономическая политика» лишь восстановила в большинстве отраслей уровень 1913 г., но динамика восстановления впечатляет.

Ленина проводили в последний путь как Великого национального героя. В похоронах участвовало 900 тысяч человек, добровольно и организовано; народ в своём значительном большинстве искренне переживал смерть Ленина как тяжёлую утрату. Такой была оценка личности Ленина народом, осуществившим Великую русскую революцию. Оценка личности Ленина дали многие знаменитости: философы, учёные и политики; приводим две: русского философа Николая Бердяева и Уинстона Черчилля.

Николай Бердяев: «Ленин потому мог стать вождём революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типичным русским интеллигентом. В нём черты интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство. Он соединил в себе черты Чернышевского, Нечаева, Ткачева, Желябова с чертами великих князей московских, Петра Великого и русских государственных деятелей деспотического типа... Он соединил в себе предельный максимализм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы в практической политике... Он соединил в себе простоту и нигилистический аскетизм с хитростью, почти коварством».

Уинстон Черчилль: «Ни один азиатский завоеватель, ни Тамерлан, ни Чингисхан не пользовались такой славой как он... Его метод – взорвать этот мир. Абсолютная принципиальность и в то же время готовность изменить принципам. Он ниспровергал Бога, царя, мораль, суд, законы, и обычаи столетий... В конце концов, он ниспроверг себя...».

Заключение

Теория этногенеза Л. Н. Гумилёва объясняет события, произошедшие в XX в. в России, следующим образом. Причина катастрофы российского общества связана с состоянием Российской суперэтнической системы в фазе этногенеза, именуемым надломом. Надлом в России обозначился в начале XIX в., после Отечественной войны 1812 г. Война способствовала появлению надлома – ценой огромных невосполнимых утрат был разбит Наполеон. Россия лишилась многих пассионариев. Уже в середине века стало ясно, что «военное сословие», которое прежде спасало Россию от многочисленных бед, в считанные годы выродилось: оно проиграло Крымскую войну, которую очень трудно было проиграть. Вскоре фактически сошла на нет пассионарность русского дворянства.

Почему реформы Петра I через два века привели к революции, чуть не погубившей Россию как мировую державу

В XVII в. в Европе началась эпоха технического прогресса. России, чтобы устоять против Польши и Швеции, потребовалось срочное обновление своей армии на основе новой военной техники. Роль преобразователя и организатора преодоления отставания России взял на себя суперэнергичный молодой царь Пётр. Ему удалось многое: создать современную по тому времени армию, мощь которой опиралась на собственные природные ресурсы богатейшего Уральского региона, на людские ресурсы быстро растущего населения России. Его армия одержала ряд побед, позволивших присоединить важные для развития России территории. Но ему этого было мало. Он стремился превратить своё царство в Европейскую державу, подобную абсолютистским монархиям тогдашней Европы. Но какой ценой? Путём порабощения крепостных крестьян, живших по нормам феодального строя, до уровня бесправия рабовладельческого строя. Это социальный регресс. В большинстве исследований петровских реформ негатив тенденций и процессов, сопровождающих эти реформы, не замечается, а именно эти процессы и определили в дальнейшем трагические события в России вплоть до 1917 г. и далее. Вот пример. В одном из школьных учебников сказано: «Пётр Первый был выдающейся личностью, хотя да, он оставил страну в полном разорении, и народ его люто ненавидел». Наверное, было за что, но об этом в учебнике ничего не сказано. А теперь по порядку. Во-первых, население страны за время его царствования существенно сократилось, по некоторым оценкам даже на четверть, и не из-за войн, а вымерло, было перебито или разбежалось. Во-вторых, и это главное, появился новый управленческий класс из европеизированного дворянского сословия и многочисленных эмигрантов, этнически чуждых остальному населению России. Простой народ остался этнически прежним и по стереотипу поведения, и по культуре и быту, задавленный непосильными поборами и запуганный свирепыми репрессиями в случае малейшего неповиновения. Властвующая в стране элита, фактически стала принадлежать по стереотипу поведения к другому этносу, (более того, к другому суперэтносу) и оказалась антагонистична не только на классовом уровне, но и на цивилизационном, что резко повысило накал враждебности между этой элитой и остальным народом России. Пётр и его наследники на Российском престоле своими реформами и их последовательной реализацией раскололи ранее единый русский этнос на два враждебных этноса. Эта пропасть между ними продолжала расширяться два века, пока не ввергла Россию в катастрофу 1917 г., когда уже не могли по старому править верхи и жить низы. В-третьих, Пётр уничтожил патриаршество и тем самым лишил верующий народ авторитетной духовной власти, способной защитить его от произвола светской власти. В-четвёртых, народ отрезали от участия в управлении государством. Не стало Земских соборов, Вече и пр. Государство в глазах простого народа превратилось в жестокого эксплуататора, для которого этот народ служит для сбора непосильных налогов и поставщиком рекрутов – пушечного мяса. Россия Петра и всех его преемников, сидевших на троне, перестала быть понятной массам; было потеряно чувство причастности к тому, что происходит в стране. В-пятых, не все были в стране равнодушны. Рождались и накапливались в массах народа пассионарии, формировалась база всех будущих катастроф, самых радикальных настроений в массе народа, групп террористов, партий, которые исповедовали радикальные идеи. Лучшие умы России, великие мыслители, писатели и поэты чувствовали, что происходит в стране, и понимали корни происходящего. Ф. М. Достоевский пишет: «Петровская реформа, продолжавшаяся вплоть до нашего времени, дошла, наконец, до последних пределов. Дальше нельзя идти, да, но куда: нет дороги, она пройдена. Всё, Россия стоит на какой-то окончательной точке колебания над бездною» [4,7,11]. И всё это было сказано задолго до откровений Петра Дурново [19].

Прошло два столетия, и в 1917 г. произошла катастрофа

Разлад в обществе и неспособность поддерживать устаревший социальный строй особенно обозначились в начале XX в. – практически все не хотели уже жить по-старому, да и не могли жить как прежде. В этом суть реформ П. А. Столыпина. Страна вступила в войну в состоянии надвигающейся смуты, и итог этой смуты – «лёгкая», в 2 (два!) дня, февральская Революция. И тут начался смерч: рухнул фронт, пала Российская армия, власть выпала из рук взявших её партий, начался распад страны на части. Верх взяли большевики, возможно, благодаря их установке на сохранение государственности. Их поддержала большая часть народа и даже часть офицерского корпуса армии.

Программа большевиков отвечала глубинным народным чаяниям: «Только не так, как было». К 1917 г. Россия оказалась на пике фазы надлома. На этом этапе своего исторического цикла Российский суперэтнос потерял устойчивость. Почему? Образно говоря, Российский суперэтнос теряет устойчивость подобно кораблю, когда центр тяжести корабля оказывается выше ватерлинии. В этом положении этническая система теряет устойчивость, когда действенная энергия людей (пассионарность) иссякает в верхних каютах правящего субэтноса (высшего общества), зато накапливается на палубе в подчинённых массах, а ещё подвешивается на мачтах тяжёлым грузам благодаря буйным субпассионариям, таким, как безжалостные матросы анархисты. Любая энергия ищет выхода. Если закостеневшая общественная система не даёт пассионариям органично удовлетворять свои потребности развития и экспансии, они становятся её врагами, причём, весьма быстро и эффективно создают структуры, призванные стать могильщиками старой системы и старого правящего субэтноса, вырабатывают и активно навязывают другим ментальность и стереотип поведения, основанный на радикальном отрицании существующего строя.

Это и произошло в начале XX в. в России, где дворянство – правящий субэтнос, почти полностью утративший пассионарность, представляет собой в целом картину чеховского "Вишневого сада". Дворянство на этот момент сумело выдвинуть лишь одну действительно крупную фигуру, яркого пассионария – П. А. Столыпина, ненавидимого не только слева, но и справа (то есть, консервативным дворянством). Слова Николая II перед отречением: "кругом измена, трусость и обман" являются меткой этнологической характеристикой тогдашнего правящего слоя. Зато в так называемом "революционном движении", т.е. в зародившейся антисистеме, пассионариев было вполне достаточно.

К началу 1917 г. разность потенциалов пассионарности внутри Российского суперэтноса достигла предела, и «корабль» перевернулся. Антисистема, легко победив, поначалу встречала сопротивление только из своей же среды (Ф. Каплан, Б. Савинков). Но на правом краю политического спектра находилась другая группа пассионариев, которая сохранила верность русской монархии. Это были боевые офицеры, уцелевшие от расправ солдатских самосудов, и казаки. Офицеры были вынуждены вместе со своими семьями бежать на Дон к казакам. Казацкие регионы в Царской России имели серьёзные экономические привилегии: права на большие земельные наделы плодородной степной земли как награда за службу своему государству. Казаки вполне обоснованно опасались потерять эти привилегии со свержением монархии. Два века служения казаков Российской Империи и ассимиляция ими беглых людей из России сблизили казаков с русским этносом. В результате они вошли в его состав, сохранив свое этническое своеобразие, став субэтносом русского этноса. Между этими группами пассионариев и разгорелась жесточайшая кровопролитная гражданская война. За три года гражданской войны эмигрировало и погибло в 4 – 5 раз больше граждан России, чем за три года мировой войны, и не столько в сражениях, сколько от массовых казней, голода и болезней (от 8 до 12 млн).

«Новая экономическая политика» лишь восстановила в большинстве отраслей уровень 1913 г., но динамика восстановления впечатляет. Кончилась эпоха в истории России, персональную ответственность за её кончину в значительной степени можно предъявить В. И. Ленину. Его родной дед по отцовской линии был крепостным, а отец стал полноправным дворянином за особые заслуги перед отечеством. Началась новая эпоха, и за её исторический ход и судьбу ленинского наследия будут нести ответственность уже другие люди, его бывшие соратники, согласия между которыми не предвиделось.

Источники

1. 32% граждан не смогли дать оценку Февральской революции. regnum.runews/2238683.html
2. Революция без царя в голове. Saratovnews.ru
3. Россия стала Империей. (<http://rusplt.ru/wins/rossiya-stala-imperiey-28641.html>)
4. Л. Н. Гумилёв. «От Руси до России. Санкт Петербург ЮНА 1992».
5. Разведопрос: Клим Жуков про рождение революции: дворянская феодальная контрреволюция. <https://www.youtube.com/watch?v=AyNDjr5ziEY>
6. Чистов В. Г. Истоки этнического раскола российского суперэтноса XIX – XX веков.
7. Достоевский Ф. М. О русском европейце. <http://croquis.ru/2174.html>
8. Клим Жуков про рождение революции: принципы внешнего воздействия. Часть 2 <https://k2-3300.livejournal.com/374912.html>
9. Отмена крепостного права: 1861 год, 1881 год – убийство царя освободителя. <https://www.spb.kp.ru/daily/26496.7/3364476/>
10. Социально-экономическое развитие России во второй половине 19 века. <http://works.doklad.ru/view/YkXy5XuMmU.html>
11. Л. Н. Гумилёв. «Этногенез и биосфера Земли». Гидрометеиздат 1990.
12. Какую Россию мы потеряли? <https://www.liveinternet.ru/users/mila111111/post131593739/>
13. Разведопрос Елена Прудникова про сельское хозяйство Российской империи, часть вторая. <https://www.youtube.com/watch?v=7R1amYve-Po>.<https://oper.ru/video/view.php?t=2180>
14. Елена Прудникова "Идеализация Николая II Западный проект" <https://www.youtube.com/watch?v=bcCrF1hWQtc>
15. Разведопрос Елена Прудникова про сельское хозяйство Российской империи, часть первая. <https://www.youtube.com/watch?v=ZP50Q9sOtLU>
16. Революция 1905-1907 годов: заноа истории. <http://www.odnako.org/blogs/revolyuciya-1905-1907-godov-zanoza-istorii/>
17. Государственная Дума (1905-1917) <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/876767>
18. А. Шубин. Столыпинская аграрная реформа: как она не отменила революцию. <http://www.odnako.org/blogs/stolipinskaya-agrarnaya-reforma-kak-ona-ne-otmenila-revolyuciyu/>
19. Записка Петра Николаевича Дурново Императору Николаю II. <http://www.pravoslavie.ru/36667.html>
20. Война между двумя коалициями, Антантой и Тройственным союзом, за преобладание в Европе и мире. http://www.e-reading.by/chapter.php/102780/144/Sokolov_-_100_velikih_voijn.html
21. Император, дума и правительство в Первой мировой войне. http://www.fmx.ru/istoriya_i_istoricheskie_lichnosti/imperator_duma_i_pravitelstvo_v_pervoj.htm
22. Разведопрос: Егор Яковлев о февральской революции и отречении Николая II https://www.youtube.com/watch?v=-fg_xxRVCGY
23. Олег Назаров. Февраль 1917: Революция просто не могла не состояться. https://ria.ru/zinoviev_club/20170207/1487342288.html
24. Разведопрос 2016-10-03. Егор Яковлев про последствия февральской революции. <https://fuchik2.livejournal.com/154125.html>. «Приказ№ 1. <https://masterok.livejournal.com/3793910.html>
25. Ленинские «Апрельские тезисы». <https://biography.wikireading.ru/110654>
26. Обстановка в стране в конце июня 1917 г. <http://leninism.su/revolution-and-civil-war/4276-iyulskij-krizis-1917-goda.html?showall=&start=1>

27. Июльские события в Петрограде <http://leninism.su/revolution-and-civil-war/4276-iyulskij-krizis-1917-goda.html?start=2>
28. О. Н. Знаменский. Июльский кризис. <http://leninism.su/revolution-and-civil-war/4276-iyulskij-krizis-1917-goda.html?showall=1&limitstart=>
29. Нарастание политического кризиса .http://histerl.ru/lybiteliam_istorii/narastanie_politicheskogo_krizisa_vremennoe_pravitelstvo.htm
30. Корниловский мятеж. Рост влияния большевиков. <https://lektsii.org/7-3281.html>
31. Россия перед началом Октябрьской революции. <http://biofile.ru/his/30417.html>
32. Разведопрос: Егор Яковлев о событиях перед Октябрьской революцией. <https://aftershock.news/?q=node/468511&full>
33. Разведопрос: Егор Яковлев отвечает на вопросы об Октябрьской революции. <https://www.youtube.com/watch?v=aS9kn1G6LGs>
34. Взятие Зимнего Дворца http://enoth.org/enc/3/7_33.html
35. II Съезд Советов.http://enoth.org/enc/3/7_34.html
36. Разведопрос: Егор Яковлев о разгоне Учредительного собрания <https://www.youtube.com/watch?v=SOEtca2VsrY&t=686s>
37. Третий Съезд Советов. <https://lektsii.org/9-60353.html>
38. В чём причины победы "красных" в Гражданской войне в России <http://fb.ru/article/162552/v-chem-osnovnyie-prichinyi-pobedyi-krasnyih>
39. В. А.Мичурин. Двадцатое столетие в России через призму теории этногенеза Л. Н. Гумилёва. <http://gumilevica.kulichki.net/MVA/mva04.htm>